ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 16 АПРЕЛЬ 1984

ИНФОРМАЦИОН
о Пленуме Цент
Коммунистической па

10 апреля 1984 года состоялся очередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум рассмотрел и одобрил предложения Политбюро ЦК КПСС по организационным и другим вопросам, связанным с проведением первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва.

Затем Пленум обсудил вопрос об Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы. С докладом по этому вопросу выступил секретарь ЦК КПСС тов. М. В. Зимянин.

В прениях по докладу приняли участие тт. Усманходжаев И. Б. — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, Федирко П. С. — первый секретарь Красноярского крайко-

Постановление Пле

О дальнейшем ул
Советов народ

Центральный Комитет КПСС постановляет:

1. Полностью одобрить выдвинутые Генеральным секретарем ЦК КПСС т. Черненко К. У. в речи на Пленуме ЦК положения и выводы об основных направлениях дальнейшего улучшения работы Советов народных депутатов, повышения их роли в осуществлении социально-экономической политики Коммунистической партии, совершенствовании общенародной государственности и социалистической демократии.

2. ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии, руководствуясь решениями XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, принять необходимые меры к повышению уровня партийного руководства советскими органами, добиваясь, чтобы каждый Совет народных депутатов настойчиво совершенствовал содержание и стиль своей деятельности, эффективно реализовывал свои возможности и полномочия, установленные Конституцией СССР.

Последовательно поднимать роль Советов в хозяйственном строительстве, выполнении государственных планов, повышении эффективности социалистического производства, в обеспечении комплексности экономического и социального развития, правильного сочетания территориальных и отраслевых начал в управлении. Усиливать ответственность Советов за более полное удовлетворение запросов трудящихся, снабжение населения продовольствием, расширение производства и повышение качества товаров народного потребления, выполнение планов строительства жилья и объектов социально-культурного назначения, всемерное улучшение сферы услуг, всех сторон жизни и быта советских людей.

Совершенствовать политико-воспитательную и культурно-массовую работу Советов среди населения, направляя ее на повышение уровня образованности, трудовой и общественной активности советских людей, воспитывать трудящихся в духе взаимного уважения и дружбы

Постановление Пле

Об Основных напра
общеобразовательной и

Заслушав и обсудив доклад секретаря ЦК КПСС т. Зимянина М. В., Центральный Комитет КПСС отмечает большое политическое, социально-экономическое и идеологическое значение реформы общеобразовательной и профессиональной школы как важной составной части планомерного, всестороннего совершенствования развитого социалистического общества.

В проекте ЦК КПСС «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» разработана научно обоснованная концепция обучения и воспитания молодежи, ее подготовки к жизни и труду в современных условиях. В ней получили дальнейшее развитие ленинские идеи о единой, трудовой, политехнической школе, намечена стратегическая линия партии в области народного образования в соответствии с установками XXVI съезда, июньского (1983 года) и февральского (1984 года) Пленумов ЦК КПСС.

Реформа призвана поднять работу общеобразовательной и профессиональной школы на качественно новый уровень, устранить недостатки, имеющиеся в ее деятельности, обеспечить глубокое овладение учащимися основами наук, формирование у них прочных коммунистических убеждений, трудолюбия, нравственной чистоты, воспитание в духе любви к нашей социалистической многонациональной Родине и готовности к ее защите, в духе пролетарского интернационализма. Осуществление реформы позволит коренным образом улучшить трудовое воспитание и профессиональную ориентацию школьников на основе соединения обучения с производительным трудом, подготовку квалифицированных рабочих кадров в профессионально-технических училищах, дополнить всеобщее среднее образование молодежи всеобщим профессиональным образованием.

Проект ЦК в ходе всенародного обсуждения получил единодушное

НОЕ СООБЩЕНИЕ
рального Комитета
ртии Советского Союза

ма КПСС, Дементьева Р. Ф. — второй секретарь Московского горкома КПСС, Александров А. П. — президент Академии наук СССР, Петров В. А. — Герой Социалистического Труда, токарь Харьковского производственного объединения «Завод имени Малышева».

С большой речью на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. К. У. Черненко.

Пленум принял постановления «О дальнейшем улучшении работы Советов народных депутатов» и «Об Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы».

Речь тов. К. У. Черненко и постановления Пленума публикуются в печати.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил работу.

нума ЦК КПСС

учшении работы
ных депутатов

всех наций и народностей страны, любви к Советской Родине, готовности защищать великие завоевания социализма.

Повышать действенность контроля Советов народных депутатов за работой органов управления. Добиваться, чтобы Советы взыскательно и объективно оценивали деятельность должностных лиц и хозяйственных руководителей всех уровней, больше внимания уделяли реализации наказов избирателей, совершенствованию и сокращению административного аппарата, укреплению правопорядка, повышению авторитета законов Советской власти.

Необходимо улучшать практику подготовки и проведения сессий Советов, заседаний исполнительных комитетов и постоянных комиссий, полнее использовать их для вскрытия имеющихся резервов, критики недостатков, выработки всесторонне обоснованных решений. Более широко применять депутатские запросы. Настойчиво искоренять факты формализма, всемерно укреплять связи Советов с массами.

3. Партийным комитетам улучшать подбор, расстановку и воспитание советских кадров, обеспечивать четкое разграничение функций партийных и советских органов. Повышать требовательность к коммунистам, избранным депутатами Советов. Коммунисты призваны быть примером в выполнении депутатских обязанностей, внимательного отношения к запросам трудящихся, сплачивать вокруг себя всех народных избранников, стимулировать и направлять их творческую инициативу. Настойчиво развивать активность партийных групп и партийных организаций в Советах и их исполнительных органах.

Пленум ЦК КПСС считает, что развитие всех сторон деятельности Верховных и местных Советов народных депутатов, неуклонное осуществление ими ленинского принципа единства законодательства, управления и контроля, широкое привлечение миллионов трудящихся к заинтересованному управлению делами государства является важнейшей общепартийной задачей.

нума ЦК КПСС

влениях реформы
профессиональной школы

одобрение и поддержку. В собраниях по обсуждению участвовало 120 миллионов человек, выступило 7 миллионов. Обширные материалы по реформе школы опубликованы в печати. Тысячи писем трудящихся по этому вопросу поступили в партийные и советские органы. Обсуждение проекта с новой силой продемонстрировало подлинный демократизм социалистического строя, нерушимое единство партии и народа.

ЦК КПСС выражает глубокую признательность рабочим и колхозникам, специалистам и ученым, педагогам и учащимся — всем советским людям, которые приняли активное участие в обсуждении Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы, поддержали проект ЦК КПСС, внесли свои конкретные предложения и замечания.

Центральный Комитет КПСС постановляет:

1. В основном одобрить «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», доработанные с учетом предложений и замечаний, поступивших в ходе всенародного обсуждения.

Всецело поддержать программные положения и выводы по вопросам развития народного образования, содержащиеся в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища К. У. Черненко на Пленуме, и положить их в основу деятельности партийных, советских и хозяйственных органов, общественных организаций и трудовых коллективов. В этой работе исходить из того, что повышение образованности и культуры народа является важнейшей предпосылкой всемерного укрепления идейно-политического, экономического и оборонного потенциала страны, развития социалистической демократии, успешного продвижения советского общества по пути к коммунизму.

2. Внести вопрос об Основных направлениях реформы общеобра-

зовательной и профессиональной школы на рассмотрение первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва.

3. ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии, первичным партийным организациям, министерствам и ведомствам, советским, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским органам широко развернуть организаторскую и массово-политическую работу по реализации «Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы».

Основные мероприятия реформы школы осуществить поэтапно, с учетом национальных особенностей и местных условий, в течение одиннадцатой — двенадцатой пятилеток (1984—1990 гг.). В каждой республике, крае, области, городе и районе разработать и утвердить на пленумах соответствующих партийных комитетов и сессиях Советов народных депутатов конкретные планы по реализации реформы. Необходимо уже в текущем году сделать реальные шаги по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, трудового обучения и профессиональной ориентации школьников. Хорошо подготовить и организованно провести начиная с 1986 года постепенный переход к обучению детей с шестилетнего возраста.

Партийным комитетам обеспечить скоординированные действия всех советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских органов, школы и трудовых коллективов по осуществлению реформы, повысить уровень руководства парторганизациями учебных заведений, квалифицированно решать назревшие вопросы развития образования. Больше внимания уделять вопросам общественного и семейного воспитания подрастающего поколения.

Пленум ЦК подчеркивает, что забота о школе и народном учителе — важнейшая партийная и государственная задача. Центральный Комитет КПСС считает необходимым провести существенное повышение заработной платы учителям и другим работникам народного образования.

4. Министерству просвещения СССР, Государственному комитету СССР по профессионально-техническому образованию, Министерству высшего и среднего специального образования СССР разработать и осуществить комплексные мероприятия по реализации «Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Решительно изживать узковедомственный подход к делу, проявления формализма и бюрократизма в руководстве народным образованием, совершенствовать стиль работы. Больше проявлять инициативы, настойчивости и деловитости в решении всех жизненных вопросов деятельности школы. Уделить особое внимание работе с директорами школ и профтехучилищ. Повысить уровень подготовки педагогических кадров, усовершенствовать систему повышения квалификации и аттестации преподавателей.

В целях улучшения руководства общеобразовательной и профессиональной школой, проведения единой государственной политики в области образования и воспитания молодых поколений создать межведомственные комиссии по народному образованию при Совете Министров СССР, Советах Министров союзных и автономных республик, исполкомах краевых и областных, городских и районных Советов народных депутатов. Совету Министров СССР в трехмесячный срок разработать положение о комиссиях.

5. Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов повысить уровень руководства народным образованием. Укреплять материальную базу просвещения, обеспечить своевременное выполнение планов строительства школ и профтехучилищ, ремонта школьных зданий и сооружений, улучшить снабжение школ необходимым инвентарем, учебно-наглядными пособиями. Проявлять постоянную заботу о педагогических кадрах, улучшении условий их труда и быта.

В целях лучшей постановки трудового обучения, воспитания, профессиональной ориентации учащихся закрепить за каждой школой и профтехучилищем базовое предприятие, организацию, учреждение.

6. Министерствам и ведомствам СССР и союзных республик создавать необходимые условия для трудового обучения учащихся на подведомственных предприятиях, в организациях и учреждениях. Для этой цели выделять оборудование, рабочие места, квалифицированные кадры, сырье и материалы, обеспечить четкую организацию труда учащихся. Руководители базовых предприятий наряду с директорами учебных заведений несут личную ответственность за трудовое обучение школьников, безопасные условия их труда.

7. ЦК ВЛКСМ, комсомольским органам на местах принять меры по коренному улучшению деятельности комсомольских организаций в общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах и техникумах. Центр тяжести организаторской и воспитательной работы перенести непосредственно в школу и класс. Помогать учителям в учебно-воспитательной работе, строить работу комсомольских организаций школ на началах самодеятельности. Все усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы воспитывать убежденных борцов за коммунизм, патриотов и интернационалистов, прививать учащимся высокие гражданские и нравственные качества, коллективизм, трудолюбие, ответственное отношение к учебе, непримиримость к чуждым нашему образу жизни взглядам и вкусам. Лучше готовить учащуюся молодежь к вступлению в комсомол.

Комитетам комсомола больше внимания уделять октябрятам, пионерским организациям, активнее участвовать в организации воспитательной работы во внешкольных учреждениях и по месту жительства детей и подростков, поддерживать полезные начинания и инициативу учащихся. Совершенствовать работу с молодыми учителями и пионервожатыми.

8. ВЦСПС, ЦК профсоюзов, местным профсоюзным органам всемерно улучшать работу профсоюзных организаций учебных заведений, повышать их роль в развитии творческой инициативы и активности педагогических коллективов, способствовать распространению передового опыта. Заботиться об улучшении условий труда и отдыха, культурного обслуживания, санаторного лечения педагогов. Совершенствовать деятельность пионерских лагерей, лагерей труда и отдыха, трудовых объединений школьников. Эффективнее использовать для работы с детьми имеющуюся материальную базу — дворцы культуры, клубы, библиотеки, спортивные сооружения.

9. Редакциям центральных, республиканских, местных газет и журналов, телевидения и радиовещания широко разъяснять трудящимся высокие цели и гуманистический смысл реформы, показывать ее значение для всестороннего прогресса нашего общества. Систематически освещать работу партийных и советских органов по реализации реформы общеобразовательной и профессиональной школы, пропагандировать лучший опыт партийных организаций и коллективов учебных заведений, самоотверженный труд советского учительства.

Большую помощь школе в коммунистическом воспитании учащейся молодежи призваны оказывать творческие союзы, писатели, художники, композиторы, деятели театра и кино, работники учреждений культуры.

* * *

Пленум ЦК КПСС выражает твердую уверенность, что осуществление реформы общеобразовательной и профессиональной школы станет кровным делом всей партии и народа, будет способствовать дальнейшему улучшению обучения и коммунистического воспитания подрастающих поколений, ускорению экономического и социального прогресса нашего общества.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 16 (2961)

14 АПРЕЛЯ 1984

© Издательство «Правда», «Огонек», 1984

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ КПСС

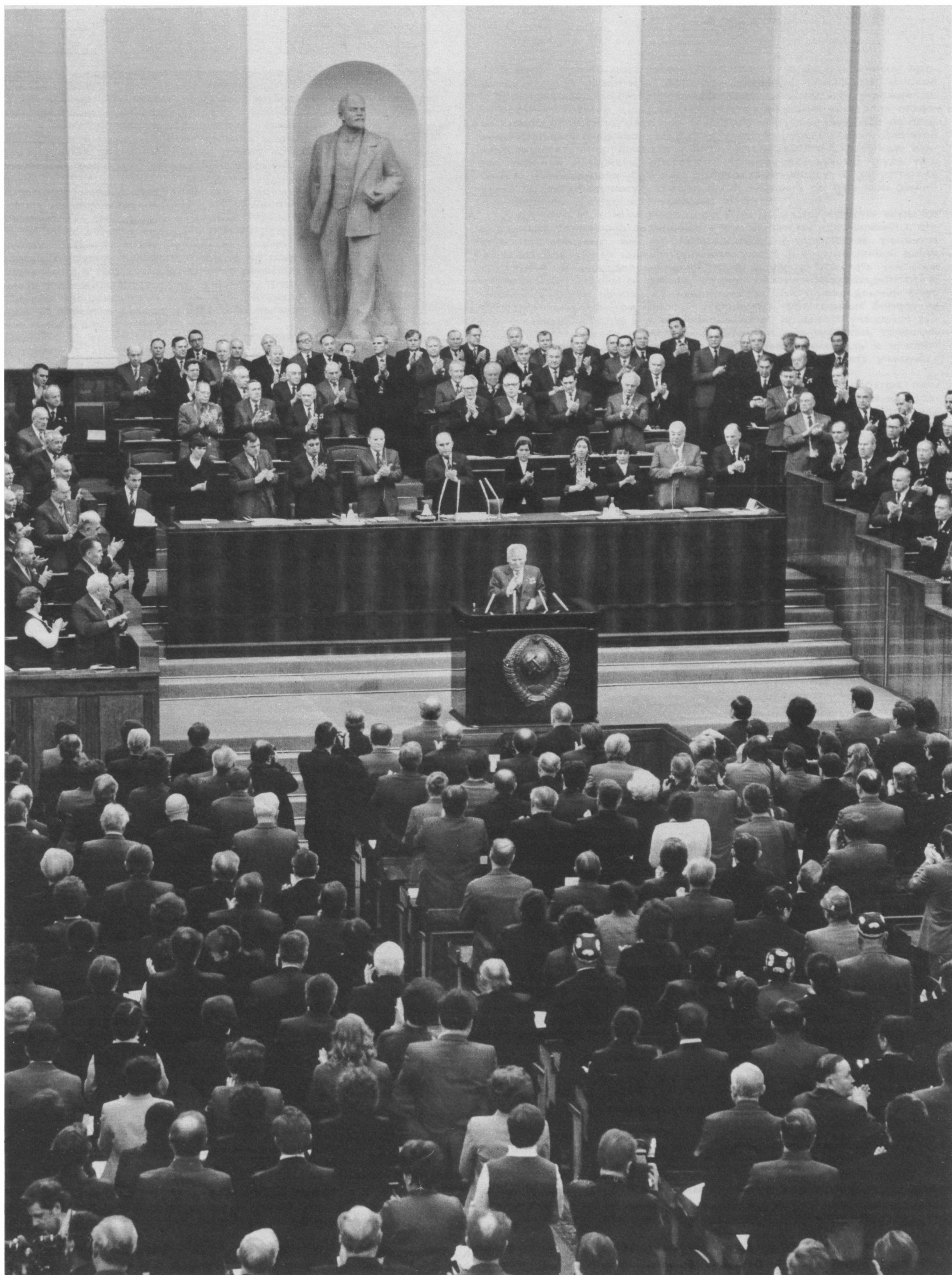
10 апреля состоялось заседание Центральной ревизионной комиссии КПСС. На заседании выступил ее председатель Г. Ф. Сизов, изложивший вопросы дальнейшего повышения активизации работы Центральной ревизионной комиссии.

Он отметил, что в соответствии с принятой нашей партией и ее Центральным Комитетом линией на последовательное укрепление дисциплины, повышение ответственности кадров, усиление режима экономии, решительную борьбу с бюрократизмом и формализмом в аппарате управления должны быть значительно повышены уровень и активность работы Центральной ревизионной комиссии и ревизионных комиссий местных партийных организаций по усилению контроля за выполнением возложенных на них функций.

В целях усиления демократических начал в работе Центральной ревизионной комиссии КПСС и укрепления ее связи с ревизионными комиссиями местных партийных организаций на заседании было избрано бюро Центральной ревизионной комиссии КПСС в составе: Г. Ф. Сизова (председатель), М. И. Халдеева (заместитель председателя), В. Ф. Коннова, А. И. Лукьянова и А. В. Федуловой.

Генеральный секретарь ЦК КПСС,
Председатель Президиума Верховного Совета СССР
товарищ КОНСТАНТИН УСТИНОВИЧ ЧЕРНЕНКО.

Москва, Кремль. 11 апреля 1984 года. Первая сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

ДОРОГОЙ ГАГАРИНА

Римма КОРНАУШЕНКО

Успешно завершился полет международного космического советско-индийского экипажа. Космонавты работали на борту станции «Салют-7» ради познания и мира.

Космонавты (слева направо) Г. М. Стрекалов, Р. Шарма и Ю. В. Малышев в монтажно-испытательном корпусе космодрома.

Телефото А. Пушкарева (ТАСС)

Космонавты О. Атьков, Л. Кизим, В. Соловьев, Г. Стрекалов, Р. Шарма и Ю. Малышев на борту научно-исследовательского комплекса «Салют-7» — «Союз Т-10» — «Союз Т-11». Снимок принят по телекосмической связи (ТАСС).

...Каждый день станция пролетала над Индией, а порой по три и даже четыре раза в сутки. И всякий раз в это время советские космонавты — коллеги Ракеша Шармы старались освободить его от текущих дел.

Сколько б ни заклинали: остановись, мгновенье! — этого еще ни разу не произошло. Все движется в космосе, все стремительно несется. Ах, как бы остановить станцию! Зависнуть бы над своей землей, прекрасной Индией. И не отрывать глаз!

Однако именно это время — самое ответственное, идет фотосъемка. Индия ждет из космоса пленки. Они нужны для уточнения географических карт страны, для изучения состояния прибрежной акватории океана, а также изучения рек и озер, для составления новых карт землепользования. Все это вошло в программу эксперимента «Терра», в котором задействованы несколько специальных камер. Так, знаменитая космическая МКФ-6М проводит съемку в шести спектральных диапазонах. С высоты полета станции удается запечатлеть изображение прямоугольного участка площадью 40 тысяч квадратных километров. А каждый кадр топографической камеры КАТЭ-140 охватывает квадрат со стороной несколько сот километров...

На борту много работы, программа обширна, но выпадали и часы отдыха, и тогда Ракеш Шарма вспоминал Землю, Звездный.

Они с Равишем Мальхотрой приехали в СССР в сентябре восемьдесят второго. Их прислала сюда Индия. Марафон отбора двух лучших из лучших летчиков был долгим и жестким.

— Уже и документы наши оформили и вещи упаковали, даже на трапе стояли, а все не верили, что это мы, именно мы полетим учиться на космонавтов,— вспоминал потом Шарма.— Да и страшновато было. Страна незнакомая, языка не знаем. Ракету и корабль только в кино видели.

— А это слишком, слишком не самолет! — добавил Мальхотра.

Шарма на шесть лет моложе своего друга, чуть ниже ростом, но плотнее, темнее лицом и волосами. Освоил он более десяти типов самолетов.

— Нужно не различия между нами искать, а видеть общее,— не раз говорили оба индийца.— Имена у нас на одну букву начинаются, «Р», и у жен на «М». Мади и Мира. Родились под одним и тем же знаком — Козерога и в одном штате — Пенджаб. Оба летчики-испытатели, оба служим в Бангалоре.

Приступили к учебе. Сначала русский язык с преподавателем и теоретические основы космонавтики с переводчиком.

Стремительно нарастал темп занятий — динамика полета, астрономия, навигация, системы космического корабля, системы станции. Стало не до прогулок, что так радовали их первое время.

Пришла зима, приехали из Индии жены и дети. И от их квартир потянуло пряным запахом восточных базаров. Эта зима была теплой, «сиротской». Градусник на нуле, но в Звездном не то что в городе, все равно зима — чистая, белая, неистоптанная. Неудивительно, что «шайбу» было первым русским словом мальчишек — Копила Шармы и Рохита Мальхотры.

Прошел год, и их отцы уже достаточно хорошо знали корабль и ракету, правда, пока чисто теоретически. И русский язык. Практически. Да так, что дети отвечали уже по телефону: «Квартира индийского космонавта».

После небольшого отдыха на родине Равиш и Ракеш вернулись в Звездный. Им представили космонавтов, которые поведут их дальше по пути практического освоения космической техники. И здесь, прямо скажем, индийцам повезло. Их наставники — известные, опытные космонавты. С Ракешем Шармой — Юрий Малышев и Николай Рукавишников, с Равишем Мальхотрой — Анатолий Березовой и Георгий Гречко.

НАСТРОЕНИЕ—НА УДАРНЫЙ ТРУД!

Днем наивысшей производительности труда объявила 21 апреля бригада прядильщиц Валентины Никитичны Петровской из московского производственного объединения «Пролетарский труд». Две с половиной тонны синтетической пряжи решили сдать девушки на склад в день красной субботы. Дневное задание будет выполнено на сто четыре процента. Такой вклад внесет бригада во Всесоюзный коммунистический субботник, посвященный 114-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Фото М. Савина

Опытные люди, известные. Взять хотя бы Юрия Малышева, испытателя корабля нового типа— «Союза Т». Командир по сути и по характеру. Тверд, настойчив, требователен к себе и к людям, в то же время удивительно деликатен с подчиненными. Готовился лететь командиром советско-французского экипажа. Они были уже на финишной прямой, как вдруг Малышев заболел. Его заменил Владимир Джанибеков. «Многое в жизни приходилось преодолевать. И вдруг столкнулся с препятствием в виде медицины. Как стена. Не перепрыгнешь, не обойдешь. Время будто встало. Сначала, конечно, приуныл, но постепенно рождалось и крепло упорство. Внушал себе, что могу работать, хочу работать, буду работать»,— рассказывал он. И вот результат — снова экипаж и кресло командира.

По законам подготовки экипажей все вместе вылетели на Черное море. Впервые — в скафандры, впервые — в корабль. Индийским космонавтам повезло куда больше, чем французским. Море приняло спокойно, никаких препятствий не чинило. Даже, напротив, спасателям приходилось раскачивать их корабль, имитируя волны. Черное море не океан, конечно, но все равно чем-то Крым показался похожим на Индию, только солнца все равно им и здесь казалось мало.

А Малышев, блаженно щурясь в кресле в минуты передышки, говорил:

— Море — это, конечно, хорошо, но Волга лучше. Жалко, что пока вы не видели, какая это река. А звучит как, вслушайтесь: «Волга». Там моя родина. Под Волгоградом родился и жил. Оттуда мой отец на фронт уходил и туда вернулся. Помню так, как будто вчера было. Входит и басом, охрипшим от волнения, спрашивает: «Войти можно?» Мне и месяца не было, когда он на войну уходил, знал по фотографиям, но сразу понял, что это он, мой отец, и винтом на шею к нему. До сих пор помню запах его шинели. Может, поэтому и военным стал...

А потом, по возвращении в Звездный, инструкторы устроили им такую жизнь, что время не побежало, а полетело,— приближался старт.

На яркой эмблеме советско-индийского полета, которая украшала их тренировочные костюмы, изображен бог солнца Сурья, сидящий на колеснице, которую несут в небо семь мифических коней. По индийской мифологии Сурья — дающий жизнь. Символика эта красноречива. Она как бы соединила прошлое и настоящее, Землю и космос.

Сдружились, привыкли друг к другу—и вдруг беда! Заболел Николай Рукавишников. Медики отстранили его. Не навсегда, конечно, а временно, но сроки подготовки так жестко завязаны, что в кресло бортинженера сел Геннадий Стрекалов.

— По своему печальному опыту знаю, как нелегко Николаю было уступить место,— сказал Юрий Малышев.— Что тут делать? Но все поправимо; как говорят, еще не вечер. А про Геннадия Стрекалова скажу — замена достойная. Нам с ним узнавать друг друга не надо, около семи лет вместе работали, вместе новый корабль осваивали.

Стрекалов дважды был в космосе, оба раза летал на «Союзе Т». Был на «Салюте-6» в составе ремонтной бригады с Леонидом Кизимом и Олегом Макаровым. Труженик, скрупулезен в деле.

...Учились работать с бортовым компьютером, осваивать все режимы управления кораблем. Где-то за окнами тренажеров была зима, вторая их русская зима. Ждали дети, когда же наконец придет отец и поведет на каток, поддержит на этом скользком льду. А папа тем временем еще и еще раз «пролетал» над какой-то точкой Земли, может, даже над Индией, и ему опять инструкторы вводили очередной «отказ».

И вот, наконец, Ракеш Шарма здесь, на орбитальной станции «Салют».

Как их всех обрадовал разговор с премьер-министром Индии Индирой Ганди! Он стал центральным событием их первого рабочего дня на борту станции. Индира Ганди подчеркнула, что этот совместный полет — прекрасный образец мирного сотрудничества.

«Маяк, Юпитер, я — Заря,— слышится в эфире.— Напоминаем, что через четыре минуты начало эксперимента...»

Идет обычный рабочий день. Один из семи дней совместного полета двух экипажей. На световом экране главного зала Центра управления полетом — программа дня: «9 час. 33 мин.—«Профилактика»; 11.06 — кинофотосъемка, «Баллиста»; 12.37 — «Терра», «Йога», Контроль систем, кинофотосъемка; 14.05 — «Терра»; 17.06 — «Вектор»; 18.34 — Подготовка к телевизионному репортажу, «Профилактика», «Опрос», «Анкета»; 20.03 — телевизионный репортаж; 21.46 — подготовка отчета, ознакомление с программой на следующий день — 23.21— личное время.

Как-то Ракеш Шарма сказал, что в спорте он предпочитает бег на короткие дистанции, что в душе он спринтер.

Полет его в сравнении с марафоном экипажа орбитальной станции спринтерский. А это значит, за малое время нужно успеть сделать многое. В спринте выше цена усилий и дороже цена ошибки. Шарма не ошибался. Он работал рьяно. И профессионально. И в космическом корабле и на станции.

Многие в эти дни спрашивали Мальхотру: «А не обидно ли пройти весь долгий путь подготовки на равных с товарищем и все ж остаться на Земле?» На что теперь уже дублер отвечал: «Оба они заведомо знали — полетит только один, но, чтобы это произошло, рядом всегда должен быть другой». И неизменно добавлял: безмерно счастлив, что хорошо познакомился с Советской страной, приобрел здесь настоящих друзей, что чувствует себя полноправным участником великого события в истории своего государства, события, которое еще больше сблизит народы двух стран.

Когда Юрий Гагарин был в Индии, он высказал полную уверенность, что время Индии придет и представитель ее обязательно полетит в космос. И всегда: когда Шарма и Мальхотра произносили первые русские слова, когда зубрили на память сотни инструкций, обливались потом в шаре спускаемого аппарата, крутились на центрифуге, месяцами спали вниз головой, сдавали десятки экзаменов — с ними всегда был Юрий Гагарин. Его дорогой шли они!

ОТПОР ВАШИНГТОНСКИМ ЛИЦЕМЕРАМ

Сергей ЛОСЕВ

В год президентских выборов в лексиконе Белого дома происходят сногсшибательные метаморфозы: от людоедских доктрин о «приемлемости и допустимости» ядерной войны и даже о некоей «возможности» достижения в ней победы там переходят к обманным рассуждениям, будто задача номер один политики Соединенных Штатов «состоит в том, чтобы ослабить угрозу ядерной войны». Но это не более чем слова.

Как подчеркнул К. У. Черненко в ответах на вопросы газеты «Правда», «если из Вашингтона иногда и слышится миролюбивая риторика, то за ней при всем желании невозможно обнаружить ни малейших признаков готовности подкрепить эти слова практическими делами. Иначе говоря, привнесение новых слов не означает новой политики».

Сорвав переговоры как по стратегическим вооружениям, так и по ограничению ядерных вооружений в Европе, «команда» Р. Рейгана форсирует осуществление все новых и новых программ создания и развертывания ядерного оружия в погоне за призрачной и недостижимой целью обеспечения военного превосходства над Советским Союзом и странами Варшавского Договора.

Чтобы сломать сложившееся военное стратегическое равновесие, администрация Соединенных Штатов с 1980 по 1984 год на 40 процентов увеличила военные расходы, а в предстоящее пятилетие на гонку вооружений Пентагон намерен затратить уже не полтора триллиона долларов, как первоначально предполагалось, а два триллиона, или почти столько же, сколько израсходовано на эти цели за 35 послевоенных лет.

Нарушив Договор ОСВ-2, США ведут теперь подкоп под бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Объявленная Рейганом программа развертывания широкомасштабной системы ПРО, которую в Вашингтоне окрестили как план «звездных войн», направлена, по существу, на ликвидацию этого договора. Не случайно шеф Пентагона К. Уайнбергер, солидаризируясь с планами Рейгана, подчеркнул, что он сам «никогда не был сторонником Договора об ограничении систем противоракетной обороны».

Американский министр обороны юродствует, называя создание широкомасштабной системы ПРО в США «благородной задачей», которая-де предусматривает не уничтожение людей, а уничтожение ракет в полете. Всякому ясно, заявил в интервью телекомпании Эй-би-си один из руководителей американской организации «Союз обеспокоенных ученых» К. Саган, что планы создания системы ПРО космического базирования носят исключительно провокационный характер, так как они дестабилизируют стратегическую ситуацию и усиливают угрозу ядерной войны. На Потомаке напрасно пытаются игнорировать серьезное предупреждение советского руководства, что никаким любителям военных авантюр не удастся застать Советский Союз врасплох, что никакой потенциальный агрессор не может надеяться избежать сокрушительного ответного удара.

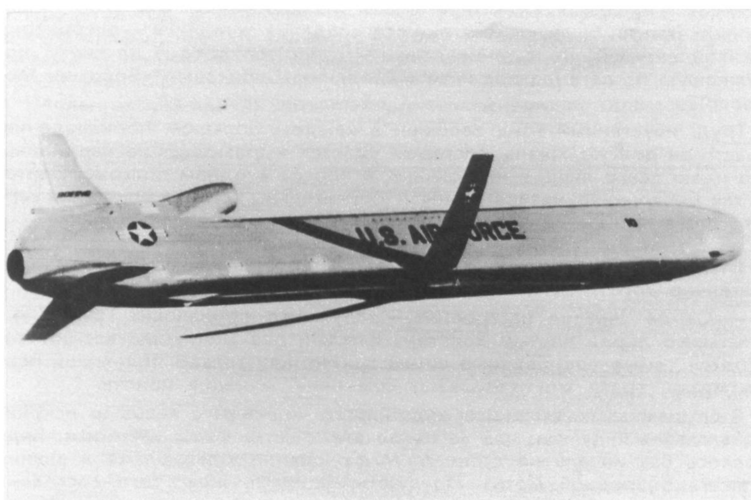
Советский Союз не будет сидеть сложа руки, безучастно взирая на милитаристские затеи американской администрации. Военного превосходства над социалистическими странами США не приобретут, даже если выйдут со своими новыми вооружениями в космос, но СССР не хочет нового витка гонки вооружений и усугубления военной угрозы. Именно поэтому Советский Союз настойчиво добивается договоренности, направленной на то, чтобы не допустить распространения гонки вооружений на космическое пространство. Ссылки Вашингтона на «сложности и трудности контроля» за возможным соглашением — это просто отговорка. Как отмечается в ответах советского руководителя, США вытаскивают на свет вопрос о контроле всякий раз, когда не хотят договоренности. Когда есть действительное желание договариваться о мерах по сокращению вооружений и разоружению, контроль не был и не может быть препятствием.

В ответах К. У. Черненко вскрыта также фальшь утверждения Белого дома, будто в ходе двусторонних советско-американских контактов наметилось какое-то продвижение в подходе США к проблеме ограничения ядерных вооружений, в частности в Европе. «Наши контакты с американской стороной,— говорится в ответах,— также показывают, что никаких позитивных изменений в позиции США по этим кардинальным вопросам не произошло».

И вот в условиях непрекращающегося развертывания «Першингов-2» и крылатых ракет Вашингтон разглагольствует о своей готовности к возобновлению женевских переговоров. Но, спрашивается, переговоров о чем? О том, сколько именно таких ракет, нацеленных на Советский Союз и его союзников, США могут разместить в Европе? На такие переговоры мы не пойдем. СССР не допустит, чтобы женевские переговоры использовались как дымовая завеса, маскирующая американские приготовления к ядерной авантюре.

Деструктивный подход американской администрации к проблеме ограничения гонки вооружений укладывается в рамки рейгановской политики «крестового похода» против социализма, против суверенитета и свободы народов. Террор, произвол и вмешательство в дела суверенных, независимых государств возведены нынешней администрацией США в ранг государственной политики. Со времен гитлеровского рейха ни одно правительство не ставило так открыто задачу насильственной ликвидации законных режимов в других суверенных государствах. Претензии на международный разбой — вот какой смысл американский президент вкладывает в свои рассуждения о том, что «мир на основе силы — это отнюдь не лозунг, а жизненный факт».

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

НАРАЩИВАЮТ ВООРУЖЕНИЕ

Разглагольствуя о стремлении к миру, администрация Рейгана наращивает разработку и создание все более мощных и изощренных систем вооружений, в первую очередь межконтинентальных баллистических ракет «МХ», крылатых ракет, подводных лодок «Трайдент», бомбардировщиков «В-1».

На снимке: американская крылатая ракета.

РАСПРАВА НАД СТОРОННИКАМИ МИРА

Гневные протесты в Великобритании вызывает ликвидация палаточного лагеря «Городок мира» у военно-воздушной базы США в Гринэм-Коммон, куда продолжают прибывать американские ядерные ракеты средней дальности.

Лагерь уже несколько раз сносился бульдозерами, однако он неизменно возникал как символ решимости рядовых граждан Великобритании добиваться отказа Лондона от милитаристских планов Пентагона и НАТО. И на этот раз жители лагеря заявляют о намерении продолжать борьбу. «Мы создадим новый лагерь и будем бороться до тех пор, пока хоть одна американская ядерная ракета останется на английской земле»,— подчеркнули они.

На снимке: полицейские арестовывают одну из жительниц лагеря.

Телефото ЮПИ — ТАСС

Игорь ДОЛГОПОЛОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

АЛЕКСЕЙ ГРИЦАЙ

Так — гармонических орудий
Власть беспредельна над душой.
Ф. Тютчев.

Березовая роща... Русский Парфенон.

Не вдохновенные греческие зодчие Иктин и Калликрат, не сам гений античности Фидий создавали это диво. Природа, всемогущая и прекрасная, возвела неповторимый храм света и добра. Белоснежная колоннада молодых берез — символ радости и мира. Ослепительно чистым серебром сверкают стволы деревьев. Через нежное кружево тонких, почти невесомых ветвей видно, что летят, летят призрачные, как мечта, апрельские белопенные легкие облака. Сиреневые тени играют свою игру. В шепоте рощи мелодия весны. Тихая. Чарующая. И, как бы ни очерствела твоя городская душа, затормошенная будничной сутолокой, как бы ни огрубел слух, ошеломленный грохотом и скрежетом, все равно какие-то еще неведомые, нетронутые струны сердца затрепещут, и самой сути твоей достигнет великая всепобедная гармония вновь возрождающейся природы. Сокровенная, ласковая.

Бегут мерцающие тени по колкой прошлогодней траве. Сулят близкое, роскошное разнотравье, многоцветье Лета.

Прошелестел ветерок. Словно струны эоловой арфы, запели березы. Прокричала кукушка. Будто отметила еще одно ускользнувшее мгновение. Таинственно, беззвучно, то сходясь, то исчезая, куда-то спешат облака. В этом неустанном, волшебном движении (порою незаметном в скопище бетонных однообразных громад) — неутихающий поток счастья.

Какая прелесть — Весна...

Вдруг резко зазвонил телефон. Я будто очнулся. Мгновенно увидел стеллажи, туго уставленные бесчисленными полотнами. Полки книг. Мастерская художника.

«Пора весны» — так называется картина Алексея Михайловича Грицая. Холст стоит на мольберте. Художник писал этот пейзаж много лет. Неустанно повторяя мотив, каждый раз внося в картины что-то новое. Долго, долго вынашивал сюжет. Искал натуру. Наконец, рядом с деревней Макаровкой обрел свою мечту.

Живописец вместе с десятками других полотен вскоре покажет «Пору весны» (последний, новый вариант) на персональной выставке в Академии художеств, первой в его жизни за все прожитые семьдесят лет.

Понимание искусства — дело вовсе не простое. Главное — многотрудное, неодноразовое. Чтобы осознать произведение живописи, требуется не только напряжение глаз или изучение биографии любимых художников. Но, что не менее важно, нужно научиться в и д е т ь, с л ы ш а т ь, о щ у щ а т ь картину. Тут уж необходима упорная р а б о т а д у ш и.

Когда зришь в музее, галерее либо на выставке задумавшуюся, будто застывшую фигуру посетителя, глядящего на полотно, то чувствуешь, что в этот миг (который может продолжаться часами) происходит сложнейший процесс. Взбудораженное человеческое сознание пытается глубже постичь творение. В эти минуты зритель мысленно беседует с автором. Происходит бесценный диалог двух душ, который приносит огромное удовлетворение. Мало того, что зритель становится внутренне богаче, духовно наполненнее, он как бы очищается прикосновением к п р е к р а с н о м у. Наши современники отлично понимают этот феномен.

Но для этого картина обязана нести в себе высокий духовный заряд. Сама живопись, ее пластический строй, система образов должны вызывать ассоциативный отзвук в сердце людском. Наконец, исполнение полотна — невидимый, но всегда ощутимый большой труд, посвященный картине, в которую буквально каждый раз вкладывается вся предыдущая жизнь мастера,— все это вызывает зрительский резонанс, чувство благодарности и признательности.

Разумеется, это не означает, что каждое произведение создается годами. Естественно, правил здесь нет. Но то, что спешка, сырость исполнения, рыхлость формы, непроясненность колорита рождают серость и не являются приметами настоящего творения искусства,— аксиома.

Поэтому, когда искусствоведы или сами художники сетуют, что современный зритель порою остается равнодушным к некоторым экспозициям, им все же стоит попытаться осмыслить, почему «широкая публика» не спешит посетить иные выставки и, простите за вульгаризм, «валом валит» в Третьяковскую галерею или Эрмитаж, Русский музей или Музей имени Пушкина. Не мешает серьезно подумать, почему иногда возникают бесчисленные очереди у некоторых экспозиций шедевров мирового искусства или русской классики...

А ведь секрет этой тайны легко раскрыть. Ибо диво такой посещаемости наших сокровищниц в том, что там показывают, как правило, к а р т и н ы. Да, законченные станковые картины, в которых с предельной выразительностью и пластическим совершенством я с н о выражаются ч у в с т в о и м ы с л ь, вложенные живописцами в свои холсты. И это есть то основное чарующее свойство, которое присуще истинным творениям.

К а р т и н а. Это вовсе не обязательно многометровая композиция (хотя и они бывают гениальными). Портреты, пейзажи, даже натюрморты могут быть шедеврами в самом высоком понимании этого слова.

Это, понятно, не исключает, что этюд или эскиз может быть жемчужиной искусства. Может. Но тут все решает критерий художественности и мастерства живописца, создавшего эти холсты.

К сожалению, именно понятие художественности претерпело катаклизмы, вызванные многими процессами в западной культуре нашего бурливого двадцатого века.

Человек есть тайна, говорил Достоевский. Но не меньшая загадка — рождение произведения живописи.

Белый лист бумаги. Чистый холст. Молчаливые клавиши фортепиано. Начало. Настанет дивный миг, и руки поэта, художника, композитора прикоснутся к нетронутой бумаге, девственному полотну, зазвучит рояль. Целый мир отразится в прекрасном творении. Но история создания поэмы, романа, картины, симфонии сложна. Всегда неповторима и уникальна. И хотя есть строгие законы контрапункта, сама музыка, необъятная, как океан, сведена к четким рамкам всего лишь семи нот. Поэт, возносясь душой к звездам, не должен забывать о ямбе или ином размере стихосложения. Художник-реалист при всем богатстве палитры, невзирая на разные стили и эпохи, следует непреложным законам рисунка, тона, колорита, композиции.

И все же...

В каждом виде искусства существует феномен возникновения н о в о г о, которое каждый раз поражает своей остротой, первичностью м и р о в и д е н и я.

Но если композитор или поэт, по существу, вольны начертать на чистой бумаге строки или ноты, впрямую отражающие полет их фантазии, то истинный большой художник, несмотря на самый смелый, фантастический сюжет, все же связан с живой природой, с натурой. Самые невероятные сны Гойи или видения Босха обусловлены реальным изображением. Уже не говоря о портретистах, пейзажистах или мастерах, пишущих многофигурные композиции. Как бы символичны они ни были, основа любого создания живописи — ассоциация с живой натурой. Достаточно вспомнить черную ворону на снегу, послужившую по легенде посылом к созданию Суриковым «Боярыни Морозовой».

Труд, неустанный труд заложен в каждом большом произведении, и часто за долгую жизнь мастерам удается выразить свою кардинальную идею всего лишь в нескольких, а иногда в одном полотне. Поэтому так бесконечно увлекательны и поучительны истории рождения картин. Ибо в них звучит время, в котором жил и творил художник.

Студия на Масловке. Уже расставлены холсты. Алексей Михайлович тщательно готовится к экспозиции. Сравнивает, размышляет.

— Самое светлое настроение,— задумчиво произносит Грицай,— я испытываю перед чистым холстом. Каждый раз мечтаешь: вот-вот воплотятся самые сокровенные замыслы. Но, как только положишь первые мазки, сразу же охватывают сомнения, мучения поиска.

Я слушаю этого высокого, худощавого человека с какой-то искринкой в глазах и думаю, что за пытка это счастье быть мастером. Ведь казалось бы, ничего не стоит А. М. Грицаю при его опыте и знании написать очередной мотив. Но художник ждет, ждет того состояния природы, которое адекватно в данный миг состоянию его души. И вот именно эта слитность мечты и исполнения свойственна его лучшим холстам. Поэтому у Грицая почти не встретишь раз и навсегда найденной гаммы, затверженных приемов письма или, как говорят, «накатанных сюжетов». Живописцу удалось сохранить, не глядя на годы и многоопытность, мальчишечью способность удивляться вечно юной природе.

Я прошу у художника показать несколько этюдов с натуры.

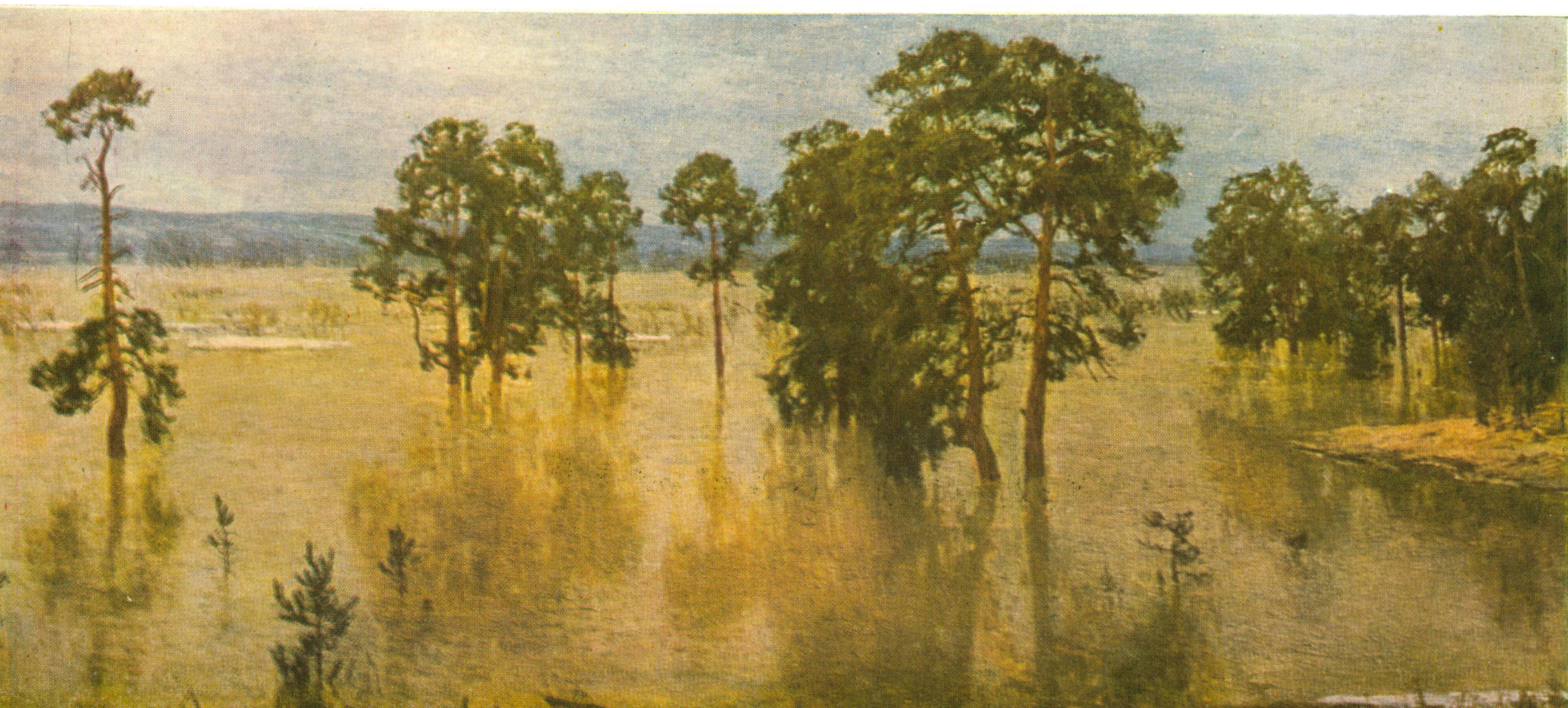
Алексей Михайлович наугад вынимает со стеллажа и прислоняет к мольбертам десятки маленьких холстов.

А. Грицай. Род. 1914. ПОРА ВЕСНЫ. 1959—1984.

А. Грицай. БЕЗОБЛАЧНЫЙ ДЕНЬ МАЯ. 1977—1982.

ВЕСНА. БОЛЬШАЯ ВОДА НА ОКЕ. 1974—1984.

В мастерской словно возникает радуга. Так празднично сочны, ярки, свежи краски небольших полотен. Будто отдельные оконца распахнуты в светозарный, сверкающий мир весен и зим, осени и лета, утренних и вечерних зорь, знойного полдня.

— Я свято исповедую,— продолжает разговор живописец,— когда пишешь с натуры, то знаешь, что искать. Природа, как и любовь к ней, неисчерпаема. Сколько ни написано сюжетов, сколько ни создано шедевров пейзажного искусства начиная с Констебля, Коро, Добиньи, Сислея, Писсарро, наших живописцев Саврасова, Шишкина, Левитана, но натура поистине бездонна. И я глубоко верю: чем больше я буду стараться приблизиться к тому, что я чувствую и вижу, тем разнообразнее будут мои картины. Ведь в русском пейзаже, как, впрочем, в любом другом, нет буквально ни одной пяди, похожей по цвету на другую. Это закон. Но как трудно пытаться отразить все богатство, великолепие цвета! Повторяю: цвета, а не краски.

Вспоминаю студенческие годы в академии, когда И. И. Бродский не раз предостерегал молодых художников от форсированного пользования локальными красками, от слишком повышенной красочности. «В верных, чутких сочетаниях света и тени, тонов и полутонов порою больше живописи, чем в той яркости красок, которую предпочитают многие. Можно тремя красками добиться настоящей живописи, если правильно выдержать отношения тонов, света и тени»,— говорил он. Бродский рассказывал студентам о сложнейшем принципе валера в станковой живописи, которым владели крупнейшие художники прошлого.

— А ведь понятие «валер»,— говорит Грицай,— нисколько не противостоит цветности, особенно после открытия пленэрных решений, сделанных импрессионистами. Самое главное — пытаться избегать стереотипа, штампа, приемов, хотя и удачных, но все же удаляющих живописцев от постоянного изучения натуры, поиска правды красоты, от вечно тревожащей любого художника мечты о постижении прекрасного.

Алексей Михайлович Грицай родился в Петербурге 7 марта 1914 года в семье педагога-математика. Он рано остался сиротой. Отец-красноармеец погиб в 1919 году. Судьбе было угодно, чтобы пятилетнего малыша отправили к родным в деревню Дюндино. Так городской мальчик попадает в просторный незнакомый мир. Маленькая деревенька примостилась на краю крутого оврага. Десяток изб. Неприхотливый образ жизни. Ласковая природа приютила сироту, радушно открыла объятия своих необозримых просторов. Всего четыре года прожил там Алексей, но, как известно, воспоминания детства неотразимы. Так, навсегда запечатлелись в памяти высокое небо, поля, чахлый орешник, молодые березки у околицы, волшебная перемена времен года. Неторопливый уклад. Вереница дней, полных все новых и новых открытий: то синие сверкающие сугробы, метель, то весна красна. Тихие зори. Звуки гармоники. Хороводы, посиделки. Протяжные песни. Полевые цветы. Игры со сверстниками. Мерцание солнечных бликов, бегущих по воде. Багряная осенняя листва... Все это заложило на долгую жизнь постоянную, тогда еще не осознанную любовь к природе, красоте пейзажа.

Алеша возвращается в Питер. Школа. Учеба. Ранние рисунки. И вот наступает 1932 год, когда будущий художник, пройдя кое-какую подготовку, робко переступает порог Академии художеств. Душа его полна трепета и надежд: свершилось чудо — он студент.

Много, много странного увидел смущенный юноша на первых порах. Разбитые прекрасные античные слепки в разгромленном «новаторами» двадцатых годов академическом музее. Нелепые натурные постановки в мастерской. И еще более чудные разговоры об искусстве, которые вели студенты, лихо красившие большие холсты яркими плоскостями и кубами. Все сместилось в цельной душе. Не все Грицай понимал и ждал, ждал чего-то, пытался понять мудреные размышления педагога.

Пролетел год. В академию был назначен директором ученик Репина — И. И. Бродский. Он привел с собой группу художников-реалистов. Система преподавания изменилась. Девизом стали слова: учись у натуры, изучай классиков, традиции. Рисуй, рисуй, рисуй...

Плоды не замедлили появиться. Алексей Грицай попадает в мастерскую В. Н. Яковлева — человека разностороннего, широко образованного, эрудита, влюбленного в старых мастеров живописи. Всегда с благодарностью вспоминает Алексей Михайлович короткий год, проведенный в этой студии. Стройный мир школы открылся ему. И когда позже, уже на старших курсах, Грицай работает в мастерской Бродского, мир искусства еще глубже входит в восприимчивую душу юноши. Ведь профессор писал рядом с Малявиным, Грабарем, Сомовым, Кустодиевым — этими «птенцами из репинского гнезда», позже ставшими блестящими мастерами.

Прошла удачно защита диплома, и, «крепко став на ноги», Алексей Грицай выходит в жизнь.

В 1940 году после окончания академии Грицай был призван в армию. С первого дня Великой Отечественной, с самой западной границы Родины прошел художник до Сталинграда. Бои, бои, отступления, контратаки и снова бои. Солдат-артиллерист Грицай увидел русские поля, вытоптанные вражескими сапогами, истерзанные гусеницами нацистских танков, сожженные города и села. Видел смерть и скорбь тысяч и тысяч матерей, стариков, детей. Путь на запад дал огромный гражданственный импульс живописцу. Его Отчизна, изуродованная битвами, стала свободной. С особой, щемящей радостью он вновь ощутил величие и красоту родной природы.

...Окончилась Великая Отечественная. Отгремели салюты. А. М. Грицай возвращается к любимой живописи. Он начинает патриотическую сюиту, которую можно условно назвать «Русский пейзаж».

Но художника ждала новая работа.

В 1951 году Алексей Михайлович включается в коллектив, работающий над холстом «Заседание президиума Академии наук СССР». Грицай создает предварительно три портрета академиков: Н. Н. Семенова, М. А. Павлова, Б. Б. Полынова. Они были написаны мастерски. Чувствовалась солидная школа, полученная автором.

Три крупных ученых. Подвижный, элегантный Семенов, улыбчивый, доброжелательный. Внимательно к чему-то прислушивающийся, осанистый, несколько патриархальный Павлов... Пронзительно острый, собранный и готовый к спору Полынов. Хочется отметить психологическую индивидуальность этих полотен. Особенно великолепно написаны руки. Подчеркивающие своим жестом характер каждого портретируемого.

Как жаль, что умение филигранно написать детали портрета иными живописцами во многом утеряно. А некоторые искусствоведы считают это качество старомодным. Что греха таить, мнимая обобщенность, а правдивее — огрубленность не может заменить истинный станковый реалистический портрет.

Грицай, окончив работу над картиной, с неуклонной энергией начинает писать пейзажи, которые все более овладевают его сердцем. Но надо было пройти долгими годами жизни, в работе, поисках, тревогах и раздумьях, пока качество, увиденное знаменитым К. Ф. Юоном, сказавшим еще в 1939 году: «Грицай обладает несомненным чувством природы. Более всего ему близки лирические мотивы»,— стало кардинальной дорогой мастера.

Сегодня А. М. Грицай, несомненно, один из крупнейших художников пейзажной живописи. Он создал сотни картин, в которых звучит любимый им лейтмотив — Родина.

Радость... Вот слова, которые невольно приходят, когда глядишь на пейзаж Грицая «Верхушки берез»... Яркая лазурь предмайского неба. Белые тонкие свечи стволов берез. Празднично, светозарно, ликующе звучит гармония счастья возрождения.

Так было, и так будет.

Природа победоносна и целебна для души человека.

Много художников писали подобный мотив: весна, березы. Но этот холст отмечен редкой слитностью человека и природы. Чувствуешь отраду, свежесть дивной поры года, когда душа людская, забыв тяготы зимы и непогоды, удивляется красоте бытия.

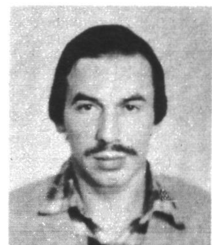
Алексей Михайлович Грицай, как всегда, не спокоен. Готовит выставку. Напомним: первую персональную. Но его заботы, тревоги человечны и понятны.

Впереди большая экспозиция. Отчет за почти полувековой труд в искусстве народного художника СССР, академика А. М. Грицая.

Пожелаем успеха этой выставке.

Александр СОРОКИН

Тепло земное

ЗВЕЗДА

Звезда упала — и пропала,
А вы желанье загадали.
Она по небу пролетала,
Чтоб люди верили и ждали.
Тысячелетья смотрят в небо,
Хоть землю любят мудрой
плотью.
Известно, даст земля им хлеба.
А что сулит звезда в полете?..

Тепла земного сердцу мало,
Опять зовут иные дали...
Звезда упала — и пропала,
А вы желанье загадали.

ЖЕНЩИНА

Красоты высочайшая милость
Под изгибом бровей затаилась,
Как не вспыхнуть от этих очей!
Не такой ли, как нынче,
явилась
Ты для Винчи в одну из ночей?

Ну, а если ты шпильками быта
Вся исколота, изможена,
И в лишеньях тобою забыта
Обожженная страстью весна.

Или молодость, медленно
плавясь,
Искажает былые черты,
И движений врожденная
плавность
Тяжелее от каждой беды...

Где бессонниц свершается
действо,
Там немыслимо сердца
вдовство.
И художник, впадающий
в детство,
Из земного творит божество.

РЕБЕНОК

Глаза не холод омута,
В их блеске — знак особый:
Душа еще не тронута
Ни черствостью, ни злобой.

Душа — любви заложница,
А детская — тем паче.
Ударь ее — раскрошится,
Обидь ее — заплачет.

Ночь под Керчью. Саперы делают проход в заграждениях, разведчики изготовились к броску.

Атакуют танкисты.

За каждый керченский холм, за каждую высотку шли ожесточенные бои.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА, А. ГАРАНИНА, Г. ЗЕЛЬМЫ, Е. ХАЛДЕЯ

АПРЕЛЬ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО

К 40-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОДЕССЫ И КЕРЧИ

1944 год вошел в историю Великой Отечественной войны как год наших великих побед. К апрелю Красная Армия освободила от фашистского ига более трех четвертей оккупированной советской земли, вышла на государственную границу. Именно в сорок четвертом были нанесены десять знаменитых ударов — так в свое время называли главные операции того года,— в результате которых территория Советского Союза была полностью очищена от врага, а гитлеровская Германия оказалась перед реальной угрозой краха.

В конце марта — начале апреля войска 3-го Украинского фронта при поддержке Черноморского флота провели стремительную и необычайно дерзкую Одесскую операцию. Началась она 26 марта форсированием Южного Буга и штурмом Николаева. После трехдневных ожесточенных боев Николаев был освобожден, оборона противника прорвана, и наши танковые и конно-механизированные соединения устремились к Одессе. Но каждый шаг, каждый освобожденный поселок давались очень и очень дорого. «Враг стре-

мился любой ценой удержать город,— вспоминал об этих боях командующий 3-м Украинским фронтом Р. Я. Малиновский.— Мы об этом хорошо знали. Ведь с потерей Одессы противнику пришлось бы перенести свои сообщения с Крымом дальше в море и тем самым поставить под еще большую угрозу со стороны наших кораблей и авиации... Особое внимание противник уделил обороне непосредственно Одессы, широко используя для этого многочисленные лиманы, прикрывающие город с востока и северо-востока».

Да, разлившиеся воды Тилигульского и Куяльницкого лиманов доставили немало неприятностей нашим войскам, особенно танкистам, на какое-то время пришлось даже приостановить наступление, а затем предпринимать обходной марш. Вскоре над фашистскими дивизиями нависла угроза окружения. Единственная автомобильная магистраль, по которой гитлеровцы могли вывести свои войска из-под удара, проходила через станцию Кучурган. Нужно было оборвать эту нить! Молниеносный удар — и в Кучурган ворвались разведчики 15-й гвардейской механизированной бригады во главе с лейтенантом Л. Крыжановским. Сея страх и панику среди гитлеровских солдат, они пробились к мосту через реку Кучурган и удерживали его до подхода главных сил.

Так противник лишился сухопутных коммуникаций. А на море его ждали торпедные катера, подводные лодки и самолеты Черноморского флота: за эти дни они потопили 16 десантных барж, 4 транспорта, 12 сторожевых и торпедных катеров, много других кораблей и судов врага.

Вечером 9 апреля части 5-й ударной армии с ходу ворвались в северные кварталы Одессы. Ночью подошли войска 8-й гвардейской и 6-й армий, а также конно-механизированная группа. Штурм начался той же ночью! Бои шли за каждый дом, каждый подъезд, каждый подвал. Из катакомб вышли партизаны и ударили с тыла. Взялись за оружие и местные жители: они вели уличные бои, тушили пожары, расчищали завалы. К 10 часам утра 10 апреля Одесса была полностью освобождена. Над зданием оперного театра Людмила Дьяченко и командир 248-й стрелковой дивизии Галай водрузили Красное знамя.

Но Одесская операция на этом не завершилась. Закончилась она через четыре дня освобождением Тирасполя и захватом плацдармов на западном берегу Днестра.

В эти же дни началась Крымская операция. 8 апреля войска 4-го Украинского фронта нанесли мощный удар с плацдарма на южном берегу Сиваша, освободили Армянск, Джанкой и устремились к Симферополю. А в ночь на 11 апреля перешла в наступление Отдельная Приморская армия, занимавшая плацдарм под Керчью. К утру последний фашист был выбит из города.

Это был, если можно так выразиться, еще только замах для всем известного «третьего удара», финалом которого был беспримерный штурм Севастополя и полное освобождение Крыма.

Б. СОПЕЛЬНЯК

Парадным маршем прошли по улицам Одессы части Красной Армии, штурмовавшие город.

Первые бойцы-орденоносцы, которых увидели одесситы.

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. ЖАРОВА

ИМЯ МОЕ - КОМСОМОЛЕЦ!

Трудной весной 1922 года в Центральном Комитете комсомола обсуждался вопрос о создании первых пионерских организаций. «Песню бы ребятам свою, боевую»,— предложил кто-то. И первая поддержала это предложение Надежда Константиновна Крупская: «Да, такое важное дело обязательно надо начинать с хорошей песни». Стали думать, кто из известных мастеров слова мог бы взяться за создание пионерского марша. После споров да шутливых перепалок решили «именитых» не беспокоить. Присутствовал на том заседании молодой поэт Саша Жаров, вот ему и поручили.

— Стихи-то мои тогда комсомольские газеты и журналы печатали охотно. Но песни! Я ни разу и не пробовал писать песен,— вспоминает сегодня Александр Алексеевич Жаров.— Очень волновался и боялся, вдруг не справлюсь... Но примерно через неделю появились первые строчки

Взвейтесь кострами,
Синие ночи!
Мы пионеры —
Дети рабочих.

Песню приняли единодушно, ее запели. Так, с честью выполнив задание ЦК комсомола, в 18 лет Александр Жаров стал известным поэтом (он и не предполагал тогда, какое особое место займут в его творчестве песни, особенно фронтовые).

В 1923 году в издательстве «Молодая гвардия» вышел первый сборник стихов «Ледоход», а в предисловии ко второму изданию Анатолий Васильевич Луначарский написал: «Книжечка небольшая, но сколько в ней солнечного света, сколько в ней уверенного смеха и как часто попадаются в ней изысканные порой самой своей молодостью образы и чувства».

Да, образная лиричность и строгая чеканность жаровской поэзии запоминались сразу. Кто же тогда не знал его знаменитой поэмы:

Рыдай и пой
Затейливо и звонко!
Алмазы слов бросай через плетень!
Гармонь, гармонь!
Родимая сторонка!
Поэзия советских деревень!

Одна за другой выходили книжки Александра Жарова: «Комсомолец» и «Мастер Яков» (1924), «Азиаты» и «Песни и стихи пионеров» (1925), «Строй», «Гармонь» и «Избранные стихи» (1926). Но песня «Взвейтесь кострами» и поэма «Гармонь» стали главными вехами в раннем творчестве поэта...

Много вышло с тех пор у Александра Алексеевича Жарова книг, много песен его поется в народе, многим поэтам дал он путевку в литературу. Сам много учился, работал, затем учил других — 25 лет он вел в Литературном институте семинар поэтического мастерства. А Великую Отечественную войну батальонный комиссар Александр Жаров «прошел» по всем морям. Там и родились его так полюбившиеся всем песни «Грустные ивы», «Мой старый товарищ», «Ходили мы походами», «Осенняя балтийская», «Играй, баян». Да разве все перечислишь! Но об одной песне хочется все-таки сказать особо.

— В скорбные дни 42-го года,— вспоминает Жаров,— когда наши моряки покидали Севастополь, среди спасенных рядом со мной оказался тяжело раненный матрос. Он был без сознания и крепко сжимал кулак. А когда пришел в себя и разжал пальцы, на ладони лежал небольшой камень, и матрос еле слышно прошептал: «Последним уходил из Севастополя, вот взял со скалы...» Эта история потрясла меня. И я решил: обязательно напишу об этом песню. Но песня сразу не получалась. И лишь через год зазвучала по всем фронтам в исполнении Леонида Утесова песня-баллада Александра Жарова и Бориса Мокроусова:

Холодные волны вздымает лавиной
Широкое Черное море.
Последний матрос Севастополь покинул,
Уходит он, с волнами споря.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили большую творческую и общественную деятельность Александра Жарова. Он награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Октябрьской Революции, «Знак Почета», Красной Звезды и многими медалями. И среди них — почетное звание гражданина города Можайска и звание «Почетного ветерана 1-го ГПЗ».

— Я горжусь этими званиями, счастлив, что могу помочь своим землякам — сотрудникам редакции можайской газеты «Новая жизнь». Еще с первых ударных дней строительства Подшипникового завода связывает меня крепкая дружба с его прославленным коллективом. Я стараюсь как можно чаще бывать там, выступать на страницах многотиражной газеты. А знаете,— смеется Александр Алексеевич,— до сих пор многие ветераны завода помнят мою давнюю сатирическую песенку с таким припевом: «Без шарика-подшипника машина не пойдет». И сегодня Александр Жаров занимается активной общественной деятельностью. Центральный Комитет ВЛКСМ считает его своим неизменным помощником, ведь поэт — участник всех комсомольских съездов, начиная с третьего в двадцатом году.

Как и в молодые годы, Жаров горячо откликается на все актуальные события нашей жизни, откликается стихами, злободневными плакатами. Он принимает активное участие в обсуждении новых произведений художественной литературы. Словом, как и прежде, Жаров деятелен. Где только он не бывал в молодости! Его видели на Днепрострое и на строительстве Сталинградского тракторного, на «Уралмаше» и на шахтах Донбасса. А когда поэту уже было за семьдесят, он захотел своими глазами увидеть тех, кто строит автозавод-гигант, и поехал в Набережные Челны. И сразу вспомнилась комсомольская юность 20—30-х годов:

Нам не дано имен,
Детям станков и околиц.
Имя мое — легион!
Имя мое — комсомолец!

Да, большая, яркая жизнь прожита комсомольским поэтом. Мы сидим с Александром Алексеевичем в его маленьком рабочем кабинете под самой крышей небольшого деревянного дома в Переделкине. Последний подмосковный снег. Весна! И такое складывается впечатление, что у Александра Жарова в сердце, в работе, дома — всегда весна. Он энергичным движением сразу находит вспомнившуюся книгу. А книг-друзей у Жарова много. Вот рядом стоят книги с автографами Владимира Маяковского, Николая Асеева, Самуила Маршака, Иосифа Уткина, Льва Безыменского, Александра Фадеева, Валентина Катаева...

А. Жаров. Март 1983 года.
Фото А. Багаутдинова

А на столе письма. Письма со всех концов страны с рассказами о работе, комсомольскими и пионерскими рапортами и, конечно, со стихами начинающих поэтов. И ни одно письмо не остается без ответа. Но самое главное на рабочем столе поэта — рукописи. Рукописи стихов, воспоминаний о встречах с Максимом Горьким, о Валерии Брюсове, в литературном семинаре которого учился он 17-летним юношей, воспоминания о Первом съезде писателей и о суровых фронтовых годах, о работе и дружбе со многими замечательными людьми...

В 13 лет Жаров стал организатором культпросветкружка в Можайском реальном училище, в 1918 году возглавил первую комсомольскую ячейку Можайского уезда, а затем — отдел печати Московского губкома комсомола. Но, пожалуй, самым ярким впечатлением на всю жизнь осталась память о III съезде РКСМ, делегатом которого он был.

— Меня, 16-летнего комсомольца, изумили тогда слова Ленина о том, что «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Думаю, что большинство из нас тогда поняли, как же упорно и много надо нам учиться.

На лекцию, за книгу, за тетрадь!
Врывайтесь в дебри формул и законов!
Нам надо научиться понимать
Язык ветров и солнца перезвоны...

В двадцать втором году эти стихи звучали как боевой призыв, обращенный лично к каждому.

Каждому из нас, когда мы вспоминаем юность, хочется взгрустнуть. А Александру Жарову и в восемьдесят лет «некогда грустить». Это не просто поэтическая фраза. Его рабочий день рассчитан по минутам. Он полон оптимизма и жизнерадостной энергии, у него немалые творческие планы. Ветеран комсомольской поэзии, замечательный советский поэт Александр Жаров продолжает исполнять завет своих друзей и наставников, свой гражданский долг — передавать эстафету новому поколению — молодежи:

Ей, идущей — во славу Ленина —
На весеннее торжество,
Я вручаю
Благословение
Поколения моего.

Марина СЕРГЕЕВА

Олекса НОВИЦКИЙ

Строки гнева

Олекса НОВИЦКИЙ — известный украинский поэт и переводчик братских литератур. Благодаря ему украинские читатели познакомились с произведениями многих писателей нашей страны, а также с рядом работ прогрессивных писателей арабского Востока.

Редакция сердечно поздравляет О. Новицкого с 70-летием и публикует цикл его новых стихов в переводах Бориса Палийчука.

●

Курлычет в небе стая журавлей,
Весенний ключ звенит на вольной воле,
И на заре вечерней, на приволье
Лепечут тихо листья тополей.

Стоим с колхозным комбайнером в поле.
Уже посеян хлеб в округе всей.
Стоим, молчим... А в нас жестокой болью
Саднят события тревожных дней...

— Что скажешь о вояках Пентагона,
Стращающих нас бомбою нейтронной,
Несущих миру новую войну?

И комбайнер ответил: — Душегубы!
Для одного — свою набить мошну бы —
Седлают в Пентагоне сатану!

●

Умолк. Задумался. Пред ним война
Вновь встала со смертями миллионов.
Он вспомнил орды давешних тевтонов,—
От их огня земля была черна.

— По той поре цвела у нас весна.
Не знали мы ни слез, ни тяжких стонов,
Ни палачей, ни варварских законов,
Ночных тревог без отдыха и сна...—

Он вспомнил, как увидел на рассвете
Сожженную Херсонщину свою;
А дальше — фронт... Он потерял семью
В Освенциме... В печах той адской смерти.

Шумел нам ветер на степной равнине:
Клааса пепел в грудь стучит доныне!

●

— Я многих потерял на поле боя,
Но братья их — на вахте трудовой.
Они борцы за мир, как мы с тобою,
Я им поклялся клятвою святой:

Смирить войну, за мир стоять горою.
А надо — за него идти и в бой,
Поскольку над планетой голубою
Навис мечом воинственным разбой.

Но в память павших, именем живых
Мы правоты своей докажем силу,
Чтоб замыслы вояк свести в могилу,
Чтоб никогда не воскрешали их.

Борцы за мир, мы не дадим Европу
Смертельному нейтронному потопу.

●

И снова те встают передо мной —
Фронтовики, товарищи, солдаты:
Они победной поступью когда-то,
Пришли в Берлин дорогой боевой.

Встают живые лица предо мною,
Встают из пепла, водной глубины,
Оттуда, где на рубежах войны
Они упали, не окончив боя.

Их не забыть мне, боевых друзей.
Своею смертью в пламени сраженья
Они пути открыли возрожденья
Для многих стран, для Родины своей.

И, от полей былых сражений близко,
Теперь на звезды смотрят обелиски...

●

И я подумал: шли вперед солдаты,
Вели их замполиты и комбаты,
Форсировали огненный Дунай,
Достигли Альп, в словацкий вышли край;

Те, что сражались вместе с Ковпаком,
Что рвали гребни, не сидели в скалах,
Что у Орленко на лесных завалах
Умели с грозным справиться врагом;

И те, кто на руинах Сталинграда
Весь мир учили, как сражаться надо,
Те, что победно в черноморской мгле
Дрались на Малой огненной земле;

Те, наконец, чье слово и отвага
Дошли до стен горящего рейхстага.

●

Но до сих пор иные господа,
Как пауки, плетут народам сети,
Злословят, лгут и угрожают смертью
Жестокой людям мирного труда.

Те господа покоя не дают —
Они к чужому тянутся порогу,
Повсюду сеют ссору и тревогу,
И землю жгут, и кровь людскую льют.

Охочи жадно до чужого берега
Торговцы смерти банковой Америки,
Для них любые козни хороши,
Они готовят бомбы для разбоя,

Чтоб землю умертвить и нас с тобою,
Дабы извлечь из крови барыши.

●

Мы победим. Мы — это лагерь мира.
Другой же лагерь — хищники войны.
Дела тех лагерей известны миру.
У первого — есть верные сыны,

И правда, и порядочность, и честь.
Их, ратоборцев мира, миллионы.
Они в любой стране сегодня есть.
Их цель ясна и воля непреклонна.

И мне сказал херсонский комбайнер:
— Народ всегда и всюду правду знает,
Ее он от злословья отличает,
Как злопыхатель ни был бы хитер.

Есть у народа праведный закон:
Всегда и всюду зло карает он.

КИНО

Сколько бы времени ни минуло с памятного 1941 года (скоро мы будем отмечать сорокалетие Победы), советские художники вновь и вновь будут возвращаться в своих произведениях к тем далеким дням, напоминая людям о доблести подвига, о человеческой самоотверженности. Как это делает и фильм Центральной киностудии имени М. Горького «Шел четвертый год войны...» (автор сценария Александр Беляев, режиссер Георгий Николаенко, оператор Анатолий Гришко).

Самое название фильма переносит нас в период наступления Советской Армии. Замыслы врага терпят крах. С каждым часом приближается День Победы. Меж тем нашим разведчикам предстоит выполнить важное задание — собрать данные об особо охраняемой фашистами зоне в лесу, через которую по плану советского командования должно пройти наступ-

ПРИБЛИЖАЛСЯ КОНЕЦ ВОЙНЫ...

На снимке: кадр из фильма «Шел четвертый год войны...»

ЗАЩИТИТЕ ПЕШЕХОДА

Автор полемических заметок «Защитите пешехода» Анатолий Рубинов («Огонек» № 5, 1984 г.) спрашивал: почему у городского тротуара нет хозяина? С чьего ведома так привычно и беззастенчиво отнимают тротуар — то забором, то под строительные леса, то на «временную» стоянку автомобиля, то на другие нужды... Но чаще всего — под скользкий лед и под снег. И не найдешь никакой управы! Потому что нет, не видно на пешеходных дорожках дворников, которые в прежние времена так лихо и споро управлялись и со льдом и со снегом...

Теперь-то вопрос с гололедом почти решен! Выглянуло весеннее солнце, лед растаял сам собой... И сейчас отыскать его нелегко. Весна сделала свое дело — быстро, без обещаний.

Но пусть руководителей ведомств и министерств, от которых зависит решение проблемы, не успокаивает, что наступает теплое время года. В народе издавна и не случайно говорят: готовь сани летом, а телегу — зимой...

Значительно менее оперативными оказались жилищно-коммунальные службы многих городов. Редакционная почта — тому подтверждение. Писем-откликов пришло много. «Срочно нужны машины для очистки тротуаров»,— настаивает А. Усанов из Харькова. «Целиком присоединяюсь к автору статьи «Защитите пешехода».

ление. В форме полицейских наша группа проникает в особую зону, не зная, однако, что их план разгадан врагом. Но от зрителя создатели фильма не скрывают истину, от этого сюжет обретает особую остроту...

Лента «Шел четвертый год войны...» построена по законам приключенческого жанра. Рассказ о разведчиках всегда притягателен. И надо отдать должное создателям фильма: мы увидели не супергероев, а живых людей, в чьих действиях нет той всесильности, неуязвимости, которая порой бывает свойственна персонажам этого жанра. Разведчики понимают одно: порученное им задание чрезвычайно сложно, но его надо выполнить. И когда смертельно ранят любимого человека, и когда гибнет идущий рядом с тобой товарищ, и когда решение надо принять в считанные минуты — задание надо выполнить. Вот это НАДО и становится главной мыслью картины. Долг советского человека — не в высоких словах, а в действии, мужественном, решительном. Маленькая группа, возглавляемая Надеждой Мороз, выполнила задание ценой собственной жизни.

Достоинство фильма — в правдивости поступков, слов. Динамика действия позволяет создать яркие характеры. Запоминаются актерские работы Николая Олялина, Александра Збруева, Николая Еременко в ролях разведчиков; Льва Дурова, сыгравшего старосту. Зритель увидел популярную актрису Людмилу Савельеву в новом для нее амплуа. Роль Надежды Мороз, капитана армейской разведки, ставшей центром повествования, еще раз подтвердила творческие возможности актрисы, ее умение найти ключ к пониманию внутреннего мира своих героинь, умение раскрыть духовную красоту человека.

Режиссер Георгий Николаенко осуществил интересную и вдумчивую работу, сумев избежать штампа и показать свое личное отношение к подвигу солдата.

М. КОРОТКОВ

ТРУДНОЕ ДЕЛО — ЖИЗНЬ

Из военных тем блокадная, может быть, самая жгучая. Когда в истории было такое, чтобы подвигом становилась жизнь мирного населения — детей, женщин, стариков, непригодных к войне по всем статьям инвалидов? Но в Ленинграде 1941—1944 годов так и было: учиться в школе — подвиг; ходить на работу — подвиг; принести ведро воды — подвиг. И не только потому подвиг, что от начала простейшего дела до его конца поджидают бомбежки, артобстрелы, дистрофическая слабость и смерть, не в элементарном выживании подвиг, а в сохранении человеческого достоинства. Того непобедимого духа советских людей, о который в конечном счете и разбилось фашистское нашествие.

Легко говорить о достоинстве сейчас, когда на поверхности нашей жизни не видно таких испытаний. А каково голодному подростку слышать за тонкой перегородкой, как его собственная мать отказывается от соблазна обеспечить сыну и себе сытую жизнь. «Господи,— думал сын,— что сейчас в душе у матери! Отказаться от еды, оставить меня голодным, ради чего? Кто ее проверит? Бьется человек в падучей — ну, и дала бы справку. Кто проверит? Как бы мне сделать, чтобы не хотеть есть!» Дорогого стоит такое признание. Но оно и доказывает, что нравственные устои не заучиванием прописных истин даются, они формируются т а к и м и кошмарными ночами, когда мучают малодушные мысли, за которые стыдно совестливым утром. А как естественно это ночное желание поддаться искушению, как легко его оправдать!

Зло не всемогуще? Нет. Но в борьбе с ним, с его верным союзником голодом бывают вынужденные отступления.

Драма матери, наливающей своему сыну-подростку первый в его жизни бокал вина, заставляя выпить, потому что «в нем есть налории». Драма умирающей от голода женщины, призывающей нелюбимого, но горячо любящего ее человека, когда уже нет сил бороться за жизнь. И тут же новая драма — любящего лейтенанта, который посылает любимой «не розы, а соевый суп», где в мутной воде плавают желтые кристаллики лука»— драгоценный, но уже бесполезный дар. И еще одно доказательство универсальности общечеловеческих ценностей: мы выжили этой зимой потому, что нас кто-то очень-очень любил. Никто не гибнет до тех пор, пока люди остаются людьми.

Вырастает новое поколение, не знавшее ужасов и лишений военной поры. Однако оно обязано помнить не только о том, какой ценой завоевано их благополучие, может быть, даже не столько об этом, а о том, что есть ценности, пронесенные сквозь все мыслимые и немыслимые испытания, которые и делают человека человеком.

«Трудное дело — жизнь» называет О. Шестинский один из своих рассказов. Это, пожалуй, камертон для многочисленных зарисовок, этюдов, как правило, очень лаконичных, в которых дается галерея портретов наших современников. Собственно, даже не портретов в нынешнем документальном смысле этого слова, образов, хотя намечены они всего несколькими точными деталями, штрихами. О. Шестинскому вообще свойственно обостренное чувство красоты (на нем и основывается развитие писательской культуры). И хотя пишет он: «Понятие красоты было словно удалено из нашего сознания как ненужное и непонятное в блокадной жизни»,— стремление к ней еще в голодном отрочестве предопределило лирический характер его прозы.

Новая книга О. Шестинского ненавязчиво, без назидательности и упрека учит добру, красоте, искусству быть и при любых обстоятельствах оставаться человеком.

Е. ХОЛМОГОРОВА

Олег Шестинский. Блокадные новеллы. М. «Современник», 1983, 320 с.

«ОГОНЕК» ВЫСТУПИЛ. ЧТО СДЕЛАНО?

Очень актуальный вопрос»,— отмечает ленинградец С. Павловский. «Контроль за состоянием тротуаров передать милиции, для чего создать Государственную пешеходную инспекцию (ГПИ — по аналогии с ГАИ, госавтоинспекцией)» — таково мнение М. Степанова. Москвич Н. Бугров предлагает: «Неплохо бы создать специальное положение о содержании (охране!) тротуаров, остановок городского транспорта и всяких пешеходных дорожек...» Ветеран труда Н. Глушкина в дополнение: «Конечно, пешеход нуждается в защите! Но, по-моему, созданием «Положения о тротуаре» не отделаться. Нужны более жесткие и строгие меры».

Выработку их автор возлагает на исполкомы горсоветов и правильно делает.

Роль Советов в нашей жизни повышается, растет их авторитет. Им по плечу решение многих вопросов городского хозяйства. И было бы интересно узнать мнение коммунально-жилищных служб названных выше городов по проблеме, поднятой в публикации «Защитите пешехода».

Сделать это надо еще и потому, что Главмосжилуправление уже отозвалось на статью. Правда, в ответе заместителя начальника главка Р. Дзивина обойден главный вопрос публикации; видимо, торопясь поскорее отреагировать на статью, в Главмосжилуправлении в нее не вчитались. Но все же надо отметить, что публикация оперативно рассмотрена, отмеченные в ней конкретные факты устраняются. К сожалению, тов. Дзивин не называет сроков. Он например, пишет: «После окончания ремонта забор будет снят». А когда закончится ремонт? Никак не оценил тов. Дзивин предложение о создании инспекции, которая несла бы всю полноту ответственности за благополучное содержание тротуаров; инспекции, которая была бы наделена для этого должной властью.

Читательские письма (В. Сущенко из Ленинграда, И. Ветрова из Харькова, В. Форманенко из Херсона и других авторов) предполагают, что на поднятые в публикации вопросы будут получены четкие ответы. Отдел экономики былa «Огонька» разделяет это мнение. Так, пришло письмо от начальника административной инспекции Мосгорисполкома Н. Зюзюкина, который пишет, что по поручению исполкома Моссовета инспекция рассмотрела статью «Защитите пешехода», обсудила ее на совещании руководителей районных инспекций. За невыполнение установленных требований по благоустройству и содержанию территории города многие руководители и должностные лица привлечены к административной ответственности. Усилен контроль за выполнением решения Мосгорисполкома «О соблюдении чистоты и порядка в Москве», сообщает тов. Зюзюкин.

...Писатель Федор Абрамов в свое время подсказал способ борьбы с гололедом: «Прошлой зимой бабушка сломала ногу. А нынче в гололедицу ходит с кулечком песку и посыпает дорогу». Может, республиканские министерства жилищно-коммунального хозяйства, которые пока почему-то молчат, рассмотрят и этот опыт и порекомендуют его жэкам, дэзам и т. п.?

...Когда этот обзор, в который вошли далеко не все полученные отклики, был сдан в печать, в редакцию пришло письмо министра жилищно-коммунального хозяйства РСФСР **Ф. В. ПОПОВА**. Он, в частности, сообщает:

Министерство считает справедливой критику недостатков, высказанную в статье «Защитите пешехода».

Совместно с Моссоветом статья рассмотрена, приняты меры по усилению контроля за соблюдением режима и качества уборки территорий около жилых зданий. Академии коммунального хозяйства поручена разработка единых правил, которыми бы руководствовались местные Советы, организуя работу по поддержанию дворов и тротуаров в порядке.

Далее в письме говорится: исполком Моссовета утвердил «Правила по организации уборки территории города Москвы, контроль за выполнением которых возложен на Административную инспекцию исполкома Моссовета и Главное управление внутренних дел исполкома Моссовета. **Однако, и это правильно отмечает автор статьи, органы внутренних дел недостаточно внимания уделяют этой работе.**

Но все-таки правила и регламенты еще не гарантия того, что впредь все будет в порядке. Главное — действенный и деловой контроль за тем, как эти правила выполняются. Необходимо также ускорить работу по выпуску техники, которая помогла бы механизировать трудоемкие работы по уборке тротуаров, особенно в зимнее время. Министерство выделило в 1983 году местным жилищно-коммунальным организациям 1256 различных тротуароуборочных машин, сообщает тов. Попов. В 1984 году будет выпущена первая партия — 330 единиц — тротуароуборочных машин УСБ-25 на базе трактора Т-25, а затем до 1990 года еще около 6000 таких машин. Ведутся и работы, направленные на повышение надежности и эффективности тротуароуборочной машины КО-709. Минстройдормаш завершает разработку принципиально новой универсальной машины ЭТМ-100, позволяющей механизировать работы по зимней уборке тротуаров. Выпуск первой партии этой машины запланирован на 1985 год.

Для крупносерийного производства тротуароуборочных машин Минстройдормаш ведет строительство специализированного завода в городе Фалешты Молдавской ССР. На 1986 год намечен ввод первой очереди завода. В двенадцатой пятилетке предполагается выпускать до 10 тысяч машин ежегодно. «Минжилкомхоз примет непосредственное участие в работах, направленных на быстрейшее освоение тротуароуборочных машин и совместно с Минстройдормашем внесет в Госплан СССР предложения о расширении их производства в 1986—1990 годы»,— завершает письмо министр.

АХАЛТЕКИНЕЦ — СОЛНЕЧНЫЙ КОНЬ

Фото Дмитрия ДЕБАБОВА

Вадим ЛЕЙБОВСКИЙ

Ночью Тумар должна была ожеребиться, Шантакбай это знал точно. У кобылы набухли соски, она ничего не ела и почти не вставала.

В полночь мы с Шантакбаем подошли к деннику Тумар. Кобыла стригла ушами, едва слышно скулила, в глазах ее проступала приглушенная тревога: как-никак первенец...

Давно-предавно работает Шантакбай Джайланов на племенном конном заводе «Комсомол», лет, наверное, сорок. Едва ли не все знаменитости, снискавшие мировую славу ахалтекинским коням, прошли через его руки. Вот и отцу Тумар — Гаплану он когда-то помог явиться на свет и матери — Тоушан. И двум бабкам Тумар — Кельте и Красотке и двум дедам — Ангару и Кеймиру. И четырем прабабкам — Киммат, Качкир, Дурсун, Синице. И четырем прадедам — Сердару, Арсеналу, Кызылу, Кирсакару...

...Шантакбай вошел в денник, присел. Мне показалось, что рука, приникшая к морде Тумар, чуть подрагивает. Не знаю, что говорил ей Джайланов, но скулить она перестала и глубоко вздохнула. Нужно было уходить, потому что лошадь в этот час должна остаться одна. Шантакбай затворил дверь. Мы ушли в его комнатенку.

Шантакбай напряженно вслушивался в тишину, готовый в любой момент прийти на помощь Тумар. Прошло, наверное, часа два, когда наконец раздалось громкое, торжествующее ржание кобылы, а вместе с ним и переливчатый голос малыша. Шантакбай устало улыбнулся:

— Ну, вот и хорошо. Я знал: все будет хорошо. Я знал...

Все-таки удивительное существо — лошадь! Какое другое животное, едва явившись на свет, столь близко к совершенству? Жеребенок оказался темно-гнедым, с белыми носочками, густой черной короткой гривой, и как подобает истинному ахалтекинцу, с яркой белой звездой на лбу. Не прошло и двадцати минут его жизни на свете, как он оторвал зыбкое тельце от земли, встал на колени, потом во весь рост. Тумар в этот момент мотнула головой, словно одобрительно кивнула. Жеребенок неловко потянулся к вымени, но сразу же добился успеха, что бывает далеко не всегда. Ключ жизни хлынул бурно. И снова улыбнулся Шантакбай:

— Сумел без меня малыш. Настоящий будет конь!

Кончалась ночь, но прежде, чем прилечь, Шантакбай зашел в денник к Камбару, не мог не проведать старика.

Давно это было. Работал на конном заводе хороший мастер-жокей. Долго работал. Годы постепенно брали свое, а потому подумывал он о том, чтобы обратиться к жизни размеренной и тихой. Но вот родился Камбар, и жокей понял, что явилось чудо. Тогда он снова почувствовал себя молодым и снова сел в седло. Вдвоем с Камбаром они выиграли немало скачек. Поровну делили славу, а Камбар был признан чемпионом породы. Но подкралась к жокею страшная болезнь.

Хоронило его все село Бикрова. И посчитали люди, что должен проститься с хозяином любимый конь. Когда Камбара подвели к грузовику, на котором стоял гроб, он громко заржал и рванулся вверх, на борт машины. С трудом его удержали.

Камбар долго болел, потом коекак оправился, но в скачках уже не участвовал. Ни с кем не захотел больше делить славу.

Однако статью и красотой не угас конь, хотя с той поры минуло семнадцать лет. Все так же прекрасны его точеная голова, большие глаза, стройные крепкие ноги. Лишь убелилась грива на длинной гибкой шее ахалтекинца.

...Километрах в пятидесяти от села Бикрова, где находится конный завод «Комсомол», есть местечко Ахал. Там в далекие времена проживало племя теке. Слившись, эти два слова дали название породе.

Ахалтекинский конь известен двадцать пять столетий. В древности лучшей из пород считались кони Нисы, развалины которой сохранились рядом с Бикрова. Геродот описывает десять священных коней в роскошной сбруе, которых вели перед священной колесницей Ахурамазды в войске Ксеркса. Этих коней разводили на Нисейской равнине.

Многочисленные источники свидетельствуют о том, что ахалтекинская порода оказала самое непосредственное влияние на породы Западной Европы, Средней Азии, Ближнего Востока. Особенно сильно сказалось влияние ахалтекинцев на формирование таких отечественных пород, как донская, карабаирская, локайская, карабахская, адаевская.

По свидетельству ученых, Петра I в его многочисленных походах нес на себе ахалтекинский жеребец. Утверждают также, что ахалтекинец был под императором и во время Полтавской битвы. Сила, резвость, сухость, темперамент, легкие, свободные аллюры—эти достоинства всегда отличали ахалтекинскую лошадь. Так же, как и гордый нрав: хлыста она не терпит.

Великолепные качества этой лошади породили немало легенд и сказаний.

...Однажды на Ахале проводились традиционные скачки, посмотреть их собралось множество людей. Одному гнедому скакуну не нашлось достойного соперника. Тогда старики посовещались и решили: пусть с гнедым вступит в состязание сокол.

На высокий холм далеко от старта взошел хозяин птицы, держа в руке приманку — кусок сырого мяса. Скакуна и сокола выпустили одновременно. Стрелой пронесся мимо восхищенных зрителей конь, черной тенью промелькнул сокол. Но птица опустилась на руку хозяина мгновением позже, чем закончил дистанцию скакун. Говорят, с тех пор ахалтекинским скакунам нередко дают имена птиц.

Популярность ахалтекинской лошади все растет. Ежегодно на международных ярмарках продаются десятки племенных верховых ахалтекинцев, и спрос на них увеличивается.

Равнина Гингол, где выращивают ахалтекинцев, невелика. Пересечь ее можно так быстро, что и конь не устанет. Бурлят здесь холодные ручьи, а в доброе лето травы поднимаются по колено. Бежит по берегам ручьев можжевельник и путается в ногах колючая ежевика.

Минувшая зима в Туркмении выдалась суровая. Во второй половине марта еще не цвели в садах ни абрикос, ни персик, ни гранат. Лишь едва набухли почки у алычи. На чуть зеленеющей земле Гингола уныло качались от холодного ветра кусты яушана, не проявляя никаких признаков жизни, словно забыв, что давно уж пора украсить себя ярким цветением. Холмы, на которые взбегает Гингол с севера, не полыхали огнем тюльпанов. Лишь коегде проклюнулись там белые лепестки подснежников, робко, жалко, словно боясь простудиться. А хребет древнего Копетдага, окаймляющий Гингол с юга, был усыпан снегом почти донизу, и потому казался еще более высоким. Который день не проглядывало солнце, а порой шел затяжной, нудный дождь. Словно и не Туркмения вовсе!

Мы, двое москвичей, уже не надеялись увидеть великолепных ахалтекинцев в ярком свете солнца, играющем бликами на лоснящейся коже. И сочувственно качал головой Шантакбай: «Ахалтекинец — солнечный конь!»

И вот однажды нас разбудила безмятежная «флейта» черного дрозда. Еще не открыв глаз, я почувствовал, как светло в комнате. Подошел к окну, глянул на Копетдаг, и глазам стало больно. Люди на улицах села, встречаясь, улыбались друг другу.

В тот день совхозу вручали переходящее Красное знамя ЦК Компартии Туркменистана, Совета Министров Туркменской ССР, республиканского совета профсоюзов и ЦК ЛКСМ Туркмении за достижение высоких результатов в социалистическом соревновании, за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение плана экономического и социального развития на 1983 год.

Наряду с коневодством совхоз занимается животноводством, ежегодно сдает государству более 1200 тонн молока и 200 тонн мяса. При этом ни грамма конины — лошадь здесь всегда умирает своей смертью и хоронят ее, соблюдая специальный ритуал.

У совхоза «Комсомол» 1400 гектаров орошаемых земель. От реализации продукции совхоз получает ежегодный доход в полтора миллиона рублей.

Уже двадцать лет руководит хозяйством кандидат экономических наук Розимамед Алиевич Чарыев. Его инициативой сюда проведен 12-километровый трубопровод, по которому пришла вода Каракумского канала, давшая Гинголу буквально новую жизнь. Построены школа-десятилетка, поликлиника, детский сад, жилые дома. Слава ахалтекинских лошадей — это и его, Чарыева, слава...

Как-то приехал в Бикрова известный московский художник. Долго любовался жеребцами. Но так за кисть и не взялся.

— Нет, не смогу я изобразить на полотне это произведение природы,— сказал он Чарыеву.

...Солнце светило до самого вечера. И сразу на глазах зазеленел Гингол, а снежное покрывало гор стало таять так быстро, словно невидимая рука поднимала белый театральный занавес.

На следующий день Шантакбай решил выпустить первенца своей Тумар из конюшни. Яркий свет ударил малышу в глаза. Сперва он очумело пошатнулся и даже не заметил, что мама ушла далеко вперед, к центру выгульного двора. Но вот он понял свою оплошность и шустро погнался за Тумар. Та остановилась, поджидая сына. Жеребенок добежал до матери и сунул морду ей под живот. Может, и не от голода вовсе, а так, чтоб обозначиться перед матерью, или от радости, что нашел ее. Побаловавшись с соском, он отпрянул, резко бросил свое тело в сторону, да так, что едва не рухнул наземь. Потом мотнул головой и весело припустил кругами.

Улыбались конюхи, любуясь жеребенком. На зеленый простор Гингола рысью пошла группа всадников. Сияло солнце.

●

Разминка перед стартом * Семилетний жеребец Каразат * Бригадир маточного отделения Шантакбай Джайланов * На просторах Гингола.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Первоклассник Чары Бердыев и пока безымянный жеребенок, первенец Тумар * Утро на выпасе.

В. ЛЕВСКИЙ
Фото А. БОЧИНИНА

Силач

В декабре прошлого года в соревнованиях на Кубок СССР по тяжелой атлетике малоизвестный супертяжеловес Александр Гуняшев установил два мировых рекорда — в рывке 207,5 и в сумме двоеборья 462,5 килограмма.

— А вообще сила человеку не нужна,— сказал мне Гуняшев, когда я захотел узнать об истоках этой силы. Признаться, тут было отчего оторопеть, и я испросил подробного разъяснения.

— Разъяснение простое,— улыбнулся Александр.— Есть машины, механизмы, приспособления. Ну и прежде всего голова. Вспомним Архимеда: «Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар».

— Хорошо, но ведь ты начал заниматься штангой именно потому, что хотел стать сильным.

— Это верно, мне нравится чувствовать, ощущать себя сильным. Я люблю состязаться в силе. А в обычной, повседневной жизни большая сила... ну, такая, как у меня (тут он осекся, засмущался)... не нужна.

...Когда ушел с помоста Василий Алексеев, на «свято место» претендентов оказалось много. Целая плеяда гигантов, один сильнее другого. И рекорды Алексеева давно и намного перекрыты.

В последние три года наилучших результатов среди «супертяжев» добивался киевлянин Анатолий Писаренко: установил несколько мировых рекордов, трижды стал чемпионом мира. Тем не менее на прошлогодней Спартакиаде народов СССР Писаренко проиграл молодому минчанину Александру Курловичу.

В этот же период выдающимися результатами блистали Марчук, Столяров, Мосибид, Каплун, Дидык. Стоит ли говорить о том, как трудно из-за таких могучих плеч выглянуть новичку?

Справедливости ради следует уточнить, что новичком Гуняшева можно назвать с большой оговоркой. Александру 24 года, а тяжелой атлетикой он занимается ровно половину жизни.

Когда Саша познакомился с челябинским тренером А. Г. Дмитриевым, то весил 51 килограмм, а ростом был 154 сантиметра. По нынешним «акселеративным» меркам не бог весть что. Да и силой оказался не слишком дюж, в классе были ребята и покрепче.

В секцию штанги его никто не приглашал, ну, а за руку детишек приводят лишь в секции фигурного катания. Будущий рекордсмен мира определил свое спортивное призвание сам. Благодаря телевидению с большим спортом сейчас знакомы все. Мальчишке «железная игра» пришлась по душе. Так он и предстал перед Дмитриевым.

Появление паренька в зале Смирнов воспринял без энтузиазма: пришел, ну и ладно. И действительно, многие мальцы как приходят, так и уходят. Еще тренер добавил: «Будешь «пахать», может, дело у тебя и пойдет».

Саша не ушел. Саша «пахал» как никто другой. Теперь он спрашивает меня: каковы, я считаю, компоненты выдающегося спортивного результата?

Я начинаю раздумчиво перечислять: хорошие физические данные, трудолюбие, устойчивость психики, стойкость опорно-двигательного аппарата к травмам, способность спортсмена тонко чувствовать свой организм...

— Согласен,— говорит Саша,— но есть и кое-что еще. Вспомним слова из известного фильма: «Счастье — это когда тебя понимают». Для спортсмена это особенно важно.

...Результаты Гуняшева росли год от года. Но в 1980 году у него начался затяжной спад, да такой, что его, уже рекордсмена страны среди юниоров, даже не допустили к участию в предолимпийском чемпионате СССР. Видимо, здесь нужно было понять, что происходит со спортсменом, воодушевить, заставить поверить в себя. Но Дмитриев сказал ему: «Тренируйся сам».

Саша надолго оказался предоставленным самому себе. Тренировался много и самозабвенно, но результаты почти не росли.

В марте прошлого года на «Кубке дружбы» в Одессе он в рывке заказал начальный вес 190 килограммов и не справился с ним. Руки совсем было опустились.

Через два месяца предстоял чемпионат Российской Федерации. Саша не поехал на учебно-тренировочный сбор, вернулся в свой Челябинск, решил сделать еще одну попытку добиться хорошего результата.

И тут за него взялась... жена. Наташа понимала, что ему сейчас нужен просто добрый взгляд, участие, что нельзя его теперь оставлять одного. Она ходила с ним на все тренировки. Перед тем, как проводить мужа на чемпионат, сказала:

— Все, Санек, можешь выступать спокойно. Во всяком случае, технику рывка я тебе поставила.

Шутка шуткой, но на том чемпионате он значительно превысил все личные рекорды, а вырвав 197,5 килограмма, заказал 203,5, что на полкилограмма превышало мировой рекорд. И был очень близок к успеху.

На том судьба Александра Гуняшева пересекла черту, с которой начался новый этап его спортивной биографии, связанный с переездом из Челябинска в Таганрог, куда Сашу пригласил Давид Ригерт.

Долгое время Давид Адамович внимательно следил за Гуняшевым, иногда помогал советами. И однажды предложил: «Переезжай ко мне».

Выдающегося в прошлом штангиста Давида Ригерта всегда отличал могучий характер. При этом его бойцовство и огромная воля неизменно окрашены душевностью и добротой, что всегда влекло и влечет к нему людей. Однако истинная воля проявляется не только в умении мобилизовать себя, но и в способности повести за собой другого. Мало просто сказать человеку: «Ты можешь. Ты должен». Важно доказать ему это.

Ригерт умеет целиком отдаваться работе, ученикам. Однажды он, оступившись, упал с высоты, сильно повредил печень. Врачи предписали ему лежать и не шевелиться. А тут как раз его ребята поехали выступать в Орел. Давид Адамович добрался до вокзала, сел в поезд, где ему стало совсем худо, и пришлось ложиться в больницу. Такой человек. Спешу заверить читателей, что теперь у Ригерта все в порядке. Работает в поте лица, причем в буквальном смысле: «таскает железо» со своими ребятами.

Через несколько месяцев тренировок у Ригерта и состоялось блистательное выступление Александра Гуняшева в Кубке СССР, завершившееся установлением двух мировых рекордов.

Я спрашиваю его, каково себя чувствовать самым сильным человеком на свете.

— Почему же самым сильным?— удивляется он.— Во-первых, Писаренко и Курлович не слабее. А во-вторых, вспомним болгарина Топурова, который толкает штангу весом в 180 килограммов, а весит в три раза меньше. Я же имею вес 128, а толкаю всего 255. Соотношение, стало быть, не в мою пользу.

— Если следовать этой арифметике,— возражаю я,— то сильнее любого штангиста обыкновенный муравей.

Саша в ответ смеется. В общем, чужда ему эта тема. Искренне не хочет признавать себя «самым сильным». Тем более, что рекорды его непрочные, вот-вот рухнут.

Разговор этот происходил под Подольском, на спортивной базе, где штангисты России готовились к чемпионату страны, который должен был состояться в середине марта в Минске. Саша сказал, что готов бить мировые рекорды.

На чемпионате страны в первом движении — рывке — Гуняшев поднял 208 килограммов, установив тем самым новый мировой рекорд и намного опередив соперников. В толчке начал с 245, потом заказал 257,5, то есть тот вес, с которым он был обязан справиться. Но не смог его покорить.

А чемпионом стал Анатолий Писаренко, который после соревнований выразил удивление тем, что для победы оказалось достаточно набрать «всего» 460 килограммов, ведь претенденты готовы на гораздо большее.

Тогда под Подольском Саша вышел меня проводить. Я сел в машину, включил двигатель и... ни с места. Крепко застрял в снегу задними колесами. Саша взялся за бампер «Жигуленка» и спокойно переставил машину на твердое место.

— Вот спасибо,— сказал я ему.— А говоришь, что сила не нужна.

— Ну, это исключение.

Мне хочется верить, что его относительная неудача в Минске тоже исключение.

Фигура Гуняшева гармонична, в ней нет никакой рыхлости, свойственной иным супертяжеловесам. Вот он идет к помосту, неспешно натирает руки магнезией, направляется к снаряду. «Раззудись, плечо, размахнись, рука». Веет от него эдакой былинной силищей. И невольно за Сашу начинает болеть весь зал.

Александр Гуняшев и его тренер Давид Ригерт.

◀ Рекордсмен мира штангист А. Гуняшев.

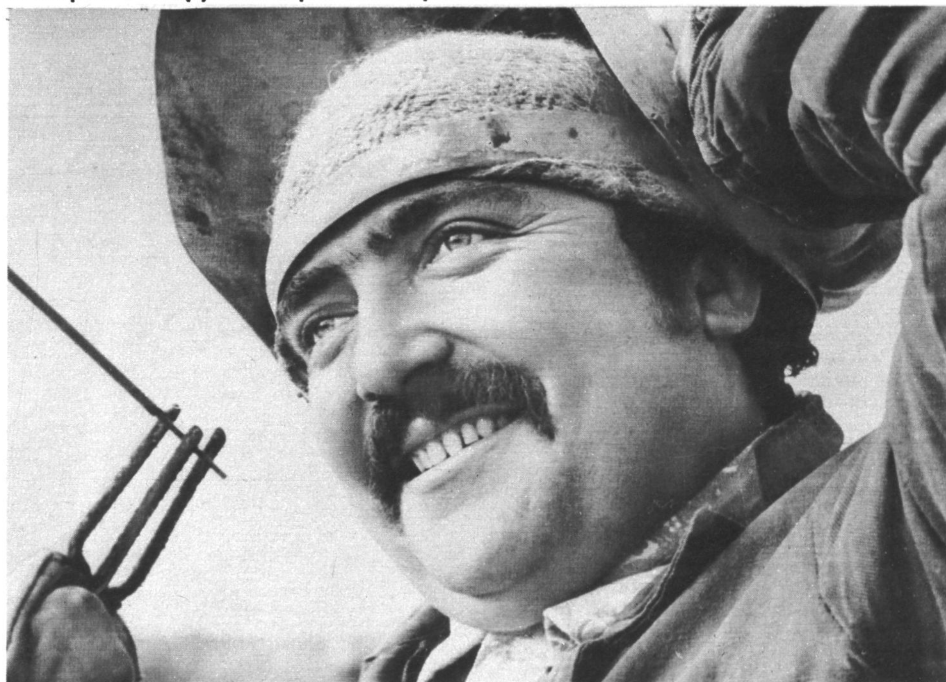
Тепловые артерии комбината.

Строка в Продовольственную программу

Супьянбек
ШЕРИПОВ

Фото
В. САВРАНСКОГО

Мастер золотые руки электрик А. Пестряков.

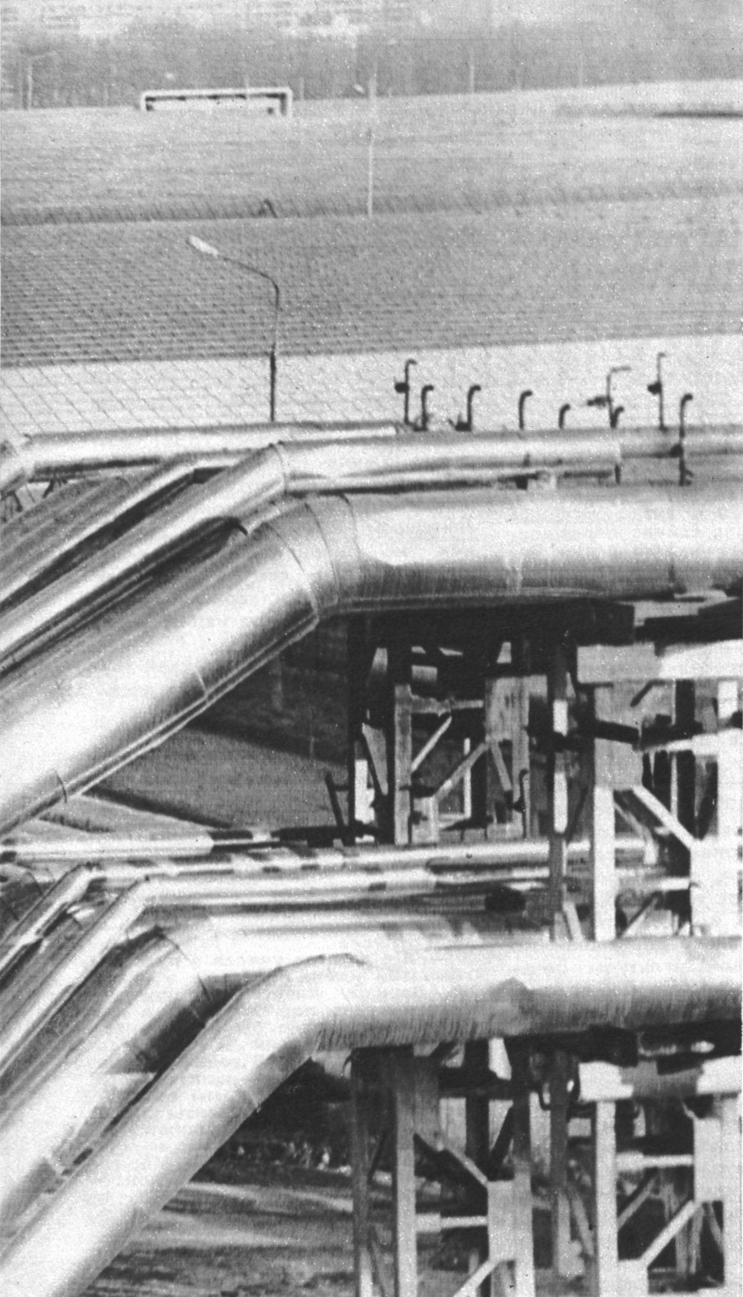

СТОИЛО ОГО

Сначала несколько слов об истории вопроса.

Много-много лет назад журнал «Огонек» стал зачинателем игры, которая получила всесоюзную известность. Правила ее были просты: следовало как можно точнее отвечать на серию вопросов, которые появлялись в очередном номере журнала. Викторина помогала пропаганде знаний, стимулировала у играющих интерес к самым различным отраслям наук. Теперь ее назвали бы «состязанием эрудитов», ведь на все вопросы ответить было не так-то легко. Вот, например, один из «столичной» серии: «Назовите самую большую теплицу Москвы». Тогда, пятьдесят лет назад, правильным ответом считался такой: «Триста квадратных метров в хозяйстве «Марфино». Ну, а если бы тот же старинный вопрос задали сейчас, предположим, в популярной телевикторине «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?». Минута на раздумье. Итак... Совхоз «Белая дача»? Нет. Комплекс «Московский»? Нет. «На территории столицы насчитывается 52 гектара зимних теплиц». Верно, но

Новые дома в поселке «Тепличный».

Созрел урожай помидоров. Тракторист А. Макаренко доволен: сбор добрый!

РОД ГОРОДИТЬ

ответ не по существу. «Тепличный комбинат «Южный»?» Правильно! А где он находится? «Где-то на юге Подмосковья?» В принципе направление верное. Но вот относительно столичной области немного неточно: почти в тысяче семистах километрах от Центрального почтамта, что на улице Кирова (именно от него начинается счет «расстояния от Москвы»), расположен самый большой крытый огород столицы.

Уже несколько лет Мосстрой сооружает специально для москвичей в Усть-Джегутинском районе Карачаево-Черкесской автономной области (Ставропольский край) супергигантский тепличный комплекс.

Только вроде бы далековато этот огород и денег он стоит немалых. Огурец или там помидор можно и под Москвой-матушкой вырастить. Недаром же народная мудрость категорически утверждает: «За морем телушка — полушка, да рупь — перевоз». Не навозишься за тридевять-то земель!

Но вот какая интересная история получается. Давайте прикинем количество московских едоков: сколько человек каждый день садится за столичный стол, если можно представить такую фантастическую картину? Чур, считать всех: и проживающих, и проезжающих, и гостящих. Получится около десяти миллионов.

А сколько надо подать к этому столу овощей? И не так, чтобы нынче кое-что есть, а завтра видно будет. Каждый день овощи должны быть в рационе!

И мчатся день и ночь к Москве со всех концов страны груженные овощами вагоны и авторефрижераторы. Однако основой регулярного снабжения столицы овощами остаются ее собственные хозяйства (совхозы, теплицы), именно они — что бы ни случилось — обеспечивают гарантированный минимум продукции. А самые стабильные из них те, что дают урожай круглогодично. И экономисты рассчитали: чтобы себестоимость овощей в зимние месяцы была сравнительно невысока, нужно создавать теплицы там, где зимой много солнца. Средняя Азия? Три тысячи километров. Или, почти вдвое ближе, Северный Кавказ? И вот родился грандиозный проект — «Южный». Выбрали место, где редко бывают — даже зимой — пасмурные дни. И вот уже сейчас дают урожай первые восемь блоков (каждый блок — двенадцать гектаров) теплиц. Стеклянная крыша теплым крылом накрывает 96 гектаров «огорода» — это самое обширное тепличное хозяйство Европы. А когда войдут в строй (к концу нынешней пятилетки) последние очереди комбината, он сделается самым большим в мире. В московских магазинах огурцы и помидоры перестанут быть «сезонными» продуктами — двадцать тысяч тонн ранних овощей в год будет поставлять «Южный»! Себестоимость — уже сейчас — например, килограмма огурцов 74 копейки, да еще пять копеек перевоз. Для этого в «Южном» создается свой авторефрижераторный парк — сорок шесть часов путешествуют до Москвы овощи и довозятся почти в полной (95—97 процентов) сохранности.

Южный огурец оказывается значительно дешевле подмосковного.

Значит, стоило огород городить!

Но не подумайте, что кавказское солнце само все делает и что лишь его лучи выращивают запланированный урожай. Современный тепличный комплекс — хозяйство сложное. И потому большой отряд инженеров, агрономов, ученых трудится ныне на этих гектарах. А проектировщикам и строителям пришлось работать «по целине» — в мировой практике подобных сооружений не было. Конструкции теплиц, их каркасы уникальны. Зарубежные страны охотно покупают у нас лицензии на право постройки таких же теплиц. Уникальны — спасибо Минмонтажспецстрою! — котельные — могучие, экономичные. Комплекс полностью механизирован. Пока еще только сбор помидоров производится руками. Среди прекрасной природы Карачаево-Черкессии (по соседству — всемирно известные курорты Теберда и Домбай) вокруг «Южного» вырос миниатюрный красавец город — язык не поворачивается назвать его поселком. 84 тысячи квадратных метров жилой площади (к концу пятилетки прибавится еще 35 тысяч метров), четыре детсада, ясли, магазины, кафе, школа. Сейчас принято решение продолжать стройку следующих очередей тепличного комплекса — значит, будет расширяться и городок.

Начальник строительства Георгий Иванович Шмидт (совсем недавно он переведен на другую крупнейшую стройку) сразу отверг наши опасения относительно вреда, наносимого строителями великолепной природе, окружающей комплекс «Южный».

— Посмотрите сами,— сказал он,— когда мы поднялись на склон горы и под нами заблестели, заиграли на солнце волны тепличных крыш.— Поселок расположен в предгорье — там, где нет пахотной земли. Там, где прежде было сухое плато, усыпанное камнем, сейчас вокруг домов растут деревья, а летом стоит запах цветов. А как удачно вписан архитекторами поселок в окружающий пейзаж! Молодые специалисты, рабочие, которые к нам приезжают, как правило, остаются в этих благословенных краях навсегда.

Большую помощь москвичам оказывает производственное объединение «Ставропольсельхозмонтаж», краевые и областные организации, Всесоюзный научно-исследовательский институт селекции и семеноводства овощных культур. Лаборатория комбината, которой руководит кандидат сельскохозяйственных наук Павел Цаболов, ведет большую работу по отбору, улучшению сортов огурцов, помидоров, сладкого перца. Вкусовые качества помидоров, выращенных здесь, признаны специалистами лучше тех, что поступают из-за рубежа.

...В краю карачаевцев и черкесов много легенд. На наших глазах родилась еще одна: большая стая журавлей весной вернулась в родные края и вместо озера, расположенного неподалеку от «Южного», села на нагретое стекло теплиц, видимо, приняв бескрайние сверкающие на солнце гребешки за волны. Птицы недоуменно шагали по стеклянным крышам, перелетали туда и сюда, долго смотрели на зеленеющие под их ногами грядки. Но ни один журавль не ударил клювом по стеклу, не повредил шва между рамами. Только через несколько часов птицы полетели дальше...

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

СОКРОВИЩА УСАДЬБЫ МАРКУЧЯЙ

Письмо читателя М. А. Батина застало меня накануне отъезда в Вильнюс. В письме приводились слова из моей публикации «Сокровища усадьбы Маркучяй» в «Огоньке» № 23 за 1978 год: «...музей в Маркучяе сейчас переживает трудное время. Уже давно Литовский институт коммунального проектирования получил задание — сделать проект реставрации музея имени Пушкина. Проект надлежало представить к 1973 году. Но его нет до сих пор...» Автор письма просил сообщить, что сделано по реставрации экспонатов и разработке материалов музея.

Напомню: в доме на окраине Вильнюса, принадлежавшем инженер-полковнику Алексею Мельникову, в 1899 году поселилась его дочь Варвара Алексеевна с мужем Григорием Александровичем Пушкиным, сыном поэта. Казалось бы, нет ни малейших сомнений в том, что дом этот представляет не только для нашей, но и для мировой культуры большую ценность — хотя бы потому, что Пушкины переехали сюда прямо из Михайловского и привезли с собой вещи, книги, документы.

За минувшие после публикации пять лет я дважды навещала музей. Он был закрыт, я звонила в дверь и выслушивала сообщения о том, что идет свертывание и упаковка экспозиций, вот-вот начнется ремонт. С читательским письмом в сумке я поехала в Маркучяй с полной уверенностью на этот раз в том, что ремонт закончен или на худой конец заканчивается.

Я нажала кнопку почерневшего дверного звонка. Дверь на сей раз оставалась закрытой, но в ближнем окне раскрылась форточка, и пожилая женщина грустно сказала:

— Приходят люди и приходят... А у нас, вот видите, никаких перемен. Я даже не имею права открыть вам дверь. Все упаковано, мы дежурим здесь поочередно и уже тем счастливы, что вещи Пушкиных в сохранности.

На следующий день я отправилась в Вильнюсский горисполком к заведующему управлением культуры Антанасу Пятраускасу. Вопрос был один: что будет с музеем имени Пушкина в Маркучяе?

— Музей имени Пушкина — единственный в Вильнюсе, относящийся к управлению культуры горисполкома,— сказал он.— Все остальные музеи республики находятся в ведении Министерства культуры Литвы. Само собой понятно, что они в лучшем положении, чем Маркучяй: у министерства есть и бригады реставраторов, и научные работники, и специальные фонды. В управлении культуры нет даже своего инженера. Я недавно возглавляю управление, и мне сейчас трудно сказать, почему музей до сих пор не передан министерству культуры.

И стали проясняться в ходе беседы поистине удивительные факты.

Проект реставрации, который должен был утверждаться десять лет назад, «созрел» только к 1979 году. Но каким же он получился незрелым! Неожиданно для проектировщиков (?!) оказалось, что музей расположен на холме, а проектировщики не предусмотрели, как доставить к этому холму строительные механизмы.

Стали переделывать проект, и выяснилось, что денег не хватает. И еще оказалось: весь городской район Ужупе (Заречье), на краю которого стоит Маркучяй, подлежит генеральной реконструкции. Ландшафт, конечно, будет сохранен, но реконструкция Заречья рассчитана на две пятилетки, и теперь проект реставрации музея имени Пушкина надо «вписывать» в эту реконструкцию.

— И это значит, что музей так и не будет открыт в течение десяти лет?

— Это значит,— возражает Антанас Пятраускас,— что я, понимая значение музея имени Пушкина в Вильнюсе, выйду «на ближний бой» с ремонтно-строительным трестом города и его начальником Калинаускасом. В союзники возьму Олега Вячеславовича Богдановича.

О. В. Богдановича застаю случайно по домашнему телефону — он в отпуске.

— Я в детстве учился в русской гимназии имени Пушкина в Вильно. Варвару Алексеевну видел и помню очень пожилой. Она в начале 1930-х годов была патронессой этой гимназии и навещала нас,— сказал он.— В горисполкоме я заведую отделом капитального строительства, деньги мы выделяем на культурные объекты в целом, а потом их распределяют уже без нас. Хочу сказать вам: во-первых, реставрация усадьбы Маркучяй никак не зависит от реконструкции Заречья, и, во-вторых, я прослежу за тем, чтобы ремонтно-строительный трест поторопился. В музее Маркучяй я не был очень давно, не знаю, что там происходит...

Словом, мне пришлось в полном объеме почувствовать, что к реставрации музея имени Пушкина Вильнюсский горисполком не готов никак: ни материально, ни морально.

Хотелось бы, чтобы документами, привезенными Григорием Александровичем из Михайловского, заинтересовался Институт русской литературы АН СССР — прославленный Пушкинский Дом. Почему не сказало свое слово Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры?

И, наконец, те, кто способен разобраться в научном наследии усадьбы Маркучяй и дать ему должную оценку,— критики, литературоведы, пушкинисты, обшарившие весь мир в поисках каждой крохи, связанной с разветвленным и разлетевшимся потомством Пушкина? А здесь, в Вильнюсе, по соседству с Москвой и Ленинградом, 2000 практически не исследованных учеными экспонатов, среди которых 600 книг, принадлежавших Григорию Александровичу, а у него, как известно, в библиотеке хранились все первые издания произведений Пушкина. Здесь — предметы быта Михайловского, хранящие дух пушкинской жизни... Кто может поручиться за дальнейшую их сохранность?

Приближается 185-я годовщина со дня рождения гения нашей литературы. И хочется, чтобы музей в Маркучяе скорее занял достойное положение в ряду памятных мест, озаренных пушкинским именем.

Н. ХРАБРОВА

Игорь ИЛЬИНСКИЙ,
народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

Нет в нашей стране человека, который не воспринял бы уход Меркурьева из жизни как личную потерю. И это естественно: Василий Васильевич был одним из немногих актеров, которому удалось войти в каждую семью родным, близким человеком,— такова была сила его обаяния, его человеческой доброты.

Для нас, актеров, уход Меркурьева особенно тяжел — ушел последний из могикан александринской сцены, продолживший и умноживший традиции Варламова и Давыдова.

Для меня лично эта потеря и

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

О МОЕМ ДРУГЕ Василии Васильевиче МЕРКУРЬЕВЕ

горька и тяжела потому, что любил я его творчество, всегда ждал встречи с ним; любил я его и как человека и все надеялся, что настанет время, когда мы будем встречаться с Василием Васильевичем чаще. Потому что когда мы с ним встречались, то расставаться не хотелось — очень совпадали наши с ним взгляды на искусство, на жизнь.

А познакомились мы с Меркурьевым более пятидесяти лет назад. Мы часто выступали в одних концертах. Я читал на эстраде Гоголя, Чехова, а Меркурьев играл с Толубеевым «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголя. Я всегда через щелочку наблюдал этот удивительный дуэт. Ни доли комикования, наигрыша! Удивительно органично «ворковал» свой текст Меркурьев — Иван Иванович. Он буквально вскрывал гоголевскую характеристику: «Иван Иванович имеет необыкновенный дар говорить чрезвычайно приятно». И сколько было вальяжности, элегантности в этом образе — бесконечно можно было смотреть!

После концертов мы встречались, много разговаривали. И, надо сказать, Меркурьев умел высказывать критические замечания так, что над ними всегда задумываешься, но ни в коем случае на них не обижаешься. Нельзя было на него обижаться, ибо не было ему присуще чувство зависти. Был он благороден, чист душой и доброжелателен. И, я бы сказал, совестлив.

Я очень жалею, что нет возможности посмотреть спектакль театра имени Пушкина «Горе от ума» в постановке Н. С. Рашевской. К сожалению, телевидения тогда не было, спектакль не заснят на пленку. А между тем со всей ответственностью могу сказать, что лучшего Фамусова, чем тот, каким сыграл его Меркурьев, я не знаю. Я видел в роли Фамусова и К. С. Станиславского и М. М. Тарханова, сам играл в двух постановках, но сейчас понимаю, что лучшим был тридцатисемилетний Меркурьев. Он играл московского барина с легкостью. Его ухаживания за Лизой были лишены скабрезности. Он не выдвигал на первый план социальную сторону образа, не обличал своего героя, но создал образ, который из всех Фамусовых наиболее цельный, объемный, живой. До сих пор перед глазами стоит сцена, когда Фамусов со свечой, озираясь, идет по своему дому. Входит в комнату, где есть люди, сначала неподдельно пугается, а потом с облегчением и даже радостью восклицает: «Ба! Знакомые все лица!»

Каждый образ, созданный Василием Васильевичем,— живой человек и всегда значительный, объемный. Как здесь не сказать о его Прибыткове из «Последней жертвы» Островского. Исполнением этой роли Меркурьев буквально перевернул все привычные представления о Прибыткове — якобы «пауке». Нет! Это благородный купец, необыкновенно умный, достойный человек. И в такой трактовке образа Прибыткова, ценителя всего подлинного (вспомните его: «Я копий не покупаю-с»), совершенно по-другому воспринимается и Юлия Тугина. Она не идет на компромисс с совестью, а оценивает благородство Флора Федуловича (который, кстати, тоже полюбил не красотку-вдову, а настоящую, благородную душу).

Здесь должен сказать о режиссере этого спектакля, моей соученице по мейерхольдовской школе, верной спутнице всей жизни Меркурьева — Ирине Мейерхольд. Видимо, это содружество и породило такой замечательный результат.

Еще об одном образе, созданном Меркурьевым, хотелось бы напомнить. Это Мальволио в «Двенадцатой ночи» Шекспира. Мне посчастливилось видеть разных исполнителей этой роли — и наших и зарубежных. Видел я и Михаила Чехова, который играл замечательно — смело, резко, играл гротесковый образ. Мне самому приходилось играть Мальволио, и у меня он получился злым. А Мальволио Меркурьева, мне кажется, является образцом такого мастерства, когда если еще «чуть-чуть» — и будет гротеск, будет шарж, пародия. Но чувство меры у Меркурьева было поразительным. И он играет Мальволио так, что его жалеешь, смеешься над ним не со злобой.

О каждой роли Меркурьева можно сказать много слов восхищения, преклонения, уважения. Но это — дело искусствоведов, пусть они подытожат мнения и выражения любви всего народа. Я же хочу еще немного сказать о моем добром друге, замечательном, чутком человеке Василии Васильевиче Меркурьеве. Человек он был необычный, подчас неожиданный. Не терпел несправедливости к окружающим. Я вспоминаю случай, происшедший со мной. Когда я поступил в Малый театр, мы вскоре поехали на гастроли в Ленинград. Я тогда был уже достаточно популярен благодаря кино, но никаких званий не имел. Поэтому в афише Малого театра в ленинградских гастролях моя фамилия была напечатана в самом конце, перед перечислением артистов хора.

И вот в конце гастролей труппа театра выстроилась на сцене театра имени Пушкина, и всем актерам были вручены цветы. Как-то получилось, что я остался без букета. Я вообще-то не большой любитель таких подношений, но здесь было мне обидно: всем вручили букеты, а мне — нет. Да еще на глазах у всего театрального Ленинграда! И вдруг вижу, по проходу партера шагает огромная, важная фигура Меркурьева. Он поднимается на сцену и торжественно вручает мне маленький цветочек (не помню: то ли незабудку, то ли ромашку). И — гром аплодисментов. Чувство справедливости — тоже искусство. И его секретом тоже владел Меркурьев.

Меркурьев был великий труженик. Некогда ему было заниматься интригами, да и не смог бы! Я знаю, как в послевоенные годы он нуждался. Семья огромная — трое своих детей, племянники, престарелая мама, еще какие-то родственники, жившие на его иждивении,— все это заставляло его летать по всей стране и зарабатывать деньги (при этом — никогда не халтурить! Посмотрите любой меркурьевский эпизод — вы никогда не скажете, что он сыгран для денег. Увы, сейчас с таким нечасто встретишься). Возвращаться отовсюду Василий Васильевич старался через Москву, чтобы походить по «Мосфильму» и «напроситься» на пробы. И все это, по крохам, этот трудолюбивый скворец вез домой, чтобы накормить своих птенцов. Себе он отказывал во всем. В его квартире, в те годы похожей на табор, везде, даже на полу, спали детишки. Но именно к нему, к Меркурьеву, приходили люди за помощью, за советом, подчас за куском хлеба и на ночлег. Приходили все, кому было тяжело. Они знали: Меркурьев поможет. И он помогал всем.

Я счастлив, что могу считать себя творческим родственником Меркурьева, что был знаком с Василием Васильевичем — человеком истинной честности, прямоты, благородства.

Я счастлив, что на протяжении полувека наслаждался искусством могучего таланта земли нашей.

Я счастлив, что судьба подарила мне возможность дружить с ним, встречаться.

Мне горько, что встреч таких было слишком мало...

Л. ЛЕРОВ
Е. ЗОТОВ
А. ЗУБОВ

Конец Сократа

«ПОДВЕЗЕТЕ!» — «САДИТЕСЬ...»

...Кастильо вышел из гостиницы в ту пору, когда в столице уже наступил час «пик». Его это вполне устраивало: меньше обращаешь на себя внимание.

Хромоногий шел неторопливо, с бездумным выражением лица. Прогулка, обычная прогулка туриста по городу. В ГУМе он заглянул в отделы, пользующиеся особым вниманием иностранных туристов,— электробытовые приборы, фотоаппараты, посуда... Ничего не купив, вышел из универмага и по улице Куйбышева проследовал на улицу Богдана Хмельницкого. Зашел в магазин химических товаров, но и здесь воздержался от покупок.

«Прогуливался» долго. Время от времени хромоногий окунался в людской поток, чтобы вновь вынырнуть на другой стороне улицы. Магазин. Еще один. Поворот в Армянский переулок, оттуда в Малый Комсомольский. И вдруг — стоп! Кастильо стоит на краю тротуара в выжидающей позе — так обычно москвичи и гости столицы ловят такси или «левую» машину. Но в тихом, немноголюдном переулке стоянки такси нет да и по части «леваков» не густо. Все ясно: назначено свидание. В 18.20 появилась бежевая «Волга». Кастильо поднял руку. «Волга» остановилась. Хромоногий наклонился к кабине водителя.

— Подвезете?

— Садитесь...

«Волга» долго петляла по городу, пока не остановилась у ресторана «Гавана». Высадив пассажира, водитель начал копаться в моторе. Через несколько минут «Волга» тронулась. Она снова плутала по московским улицам и наконец припарковалась у дома-башни на Ленинградском шоссе. Позже станет известно: водитель здесь живет. Во всяком случае, прописан.

Минимум необходимых сведений о «леваке» собрано... Шелвадзе Николай Григорьевич. Родился в Тбилиси, журналист, нештатный корреспондент литературно-художественного журнала, издаваемого в одном из южных городов России.

На стол полковника легло несколько фотографий хромоногого и Шелвадзе. Порознь и вместе. Около машины. На улице. У ресторана.

Среди далеко не первостепенных вопросов — выбор маршрута. Почему именно ресторан «Гавана»? Тут у хромоногого, видимо, свой расчет: если вдруг обстоятельства сложились бы так, что Кастильо пришлось давать объяснения: «Почему поехали в «Гавану»,— он ответил бы, глазом не моргнув: «Соскучился по национальным блюдам». Предположим, что так. С хромоногим, пожалуй, все более или менее ясно. А что за птица «левак»?

— Вы уже успели что-нибудь узнать о нем?— спрашивает Бутов своего помощника, Сухина.

— Да. Запросил коллег из Черногорска. Они сработали быстро и тут же связались с редактором журнала, представляемого Шелвадзе. Пришел ответ.

— И что же?

— Подтвердили — да, он нештатный московский корреспондент этого журнала. На хорошем счету — опытный, оперативный журналист. Холост. Недавно в качестве туриста выезжал за рубеж. Ни в чем предосудительном не замечен.

...Нико Шелвадзе был задержан на улице Горького за грубое нарушение правил дорожного движения. Сотрудник ГАИ забрал у него водительские права.

— Явитесь за ними в отделение.

Шелвадзе возмущался, называл фамилии больших начальников, с которыми он-де хорошо знаком. Они не потерпят беззакония. Но документы у него все же забрали и вернули лишь к вечеру.

Через день Сухин вылетел в Черногорск. Провожая его, Бутов предупредил:

— Не исключаю вашей встречи там с Шелвадзе. Вчера он в центральной кассе Аэрофлота покупал билет до Черногорска. Летит через два дня... Вам, пожалуй, стоит задержаться на юге...

Для Бутова бесспорно: Кастильо не случайно в определенное, заранее условленное время оказался в Малом Комсомольском переулке. Известно, что в этом переулке он посмотрел на какую-то вывеску, сделал шагов сто влево и остановился. Условленное место. Такси ему легко было взять у магазина «Химические товары», а он изволил сюда прийти, чтобы ловить «левую» машину. Далее. С кем из советских людей встречался хромоногий за время пребывания в Москве? Сократ, сотрудники внешнеторгового объединения и вот Шелвадзе. Все логично: с человеком, который будет выполнять его задание, лучше встретиться ближе к финишу. Зачем хромоногому понадобился Шелвадзе? Зачем тот сразу же отправился на юг? Пока неясно...

Бутов заново просматривает протоколы допроса туриста. Тот по-прежнему отмалчивается. Еще раз окинул взглядом фотографии из ГУМа — корреспонденты западных газет, неизвестные люди. А в голове все сверлит и сверлит: «Я вроде бы уже слышал эту фамилию. Но когда и от кого?» Память выстроила ассоциативный ряд — Захар Рубин, Сергей Крымов... И тут всплыло: Нико Шелвадзе... Однажды профессор, рассказывая о своих знакомствах, упомянул красавчика с Кавказа, пленившего его, Рубина, даму. «С первого захода увел. Это, между прочим, не помешало ему через два месяца снова заявиться ко мне в гости...»

...Шелвадзе — любитель женщин, вина и карт. Обожает застолье, незаменимый тамада. Но в отличие от многих других гостей Рубина он не признавал пиршества за чужой счет, всегда приходил с бутылкой коньяка и коробкой конфет. «Это для Ириночки»,— вздыхал он, поглядывая на дверь недоступной ему красавицы...

Когда в профессорском доме бывал Шелвадзе, гости после ужина садились за карточный стол. Играл он хорошо, красиво, проигрывал с веселой шуткой, а выиграв, виновато поглядывал на партнеров — так, словно извинялся. Но чаще выигрывал. Казалось, мир для него существовал таким, каким он хотел его видеть.

Шелвадзе держался поближе к тем, кто обитал в сфере литературы, искусства. Нико сам неплохо ориентировался в этом обществе, щеголяя знакомствами со знаменитостями.

В последний раз Рубин вспомнил о Шелвадзе в связи со своей затаенной мечтой: поправиться, окрепнуть и туристом махнуть в Италию. Он вопрошающе посмотрел на Бутова.

— Как считаете? Можно будет?

— Раньше надо крепко на ноги встать, Захар Романович!

Вот тогда-то и был упомянут «везунчик Нико», отправившийся в туристское турне по Западной Европе. «Нико есть Нико. Перед отъездом был у меня в гостях. Я уже в постели лежал. Он пил вино, а я микстуру. Основательно накачавшись, он стал клятвенно уверять меня, что ему не нужны западные шмутки. «Я их за деньги из-под земли и тут достану. А вот женщины...» От предвкушаемого удовольствия даже причмокнул».

Вот как полезна ассоциативная память! Профессор числил Шелвадзе в своих друзьях. Нико вносил в дом искристое веселье, шутку, острое, хотя порой и двусмысленное словцо. И теперь Бутов, как это часто бывает с людьми, которые долго и мучительно что-то вспоминают, облегченно вздохнул: вспомнил!

Ирина говорила о Шелвадзе не иначе как о пошляке. Он принадлежал к числу тех баловней судьбы, которым весь окружающий мир представляется какой-то сферой обслуживания их, избранных, стоящих на пьедестале. Я есмь избранник! Он давно разучился думать о чем-то другом, кроме собственного благополучия, не гнушаясь никакими средствами на пути к нему. Это, впрочем, не мешало ему одобрительно покачивать головой, когда в пьяной компании иной непризнанный гений разглагольствовал о справедливости, честности, свободе личности,— словом, обо всем том, чего, по разумению «гения», не хватает нашему обществу, взрастившему его, и в котором он живет чуть ли не по необходимости. Иногда Нико для придания значимости своей особе и сам был не прочь выдать что-нибудь «такое-этакое» из застрявших в памяти передач зарубежных «радиоголосов». Лишенный строгих принципов, он исповедовал одну, да и то заимствованную, идею — деньги всесильны, без частного предпринимательства общество погибнет, беззастенчиво путал понятия «предприимчивость» и «предпринимательство», «деловитый» и «делец», о котором на жаргоне друзей Нико говорили: «О, это делаш!»

Шелвадзе был женат, но через год после свадьбы над семейным очагом стали подниматься клубы дыма. Жена потребовалась для весьма нехитрой операции — получить московскую прописку. Смазливая, глупенькая Вера, первокурсница-медичка, избалованная дочь преуспевающих родителей, познакомилась с Нико у подруги. Он был тогда скромным преподавателем литературы в одном из маленьких городов Кавказа и приехал в столицу на каникулы с затаенной мыслью — пришвартоваться к берегу Москвы-реки. Верочка потеряла голову после третьей встречи с «литератором» — так он отрекомендовался. Остроумен, эрудирован, красив, богат: родители весьма успешно промышляли на далеком Севере, перепродавая втридорога цитрусовые и прочие дары щедрой кавказской земли. Да и сам он уже владел искусством «делать деньги», не брезгуя, кстати, и поборами с учеников и спекуляцией дефицитными товарами, валютой.

Поначалу Верочка старалась не замечать, что пребывание у домашнего очага, пусть уютного, прекрасного, благодатного, стало для ее Нико просто мукой. Но так долго продолжаться не могло. Переехавший в Москву провинциальный учитель литературы решил, что он не рожден для педагогики. А для чего? Наивная супруга допытывалась: «Где ты работаешь, Нико? Где получаешь такую большую зарплату?» Сперва он отшучивался, потом начал рычать: «Не твое дело». Позже пошли в ход кулаки: «Не смей шпионить за мной».

Семейный очаг угас. Шелвадзе покинул его с высоко поднятой головой, приняв позу оскорбленного, обиженного. Друзьям жаловался: «Меня там не поняли. Я не хочу прозябать на учительском поприще. Нико ждут иные пути-дороги, а Вера требует, чтобы я пошел работать в школу. Не будет этого».

Он не стал добиваться раздела имущества, жилплощади: «Нико выше этого». Собрал свои вещички и, не попрощавшись, покинул благословенный дом, открывший перед ним «врата Москвы». К тому времени Шелвадзе уже познал не только искусство «делать деньги», но и «делать жизнь», имея деньги. Через год он

Продолжение. См. «Огонек» №№ 12—15.

въехал в однокомнатную квартиру кооперативного дома-башни на Ленинградском шоссе. К семейному очагу больше не возвращался, придерживаясь банальной философии прохвостов: «Зачем надевать хомут, когда так много красивых женщин, жаждущих любви?»

...Два часа назад Бутов попросил сотрудника отдела навести справки о последней зарубежной туристической поездке Николая Григорьевича Шелвадзе: в какой группе путешествовал, нельзя ли разыскать старосту? Сотрудник все выяснил, разыскал старосту, но побеседовать с ним не смог: он был в командировке, вернется завтра, послезавтра.

ЗДЕСЬ ГОВОРЯТ ПО-РУССКИ

Шелвадзе арестовали на юге за спекуляцию валютой. Допрос продолжался уже в Москве. Поначалу он хитрил, выдавая на ходу придуманные легенды. Но вскоре понял, что о нем уже знают многое и отпираться бессмысленно. И поведал следователю неприглядную историю своей достаточно мерзкой жизни. Рассказал и о зарубежном турне.

...Рано утром советские туристы вышли из отеля на тихую и не очень многолюдную улицу. Стоял захмелевший от тепла апрель. Настроение у туристов радужное, весеннее: они были в восторге от виденного вчера в Королевском музее изящных искусств, а сегодня предстояла прогулка по городу. До прихода автобуса оставалось еще минут двадцать. Туристы грелись на солнышке, а Шелвадзе решил побродить, поглядеть на витрины еще закрытых магазинов, кафе. Их тут много, на каждом шагу. Броские, яркие вывески, архимодные товары за толстыми стеклами. Так и зовут: купи! Внимание привлекла дощечка над входом в неприметный дом: «Здесь говорят на немецком, испанском, итальянском, русском языках». А рядом — четвертушка ватмана, на которой черным фломастером по-русски каллиграфически выведено: «С восемнадцати часов — шоу».

День прошел в разъездах. Гуляли по городу. Любовались живописной частью Антверпена с его позднеготическими постройками, долго стояли у стен замка Стен. С пяти вечера и до «отхода ко сну» у туристов свободное время, каждый распоряжается им как душе угодно. Земляк, он был постарше Нико, инженер из Тбилиси, в компании женщин отправился покупать сувениры. «Тяжелое дело,— вздыхал инженер.— Капризная жена, две дочки, зять, внучка, старики родители... И все ждут. Никто не хочет думать, что валюты у туриста — кот наплакал».

Когда туристы разбрелись кто куда, Шелвадзе отправился в облюбованное им еще утром скромное заведение, надеясь за небольшую плату приобщиться к тому, что, с его, Нико, точки зрения, олицетворяло настоящую западную цивилизацию,—шоу. Шоу— это его давний кумир! И двигала им отнюдь не журналистская любознательность, а исключительно желание пощекотать нервы, скотское чувство...

...За вход заплачено, и Нико проследовал в зал. Рассчитанный человек на пятьдесят, он был наполовину пуст. Шелвадзе сразу же отметил непритязательность обстановки, что немного разочаровало. Он ждал чего-то сногсшибательного. А тут маленькая эстрада у стены. Где-то в глубине — не слишком опрятная стойка бара с вышколенным барменом.

Нико занял столик. Скрытые светильники излучали мягкий оранжевый свет, создавая приятный полумрак. На сцене тихонько плакала скрипка. Кто-то бесшумно подошел к столу и, не задавая вопросов, поставил перед Нико большой стакан аперитива, маленькую тарелочку с земляными орехами и тут же растворился в полумраке.

Нико блаженствовал. Умеют же тут делать все тихо, красиво, грациозно. Все обворожительно: и свет, и музыка, и аперитив, и орешки! Все не как у нас, когда стол некрасиво ломится от яств и бутылок. Все это представлялось ему волшебством, сказкой. Ба! Да вот и фея. Очаровательная блондинка как-то незаметно появилась за его столиком, ласково поглядела на Нико и представилась: «Катрин».

Появление Катрин обескуражило Нико лишь на мгновение. Не больше! Кто-то из видавших виды приятелей рассказывал, что в понятие «западная цивилизация» входят и внезапно возникающие, полные любви и очарования

феи. А у нашего героя было три кумира: большие деньги, красивые женщины и «свободы» Запада, из которых под номером один шла свобода предпринимательства.

Кто-то опять бесшумно подошел и теперь уже поставил на стол откупоренную бутылку «Лонг Джона» и сифон с содовой. Катрин иронически посмотрела на Нико, как бы спрашивая: «Неужели вы это заказывали?» И, мотнув головой с красиво уложенными волосами, едва касавшимися роскошных плеч, дала понять: «Виски я пить не буду». Шелвадзе смутился. Выручил все тот же бесшумный дух — на столике появилась бутылка коньяка «Наполеон» и две чашки кофе. Катрин приветливо улыбнулась.

Что касается русского языка, то тут она была не сильнее Эллочки-людоедки: в ее словарном запасе русских слов оказалось не более двадцати. Но для фей этого достаточно. Они поняли друг друга, и Нико чувствовал себя на седьмом небе, похотливо поглаживал, изредка целуя, ручку Катрин, желанной и, как ему казалось, доступной.

Фея пила мало, а Шелвадзе по привычке опрокидывал рюмку за рюмкой, но не пьянел. Тут он был могуч.

Шоу все не начиналось. Звучал блюз, и в полумраке полупустого зала покачивалось несколько пар. Мужчины и женщины с непроницаемыми лицами, полузакрыв глаза, прижимались друг к другу. Не отважившись танцевать, Нико, по-прежнему поглаживая руки своей дамы, пожирал ее глазами. Сие приятнейшее занятие прервал все тот же «дух» — он положил на стол счет. Если мы скажем, что наш герой остолбенел, то мы лишь в малой мере передадим его состояние. Всех денег, полученных им на время своего пребывания в чужой стране, едва хватило бы на оплату половины счета.

Тревожно заметались мысли: «Фея? Коньяк? Виски? А при чем тут я? Я же не звал ее, ничего не заказывал». Тем не менее платить надо — «дух» молча выжидает, и под пиджаком перекатываются крепкие мышцы. Рядом с ним чувствуешь себя маленьким. Появился «дух № 2». Этот свободно говорил по-русски — фирма держит свое слово: «У нас говорят по-русски...» Он обворожительно любезен: «Господин попал в затруднительное положение? Нет денег? Что же делать? У нас на Западе железный закон: купил — плати. Иначе...» — и широко развел руками.

Шелвадзе выгреб из карманов всю наличность. Тем временем фея исчезла. Но ему уже не до нее. Протянув два желто поблескивающих на ладони окатыша, нервозно спросил:

— Не могу ли я рассчитаться золотом?

«Дух № 2» небрежно принял окатыши, внимательно рассмотрел их и все так же спокойно, приветливо сказал:

— Я ненадолго оставлю вас в одиночестве... Не волнуйтесь... В бутылке, кажется, еще есть коньяк. Скоро начнется шоу.

«Ненадолго» продолжалось минут двадцать, показавшихся Шелвадзе вечностью. Скоро туристы вернутся в отель, а его нет. Что подумают? Что предпримут? В нем удивительно сосуществовали авантюрист, смелый, азартный в валютных операциях, в картежной игре, и трусишка в обычных житейских делах, способный дрожать чуть ли не перед собственной тенью. Кошмарное ожидание прервал «дух № 2».

— Прошу вас! — И кивнул на дверь возле стойки бара.

Большая, слегка затемненная комната. На полу пушистый ковер. На стенах — массивные зеркала. Столь же массивный стол, кресла. Тахта, картины, вазы с цветами. Навстречу поднялся приветливо улыбающийся человек.

— Ну что же, давайте знакомиться. Я Владислав. А вы?

— Шелвадзе... Николай Григорьевич Шелвадзе.

— Присаживайтесь. И, пожалуйста, не волнуйтесь. Вам ничего не угрожает. Вы среди своих. Да-да! Не удивляйтесь: среди своих. Человек, желающий добра другому человеку, с полным основанием может быть отнесен к числу своих. Не так ли?..— И, не дожидаясь ответа, спросил:— Паспорт при вас? Прекрасно!— Небрежно перебирая листы паспорта, продолжал расспрашивать: — Вы москвич? Имею в виду не место рождения, а место жительства. Люблю москвичей, у них душа нараспашку. Адрес? Телефон?

Владислав ничего не записывал — диктофон включил.

Шелвадзе отвечал на вопросы спокойно, иногда даже с улыбкой. Он не врал. К чему? Так будет, пожалуй, надежнее, лучше. Что значит надежнее и лучше, он пока еще смутно представлял себе, но где-то подсознательно зрела комбинация, которая может привести его... Нет-нет, об этом пока думать не хочет. Там видно будет!

Нико назвал марку и номер своей машины, адреса своих девушек — в Ленинграде, Москве и в Черногорске. Об этом городе Владислав попросил рассказать чуть подробнее — там прошла золотая пора детства и юности Нико. «В Москве представляю периферийный журнал». И тут же честно признался: «От журнала профита не имею. Зато обладаю корреспондентским билетом».

Владислав бесстрастно спросил:

— Простите, господин Шелвадзе, за неделикатный вопрос. Но человеку ведь надо пить, есть, одеваться. Девушки в трех городах сразу — это тоже требует известных затрат. И собственная легковая машина. А душа, наверное, просится ввысь и вширь...

Нико усмехнулся и повел густыми бровями.

— Имею хобби... Валютные операции... Забочусь также о дамах, страстно обожающих камушки и прочие безделушки, о джентльменах, собирающих коллекции картин, икон. И о тех, кто рвется в Израиль...

— Я вас понял, господин Шелвадзе. Вы напомнили мне изречение какого-то русского писателя: любовь к человечеству лишь тогда плодотворна, когда она сочетается с живым участием к судьбам отдельных людей. Вы, оказывается, большой гуманист, господин Шелвадзе. Тут у нас с вами найдется общий язык, родство душ.

Владислав снисходительно улыбнулся, а Нико, сосредоточенно уставившись на стол, лихорадочно соображал. Как быть? Какой линии держаться? Идти на скандал, вызвать консула или... Или напролом, «ва-банк»? Тоже ведь вариант. Что ему терять, что бесценного оставил он там, дома? Да и где истинный дом?

Пока Нико раздумывал, Владислав позвонил кому-то по телефону. О чем шел разговор, Шелвадзе не понял: с иностранными языками он всегда был только на «вы». Положив трубку, Владислав заговорил совсем другим, официальным тоном.

— Господин Шелвадзе! Меня сейчас поставили в известность об очаровательной даме и не предусмотренных вами расходах. Я не осуждаю. Изображая амура с повязкой на глазах, древние намекали, что страсть слепа. Но что поделать — в этом мире за все надо платить. А вы оплатить веление вашей страсти не в состоянии, ибо возможности советских туристов ограниченны. Поскольку валюты у вас мало, на оплату счета не хватает, вы предлагаете золото. Мера крайняя и не очень приемлемая. Но у нас с вами есть выход...

Нико оживился и уставился просительным взором на холеное лицо Владислава.

— Сейчас я в вашем присутствии позвоню советскому консулу. Надо полагать, что он пришлет своего представителя и тот уладит это чепуховое недоразумение. Вы согласны?

— Нет!

— Тогда как быть?

— Не знаю.

Наступила недолгая пауза.

— Вы предлагаете золото. Вариант необычный. Я понимаю толк в драгоценных металлах. Да, это настоящие самородки. Их вполне хватило бы для расплаты по счету. И кое-что останется на покупку ценных сувениров. Но возникает деликатная коллизия. Не догадываетесь? Контрабанда! Вы привезли это золото в нашу страну контрабандным путем. А наш закон так же строг, как и ваш.— Широко разведя руками, он сочувственно промолвил: — Остается один выход — позвонить консулу.

— Не надо!—умоляюще воскликнул Нико.— Не надо! — Теперь он напоминал хищного зверька, понявшего, что из капкана не вырваться. Как он изощрялся, чтобы тайно провезти эти два окатыша. А теперь вот...

Нико вспыльчив, его так и подмывает стукнуть кулаком по столу, а может, и не только по столу. «Издеваетесь? В кошки-мышки играете, в сети заманиваете?..» Но голос разума предостерег: «Смири гордыню, Нико». Сейчас он сама угодливость.

— Возьмите все золото, оба окатыша! Мне не нужны сувениры... Только не считайте меня должником.

Туристу-гуляке, потерявшему, видимо, всякую способность реалистически оценивать обстоятельства, не приходит в голову простая мысль: «На черта этому Владиславу твое золото? Ты нужен! Он к твоим окатышам добавит еще два за покупку твоей души». А Владислав, продолжая разыгрывать сердобольного человека, выложил еще один аргумент.

— Дело заключается в том, господин Шелвадзе, что в зале присутствовал платный частный детектив содержателя ресторана. Он сделал несколько фотоснимков. В кадре — вы и ваша очаровательная девушка.

— У меня нет здесь девушки,— огрызнулся Шелвадзе.

— А та, чью ручку вы поглаживали? — И он одаривает Нико лучезарной, невинной улыбкой.

— Это шантаж... Подставка!

Откуда только выскочило такое слово. Нико обуяла бессильная ярость, а собеседник все так же спокоен, любезен.

— Предположим, хотя доказательств у вас нет. Но вы должны знать — завтра в газетах напечатают скандальную хронику с иллюстрациями: советский турист господин Шелвадзе и девушка из шоу в достаточно интимной позе...

— Не было этого. Никакой интимности.

— Согласен. Но не будьте наивным. Вы, кажется, имеете отношение к журналистике и должны знать, какие чудеса ныне творит фотомонтаж. Вас потащат в суд, а в качестве свидетелей вызовут ваших спутников.

— Каких свидетелей? Это бред, фантазия!

— Нет, это реальность. Дело в том,— Владислав перешел на строгую назидательность,— что вы, любезничая за отдельным столиком со своей девушкой, не заметили, как в зал забрели два ваших товарища выпить по кружке пива. Судя по выражению их лиц, они были немало удивлены, увидев вас в обществе очаровательной блондинки. Учтите, фамилии этих двух людей нам известны.— И в голосе его впервые прозвучал металл.— Полагаю, что суд накажет не очень строго, но скандал будет изрядный, наша пресса не упустит такого случая. Надеюсь, мне не нужно задавать вам глупый вопрос: знаете ли вы, как вас встретят после всего этого дома?

Шелвадзе помрачнел было, задумался и вдруг вскочил со стула, словно он нашел наконец выход из этого щекотливого положения, и решительно объявил:

— Я не вернусь домой. Останусь здесь.— Ему показалось, что наконец-то он понял, чего от него добивались, что и кто стоит за Владиславом, за всем этим спектаклем. Теперь можно говорить с этим типом на равных, как деловой человек с деловым. И вдруг — неожиданная для Нико реакция.

— Вы не все продумали до конца, господин Шелвадзе. Допустим, вы попросите политического убежища и вам его дадут. Вы останетесь у нас. А кусать что будете?— утратив значительную долю учтивости, Владислав перешел на жаргон.— Человек должен есть, пить, одеваться, пользоваться транспортом, развлекаться. Это закон, действующий в любой стране, при любом социальном строе. Вашего золотишка хватит на пару недель. Не больше. Для жизни в нашей стране профессия ваша, как я погляжу, ни хрена не стоит. Насколько я понял, вы мелкий спекулянт, валютчик — так, кажется, квалифицируют подобный бизнес в России. Вас даже на радиостанцию не возьмут: нет у вас ничего за душой. Нищенствовать? Так у нас и своих нищих предостаточно. Да и ваших земляков... Тех, кто клюнул на сионистскую приманку. Рвались на землю обетованную, потом сочли за благо сменить курс — вместо Тель-Авива болтаются в Риме, Вене, Антверпене... Им виднее, какое из двух зол для них меньше. Хотите изведать их участь? Извольте!

Недолгую браваду Нико словно ветром сдуло. Нико стоял поникший, потерявший дар речи, а Владислав, уже в который раз за время их беседы, снова позвонил кому-то и повел немногословную непонятную беседу.

— А если я все же решусь остаться здесь? — отважился спросить Нико.

А. Грицай. ПОРТРЕТ ЖЕНЫ С СЫНОМ. 1954.

А. Грицай. ЛЕТНИЙ САД. 1955.

— Воля ваша.— И Владислав протянул паспорт.— Возьмите. Вот ваше золото. Расплатитесь по счету.

Шелвадзе ждал, что будут шантажировать, угрожать, что-то предлагать. И вдруг такой неожиданный оборот.

— Что же будет дальше? — допытывается Шелвадзе.

— Ничего. Все пойдет так, как у нас принято. Думаю, что завтра утренние газеты выйдут с аншлагом: «Советский гражданин Шелвадзе вербует девушку нашей страны, предлагая ей за сотрудничество советское золото». Разумеется, текст будет проиллюстрирован: Шелвадзе со своей милой девушкой в ресторане, в постели. Вот она пишет первое свое шпионское донесение и получает слиток...

— Вы русский? — неожиданно спросил Шелвадзе.

— Нет. Но я много лет проработал в России и неплохо знаю вашу страну, ваших людей.

— Вы разведчик?

— Никогда им не был и не собираюсь быть. Я принадлежу к сообществу «Свободный мир». Наш девиз — «Свобода человеку». Вы слыхали, конечно, про форум лидеров европейских государств в Хельсинки? Так вот, мы боремся за претворение в жизнь решений этого форума.

— Вы масоны? — не унимался Шелвадзе.

— Если хотите, да. Но современные, без мистики. Мы реалисты. Мы против пороков капитализма и иных социальных формаций. Мы за свободу личности и частного предпринимательства, конечно, в разумных пределах. Мы не потерпим никакого ущемления прав человека, кем бы он ни был. Мы решительно заявляем: каждый отдельный индивидуум — хозяин куска планеты Земля. И никто не должен лишать его этого права. Человек имеет право делать самого себя таким, каким пожелает. Не мешайте ему. Нам нет дела до общества в целом, оно полно пороков. Мы за благо индивидуума... Если хотите стать нашим другом — пожалуйста.

Шелвадзе ничего не понял в псевдофилософском монологе, но догадался, что все это прикрытие, маска. Он покорно спросил:

— А что я должен делать?

— Ровным счетом ничего!

— Так не бывает.

— У вас не бывает, а у нас бывает. У нас все построено на дружбе, доверии, взаимных услугах. Сейчас вы отдадите мне половину ваших наличных денег. Ими я расплачусь с барменом, с него хватит. А вот на счете, который был вам предъявлен, напишите своей рукой. Что? Я продиктую...

И Нико написал: «Дорогой Владислав. Спасибо за услугу. Я вам отплачу тем же. Надеюсь на хороший исход нашей договоренности. Шелвадзе». Затем он передал деньги и счет Владиславу.

— Вот и хорошо! К вашей расписке я приложу негативы фотоснимков детектива, постараюсь их выкупить. Золото продам и выручку приложу сюда же. Через два-три года, когда вновь появитесь у нас, вы будете уже богатым человеком и тогда сможете покинуть навсегда Московию. Если нет вопросов, то честь имею. Можете вернуться в свой отель.

Шелвадзе вопросов не задавал. Ему все ясно: мышка попалась в мышеловку. И перед тем, как ей наглухо захлопнуться, последовал еще один удар.

— Простите, я на минуту задержу вас... Ровно через три недели во второй половине дня вы должны быть дома. Некто позвонит вам и скажет: «Я Андрей. Владислав прислал вам шапку. Хотел бы встретиться с вами на том же месте, в то же время и передать шапку». Мне, вероятно, не надо вам объяснять, что это пароль. Итак, где и когда вам удобнее встретиться с Андреем?

Недолго подумав, Шелвадзе уверенно ответил:

— В одиннадцать вечера у входа в ресторан «Берлин», улица Жданова, три. А что от меня потребуется?

— Самая малость. Приехать на своей машине и проследить, нет ли за вами слежки.

— Значит, это опасно?

— Нисколько!

Продолжение следует.

РАБОЧАЯ ОДЕЖДА: УДОБСТВО И МОДА

В большом зале за пультом диспетчер. Перед ним огромный телевизор. На экране черно-белые буренки смирно стоят под «елочкой». Идет дойка. Диспетчер нажимает клавишу, и мы видим другой участок фермы. Внимание привлекает миловидная девушка в элегантном оранжевом комбинезоне, с кокетливой косынкой в веселый цветочек. Этот броский, красивый наряд доярки здесь повседневно носят на работе.

Молочный комплекс с романтическим названием «Брильянти» — уникальное, полностью механизированное производство латвийского колхоза «Адажи». Целую тысячу коров обслуживают всего двадцать шесть человек. Когда закончилась дойка, мы встретились с операторами среди пальм зимнего сада. Ладно сидят на девушках и парнях комбинезоны, блузы и куртки. В такой одежде не только приятно работать, сказали доярки, но очень удобно и доить и коров подогнать...

Знакомлюсь с девушкой, что привлекла мое внимание на экране. Это Лигита Юргенока. Спрашиваю, где сшита ее одежда.

— Видите эмблему — TEST? Это значит Тукумская экспериментальная спецодежда. Шьют ее в цехе при местной райсельхозтехнике.

Здесь я встретилась с интересным человеком — заведующей Ливией Залтане. Вот ее рассказ:

— Оканчивая отделение дизайна Латвийской Академии художеств, я выбрала для дипломной работы не совсем обычную тему — «Спецодежда для фирмы «Агрококс». Рабочей одеждой для сельчан в Латвии тогда почти не занимались. Довольствовались тем, что получали от поставщиков «Союзглавспецодежды».

И Ливии пришлось самой создавать костюмы, комбинезоны. Работала с увлечением, используя свой опыт модельера, дизайнера и портнихи. Что-то начало получаться. И девушка решила всерьез заняться рабочей одеждой. Получила диплом и попросилась в Тукумскую райсельхозтехнику. Почему именно туда? Здесь-то уж знают, во что и как одеты работники сельских профессий: семнадцать лет назад это объединение стало в республике центром распределения спецодежды. Тукумцы успешно обслуживают все двадцать шесть районов Латвии, ежегодно доставляя в деревню спецовки на восемь миллионов рублей. При встрече управляющий Роланд Александрович Балодис объяснил, как это им удается:

— В первый год распределить одежду без обиды мы не смогли. А все потому, что некоторые руководители прислали расчудесные заявки: понаписали, чего сколько прислать, не считаясь ни с профессиями, ни с размерами. А что касается ростов, их в помине не было. Не успели развезти со склада и десятую долю одежды, как посыпались жалобы: то халаты коротки, то куртки велики, то сапоги не те. Сверили с заявками — все точно, все соответствует. Только кому от этого легче? Как ни верти костюм сорок восьмого размера, а на человека, который носит пятьдесят второй, его все равно не натянуть.

Вот тогда мы и разработали типовой договор-заявку, где вся одежда четко расписана: по количеству, по сезонности, размерам, ростам и даже... по цвету. Дело пошло на лад.

Вспомнилось, как хорошо отзывались о райсельхозтехнике, взвалившей на себя заботу о рабочей одежде, председатели колхозов «Адажи» и «Марупе» Рижского района. Руководители хозяйств довольны, а вот сам Роланд Александрович не очень. Больше всего его заботит то, что еще предстоит сделать.

— Проблемы наши в основном зависят от поставщиков,— подчеркивает он.— Люди хотят современную рабочую одежду, а им предлагают, скажем, теплые куртки стародавних фасонов. И еще. Прибалтийцы — народ рослый, но «Союзглавспецодежда» этого не учитывает. Представляете, как выглядит человек в халате второго роста вместо пятого. Но ведь после стирки одежда эта еще и подсядет. Правда, в «Союзглавспецодежде» почему-то считают, что халаты-коротышки удобнее: еще в 1980 году мужские халаты подкоротили на пять сантиметров специальным постановлением.

...В складе, где хранится рабочая одежда, порядок строгий. Каждая вещь на своем месте, как у хорошей хозяйки.

— Да иначе и быть не может,— говорит заведующая Анна Карловна Тисенкопфа.— Помещение тесновато, и, если навалить все как придется, никакими силами не управишься. Одежды здесь на миллионы рублей! И все это надо скомплектовать согласно заявкам, упаковать, погрузить и один раз в квартал отправить в каждое хозяйство.

В разговоре выясняется, что коллектив в конце года готовится отметить новоселье. Анна Карловна приглашает нас посмотреть строящееся здание. Там производственная площадь в три раза превысит нынешнюю. На помощь придет автоматика. Одно нажатие кнопки, и сразу верхняя полка поползет вниз: выбирай что нужно, клади на транспортер, а он уже повезет одежду в упаковочное отделение.

В перспективе через год-два здесь будет властвовать ЭВМ. Умелая машина безошибочно рассчитает, кому, сколько и чего выдать, исходя из фондов и учитывая потребности.

А если заглянуть еще вперед, то взору предстанут и несколько другие спецовки: расцветки повеселее, материалы для лета потоньше, модели удобнее. Ну хотя бы такие, какие шьют мастерицы в тукумском экспериментальном пошивочном цехе.

Три года назад Роланд Александрович поддержал предложение начальника управления материально-технического снабжения Госкомсельхозтехники республики Эдгара Яновича Пелсиса: пойти на эксперимент — дать возможность выпускнице академии Ливии Залтане осуществить ее дипломные модели и творческие замыслы, увидеть, каковы они в работе.

Залтане выделили помещение под пошивочный цех. Все остальное она сделала сама. «Выбила» швейные машины, нашла увлеченных людей, которые захотели отойти от привычного — не просто шить, а создавать современную красивую одежду для тех, кто сегодня трудится на полях и фермах. И эксперимент удается! Молодежи нравится одежда с эмблемой TEST. Только, нарядить в удобные комбинезоны, красивые халаты, платья удается пока немногих. В цехе всего одиннадцать швей. Но и то, что им удалось сделать, радует. Прошлым летом на семинаре механизаторов в Гомеле проходил конкурс рабочей одежды. Модели тукумцев заняли первое место. Правда, выглядели лучше эстонцы: голубое с белым смотрелось куда эффектнее, нежели оранжевое и коричневое в клетку. Но жюри да и сами ребята отметили, что модель латышей практичнее и работать в ней удобней.

...Вернемся в цех, где сшита эта одежда. Заметьте: спецовки для животноводов фермы «Брильянти» — это заказ колхоза. Хозяйство заплатило за индивидуальное изготовление. Но вот что получится, если сшить таких комплектов в цехе сотню-другую: по какой же цене их реализовать? Этот вопрос для цеха неясен. Как оценить продукцию, не предусмотренную ГОСТом? Оказывается, создать модель и воплотить ее в ткани в десятки раз легче, чем утвердить цену. Тут нелишне добавить, что действующие ГОСТы на рабочую одежду применительно к сегодняшнему дню порядком устарели.

Еще проблема. Где взять нужные цеху материалы? «Для экспериментального цеха это особенно важно,— говорила мне Ливия.— Отсутствие свободы в выборе тканей сдерживает творчество... На мой взгляд, надо больше внимания уделять климатическим условиям, характеру труда. Одни растят хлопок, другие — лен, третьи — картофель. И все должны быть одеты соответственно занятию. Думается, что стоило бы создать в каждой союзной республике свой экспериментальный цех».

Тукумс в Латвии называют столицей рабочей одежды сельских работников. Но проблемы, связанные с этой одеждой, волнуют не только Ливию Залтане и Роланда Александровича Балодиса. Мне говорили о них и руководители колхозов и совхозов, и в Госкомсельхозтехнике, и в комитете профсоюзов работников сельского хозяйства, и даже в ЦК Компартии Латвии.

Примечательно, что во всех инстанциях, на всех уровнях люди здесь неравнодушны к упомянутым проблемам, действуют активно, пытаясь все решить на месте, сделать все возможное, чтобы спецовка сельских тружеников была удобной, современной и нарядной.

Зоя **КРЯКВИНА**

Н. СЕРГЕЕВА,
фото Тийта ЛЫУГАСА,
инспектора по охране природы Ракверского лесничества

В синем рассвете проступила, стала разгораться заря. И тут же вышла на дорогу лосиха, за ней на трусливых ножках лосенок. Они сразу оказались между двумя машинами — нашей легковой и встречной грузовой. Машины остановились, притушили огни. Лосиха оглядела дорогу с обеих сторон и пошла — несколько надменно, больше не оглядываясь, и лосенок за ней — трепетно, вприпрыжку. Лосиха, конечно, не знала, что место это заповедное и называется лесопарком Лахемаа, но точно знала: здесь ни ее, ни детеныша никто не обидит.

Когда мы приехали в Ракверский лесхоз, солнце уже поднималось, и лес становился золотым.

Лес... В Эстонии его совсем мало — две десятые процента от всего лесного запаса СССР: по существу, каждое дерево следовало бы считать заповедным. Промышленный лес в Эстонию десятилетиями идет из Российской Федерации. А у лесхозов здешних главная задача — следить, чтобы лес не истреблялся, не болел, но возобновлялся и распространялся по земле.

Ракверский лесхоз — один из крупных в Эстонии, в нем двенадцать лесничеств. Если же сравнить его с лесхозами Сибири, Алтая, где посчастливилось побывать,— так он просто трогательно миниатюрен. На первый взгляд в таком небольшом хозяйстве и работать легко. Может, так оно и было бы, если бы работники лесхоза не ставили перед собой разные сверхзадачи. А они ставят! Например, посильно помогают выполнению Продовольственной программы. Однако возможно ли это в лесхозе, где нет ни ферм, ни полей? Еще как возможно! В лесу обитают звери, количество которых не должно превышать положенных им «демографических границ», а то, буде расплодятся кабаны, волкам, лисам и зайцам несдобровать. Перенаселение лосей тоже опасно, они любят грызть кору, деревья портить. Тут и разрешается неизбежный отстрел: лесное сообщество тоже ведь должно жить по своим законам.

Есть в лесхозе пасека. И, конечно, деловая древесина есть.

Время от времени работники лесхоза ведут учет лесного населения. Делают это знатоки — лесничие, лесники и еще молодой инспектор по охране природы, недавний выпускник Эстонской сельскохозяйственной академии Тийт Лыугас. Ходят знатоки по звериным тропам, сидят в сторонке у лесных кормушек, тихо, тайно заглядывают в гнездовья и лежбища. И вот что показывает «перепись»: на территории Ракверского лесхоза обитает 700 лосей, 2400 косуль, 700 кабанов, 150 медведей.. Ого! Оказывается, всего в Эстонии обитает 500 медведей, теперь они уже не находятся под охраной, как было несколько лет назад, но только пусть охотники не радуются преждевременно — стрелять медведей пока еще нельзя. Рысей на небольшом просторе Ракверского лесхоза 60, волков местного происхождения 10, и еще разных пришлых 22. Лис — 400, енотов — 300, зайцев всех видов — 7700. Совсем было вымерших глухарей здесь уже 80 душ, да 1300 тетеревов. Есть гнездовья орлов, зимуют лебеди, и неизменно возвращаются к своим пенатам черные аисты. Такая тут экологическая норма. Но в хороших условиях звери плодятся быстро, и тогда лосятина и кабанье мясо поступают на прилавки магазинов маленького городка Раквере. Однако, заметили работники лесхоза, мясо это не очень-то охотно покупается горожанами, и организовали руководители лесхоза консервный цех, где производится ежегодно по триста тысяч 250-граммовых банок консервированной лосятины, кабанятины и перепелиного мяса, ибо есть в лесхозе и такая своеобразная птицеферма, в которой разводят перепелов. Открыл лесхоз в Раквере свой магазин, назвали его в духе современной романтики именем богини охоты — «Диана». Почти круглый год продается в «Диане» вкусная продукция, никуда отсюда не вывозится и почтой не высылается, так что ракверские жители всегда имеют возможность разнообразить стол деликатесами: вот и помощь ракверским пищепрому и горторгу в выполнении Продовольственной программы. Консервы — главная статья дохода лесхоза. Немалую прибыль приносит мед: своя пасека дает его по две с половиной тонны в год, кроме того, другие лесхозы продают мед Ракверскому, так как тут хорошо отлажены его переработка и расфасовка. Несколько семей рабочих лесхоза разводят кроликов, их мясо тоже идет в торговую сеть и в консервный цех.

А еще рабочие и главным образом работницы лесхоза шьют шапки из кожи лосиных ног — красивые и прочные.

В конце прошлого века в Эстонии было начато выведение коней-тяжеловозов ториской породы. Конечно, как и все коневодство в мире, ториское тоже с времен механизации сельского хозяйства резко пошло вниз. Но не закрылось! В последние же годы работники на селе уразумели, что без коня и в самом большом и самом механизированном хозяйстве худо. Вот и стал Ракверский лесхоз разводить у себя ториских коней — для собственных нужд и на продажу. А семья егеря Тоомаса Вайде воспитывает для охотников собак породы «эстонская гончая». Каково с ними охотиться, не знаю и знать не хочу, но, как говорится, общаться с ними по-человечески одно удовольствие: удивительно милые, ласковые существа.

Дела здешних энтузиастов побочных промыслов достойны всяческого подражания в любом лесхозе страны.

А что дает главное направление работы — лес? Рубка его производится здесь только в санитарных целях. Ведется она на трехстах гектарах, а на 350—370 идет подсадка и посев. Значит, лесу тут расти и умножаться. Сотни лет назад были в этих местах густые леса, был ареал дуба обыкновенного, чему свидетельством осталась красивая Ракверская дубрава в возрасте 200—300 лет. Дубрава, разумеется, находится под охраной государства. Санитарная рубка ведется за счет ели, сосны, в небольшом количестве — березы. Всего получают в год 61 тысячу кубометров, а работники лесхоза не дают щепке пропасть. Они наладили производство дачных домиков площадью в 50 квадратных метров — миниатюрное жилье, каминный зал, финские бани с раздевалками. Заказываются и реализуются эти домики через таллинский магазин министерства лесного хозяйства. Из остатков досок делаются сувениры.

Но что это мы все о делах да о делах: план, реализация, бани, отстрел, охота, рубка, консервы, шапки? Лес ведь не только снабженец для человека. Лес — очей очарованье, отрада души, высокая поэзия природы. Она живет и дышит в нежных горьковатых соках просыпающихся деревьев, в коричневых прошлогодних листьях, в силуэте спрятавшейся за деревьями, среди озер, привратной башни-крепости XV века Боргхольм, звучащей ныне в эстонском детски-смягченном произношении — Поркуни. Чего только не пережила эта крепость Боргхольм, пока не пала в Северной войне, потеряв навсегда статут крепости. Каких превратностей не претерпел дворец Боргхольм: то был в карты проигран за одну ночь, то переходил от епископов к баронам и снова к епископам. Здесь, в лесной тиши, дремлют отзвуки давних битв. И живет тут слава Поркунского сражения времен Великой Отечественной войны...

О духе леса, о непреходящем значении его в культуре человеческой думает инспектор по охране природы Тийт Лыугас, отправляясь в свои инспекторские походы, а попутно — в круглогодичную, никакими законами об охране не ограниченную охоту. Конечно же, единственное его охотничье ружье — фотоаппарат. Тийт Лыугас прислал нашим читателям свои «охотничьи трофеи», и, глядя на них, без лишних слов понимаешь, сколько увлеченности, терпения и мужества отдал он «портретам» тех, кого охраняет и любит.

Свидание на опушке.

А может, это новый рекордсмен-верхолаз в Пылуласком лесничестве?

«Уже и стол готов! Спасибо!»

На языке орнитологов эта красавица — неясыть обыкновенная.

Лесов таинственная сень...

Кабаньим строем по кабаньим делам.

СНЕГ, ВОДА И КОЛЕСА

Лучшее, что можно предложить для зимних дорог, это специальные зимние покрышки, приспособленные еще и для установки шипов противоскольжения. На верхнем снимке — шины Хаккапелитта NR-08, которые поставляет в СССР финская фирма НОКИА. Внизу — шина для автомобилей Луцкого автозавода. Напоминаем: такие шины запрещено ставить на «Москвичи», «Жигули» и «Запорожцы»!

Не раз и не два за зиму синоптики пообещают нам, что влияние воздуха Атлантического океана сменится влиянием Арктики. Не однажды над дорогами нашей северной стороны и весной закружат метели и снегопады, а возле южных границ прольются дожди и дороги покроются лужами. Но все-таки часть дорог в эту пору покрыта замерзшей водой в самых разных ее формах. Здесь и свежий пушистый снежок и снег укатанный, льдистые бугры и чистый гололед... Иначе говоря, дороги скользкие, и от водителя требуется немалое старание для безопасной езды. Правда, с одним старанием без должных знаний далеко не уедешь...

Известно, что легковой автомобиль двумя колесами отталкивается от дороги, двумя управляется и четырьмя тормозит. На поворотах тоже работают все четыре колеса. Вообще-то теория управляемости и устойчивости машины на разных дорогах рядовому водителю не нужна, изучать ее — удел гонщиков экстра-класса. Однако и шоферу-первогодку полезно держать в голове некоторый минимум сведений о том, как цепляется колесо за дорогу.

На сухом асфальте при нормальной скорости об этом можно не задумываться: конструкторы позаботились о том, чтобы машина подчинялась людям, весьма далеким от техники. От любого водителя только и требуется, что уверенно владеть рулем и педалями. Но... Вернемся к нашим колесам. Если мягкая манера вождения предпочтительнее даже летом на хорошей дороге, то зимой она единственное возможное условие езды. На снегу может быть использована лишь пятая часть всей мощности машины. Попытка приложить к колесу большую силу приведет к тому, что оно будет либо вращаться на месте, либо проскальзывать. Вот почему искусство вождения машины по зимней дороге как раз и заключается в чрезвычайно деликатном обращении с силой мотора и мощью тормозов.

Наихудшее, что ждет водителя на зимней и весенней дороге,— гололед. И без того слабое сцепление колеса со льдом может еще уменьшиться, если машину сильно загрузить или если лед покрыт тонким пушистым снежком. Стронуть автомобиль с места на такой дороге — проблема. Чуть передавил педаль газа, и колеса начинают буксовать: под ними немедленно образуется тонкая пленка воды, сводящая почти до нуля возможность машины тронуться. Как же поступить водителю? Только чрезвычайно «нежной» работой с педалями газа и сцепления, надо попытаться плавно и медленно сдвинуть машину буквально на сантиметры — и колеса «зацепятся» за дорогу.

Еще большая проблема — остановить машину на льду. Заблокированные колеса скользят на такой дороге, как теплые утюги. Это сравнение не случайно, потому что при движении протекторы колес нагреваются. И чем выше скорость и длиннее поездка, тем сильнее. Даже в мороз покрышки могут нагреться до +30° С! Вот почему тормозить на скользкой дороге лучше вместе с двигателем при включенной передаче, не допуская блокировки колес и юза.

По снегу ехать легче. Колесо цепляется за уплотненные снежные гребешки, образующиеся в канавках рисунка протектора, и это дополнительное усилие может оказаться весьма значительным. Но чтобы были снежные гребешки, нужен хороший протектор на колесах. Попытка обмануть ГАИ и ездить зимой вопреки здравому смыслу даже на близких к предельному износу шинах — все равно, что курить на пороховой бочке.

Наша промышленность начала выпускать несколько моделей зимних шин. Об их приобретении и следует позаботиться заранее. Сразу хочу предупредить автолюбителей об одном пункте Правил дорожного движения к техническому состоянию машин. Это касается использования покрышек, не отвечающих возможностям автомобиля по нагрузке и максимальной скорости. В соответствии с ним категорически запрещается использовать на «Запорожцах», «Жигулях» и «Москвичах» покрышки ИВ-167 (их размер 5,90-13) с протектором повышенной проходимости, предназначенные для автомобилей ЛуАЗ-969.

Для «Запорожцев», «ВАЗ-2101», 21011, 21013 и «Москвичей-408» подойдут зимние покрышки модели ИЯ-143 (их размер 155-13/6, 15-13) Нижнекамского шинного завода. Московский шинный завод для «Москвичей-412», 2140, 2138, ижевских «Комби» и «Жигулей» делает шины ИН-177 и АИ-168 размером 165-13/6, 45-13. Для «Волги» ГАЗ-24 покрышки модели АИД-23 размером 185-14/7, 35-14 изготовляет объединение «Днепрошина». Специальные зимние шины для колес диаметром 13 и 14 дюймов («Жигули», «Москвичи» и «Волги») поставляет в СССР финская фирма НОКИА.

Самое безопасное средство для езды по скользкой дороге — это зимние покрышки с шипами противоскольжения. Шипы тоже поступают в продажу. Делает их один из заводов «Росавтоспецоборудования», а вставить шипы в протекторы можно на станциях обслуживания. Но пока и зимних шин, и шипов, и станций обслуживания на 10 миллионов автолюбителей, увы, не хватает. Так что для многих снег, лед и обычные покрышки — реальная действительность.

Начинающий водитель ездит не только по хорошим шоссе, но и по сельским дорогам, которые гораздо чаще бывают занесены снегом. Главное в таких поездках — осторожность. Если дорога хорошо известна и нет риска свалиться в придорожную канаву, можно спокойно ехать и по неукатанному снегу. Когда слой его не превышает половины высоты профиля шины, передние колеса уверенно формируют колею, а задние толкают машину, опираясь на уплотненный снег. При большей глубине снежного покрова можно снизить давление в шинах до 1,2—1,3 кг/см² и тем самым увеличить площадь опоры каждого колеса. При этом, конечно, не следует развивать высокую скорость, чтобы не повредить покрышек.

Иногда снега наметает на дороге столько, что машина вот-вот ляжет на него днищем и колеса начнут буксовать. Допускать этого не надо. Лучше остановиться, подать назад и, слегка разогнавшись, проехать вперед на расстояние, обеспечивающее новый разгон.

На сухом, сыпучем снегу или, наоборот, на снегу, пропитанном водой и похожем на рассыпчатую кашу, трогаться сложнее. Поэтому такие участки надо стараться проезжать без остановки, но не допуская интенсивной пробуксовки колес: иначе они, подобно фрезе, будут все больше и больше углубляться в снежную массу до тех пор, пока кузов не ляжет на снег. Тогда уж без лопаты или посторонней помощи машину не сдвинуть с места!

Помогая застрявшей машине, надо не полениться и подальше расчистить колеи перед всеми колесами в направлении движения. Делать это следует обязательно, потому что сила, с которой ведущие колеса отталкиваются от сыпучего снега, очень невелика и гораздо меньше той, что необходима для раздавливания снежных валов перед колесами.

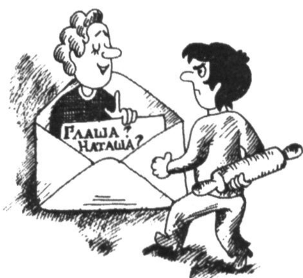
Езда по укатанному снегу спокойнее, а при умеренной скорости и безопаснее. Однако надо учитывать, что по разъезженной колее колеса катятся словно по рельсам и их не так-то просто заставить расстаться с ней. Если же резко вывернуть руль, то машина встанет поперек дороги. Поэтому лучше вести ее плавно, заранее готовясь к возможным маневрам и аккуратно работая рулем.

Одно из опасных явлений, о котором не следует забывать начинающему автомобилисту, в том, что колеса одной стороны катятся по плотному снегу или льду, а другой — по заснеженной и рыхлой обочине. Резкое торможение здесь неизбежно приведет к заносу. Чтобы этого не произошло, при работе педалями и рулем следует ориентироваться на худший из возможных вариантов сцепления колес с дорогой. Этим правилом, кстати, полезно руководствоваться во всех затруднениях, возникающих на скользкой дороге.

Н. РАЗИНЧЕВ

Выпуск № 2, см. «Огонек» № 4.

Юмор

НАСТОЯЩИЙ ДРУГ

Почтовая история

Борис РЯБЕНЬКИЙ

«Дорогой Костя! С приветом к тебе Сережа. Я жив-здоров, чего и тебе желаю. Между прочим, у меня новая жена — Наташа. А Глашку выгнал. Сколько можно? Значит, будешь поздравлять с праздником, не забудь — Наташа».

«Здравствуй, Костя! С приветом к тебе Сережа!

Сообщаю, что я жив-здоров, чего и тебе желаю. За то, что ты добрым словом вспомнил Глашку, жена мне такое устроила — писать стыдно. Так что я страшно злой и нервный. Повторяю: ее зовут Наташа. О Глашке ни слова».

«Сергей!

Поздравляю с Новым годом! У меня никаких изменений: по средам и пятницам циркулярный душ, по субботам — лечебная гимнастика. Целую золотые ручки твоей Глаши. Никогда не забуду ее умопомрачительных вареников с черникой. Не жизнь у тебя, а малина».

«Константин!

Сообщаю, что я жив-здоров. А ты зазнался. В школе первый кореш был, а сейчас... Видно, только от нужных людей вестей ждешь. А мои открытки рвешь, не читая. В последний раз пишу тебе, что я живу не с Глашей, а с Наташей».

«Сережа!

Поздравляю с Днем работника леса! У меня никаких изменений: по средам и пятницам циркулярный душ, по субботам — лечебная гимнастика. Привет неизменной жене твоей Глаше. Человеку большой души и открытого сердца».

«Костя!

Застань я вчера тебя дома, в твоей семье разыгралась бы трагедия по случаю потери кормильца. Не пиши мне, слышишь?»

«Сергей!

Поздравляю тебя с началом футбольного сезона! У меня все попрежнему, не считая разгрузочного дня по вторникам. Привет Глаше. С теплотой и грустью вспоминаю ее с душой приготовленные морковные котлеты, овощные салаты на постном масле и счастливую улыбку на твоем мясистом лице вегетарианца. Нет, что ни говори, а с женой тебе повезло».

«Дорогой Костя!

Ты был прав. Лучше Глаши и не будет. Мы опять вместе! Спасибо за открытки! Ты настоящий друг».

«Сережа!

Поздравляю с днем рождения. Случайно узнал от Степки Животовского, что ты бросил Глашку. Привет и поздравления новой жене. Пиши почаще, всегда с интересом читаю твои открытки. Остаюсь преданный тебе твой Константин».

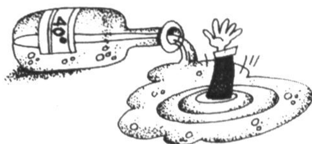
БАСНИ

Н. ЛЕМАНОВА

СЕРВИС

В такси поставить не успеешь
ногу,
Как слышится: «Куда везти?»
Дорог на свете очень много,
Но выбирает их таксист.

НЕСТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

То праздники, то именины —
Причины веские вполне.
И тонут многие мужчины
Не в бурных волнах, а в вине.

ФРАЗЫ

Сколько соли в слезах человеческих!

Когда говорят: «Это не из той оперы» — никогда не называют фамилию композитора...

Из пустяка легче сделать трагедию, чем из трагедии пустяк.

Одни говорят умалчивая; другие молча говорят все.

Помянем громкую фразу минутой молчания.

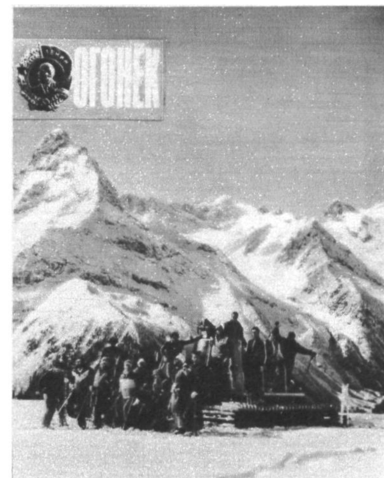
Чужая глупость быстрее доходит.

В. ХОЧИНСКИЙ

Ленинград.

ТРЕБУЕТСЯ ГОРНЫЙ СТАДИОН

Б. СМИРНОВ

Тает снег на равнинах. Весна... А в высокогорье в разгаре зимний спортивный сезон. После ночного морозца зернистый снег словно поет под скользящей тяжестью лыж, чистейший воздух обжигает легкие, и кажется, что ты вот-вот взлетишь со склона к этому слепящему солнцу, прочертившему своими лучами, словно резцом, белые вершины гор на фоне невероятно голубого неба... Хорошо весной в горах! Мы подчас даже не подозреваем, как нам повезло, что у нас есть Кавказ и Хибины, Карпаты и Саяны, Памир и хребты Урала, Сахалина, Камчатки... Не перечислив и десятой части массивов страны, мы назвали сейчас адреса наших горнолыжных курортов. Понятие это довольно новое и, может быть, не везде оправданное (если употреблять слово «курорт»), но уже широко популярное: присмотритесь — зачехленные лыжи стали привычным багажом пассажиров многих железных дорог и авиалиний! Люди едут кататься — да, просто покататься — через всю страну, преодолевая тысячи километров и все сложности пересадок, соревнуясь в упорстве достижения цели разве что с поклонниками теплых черноморских пляжей.

Но... так ли это хорошо?

— Горнолыжные центры в разгар сезона переполнены... Существующие трассы уже не могут вместить всех лыжников... Стоит ли рисковать в сложных условиях гор тем, кто катается неуверенно?..

Так считают работники Центрального совета по туризму и экскурсиям, в ведении которого большинство горных турбаз и гостиниц. Может, эти товарищи неправы, может, надо просто построить побольше таких турбаз и гостиниц — и проблемы не станет?

Пожалуй, но... Горнолыжный курорт — это не только красивый отель со всеми удобствами, без которых в наше время уже не обойтись. И дело даже не в том, что проложить в высокогорье дороги, электротрассы и прочие коммуникации, вести стройку в особых геологических условиях — намного сложнее, чем возводить, например, отель в лесу или на побережье. Горнолыжный центр — это прежде всего стадион, громадный стадион, расположенный почти что по вертикали, от альпийской зоны до вечных снегов. Здесь надо проложить широкие безопасные трассы, обустроить гору, электрифицировать, радиофицировать, а главное — построить канатные дороги. Объем работ огромный. Достаточно сказать, что у нас есть уже неплохие высокогорные отели и разнообразные канатные дороги, но еще нет ни одной соответствующей современным требованиям горнолыжной трассы. Чтобы создать ее, нужно немало сил, и, хотя проекты готовы, ни один из них в жизнь пока не воплощается.

— Сложность в том, что у Центрального совета нет своей строительной базы,— объясняет главный инспектор управления туристских учреждений и маршрутов Геннадий Григорьевич Котов.— Каждый раз мы заключаем договоры с местными строителями и, как правило, годами ждем, когда они выполнят свой подряд, особенно в горах. Тот, кто бывал на Кавказе, помнит, сколько лет создавалась гостиница «Чегет», как медленно росли канатные дороги на Эльбрусе. В Домбае маятниковая дорога строится уже двенадцать лет! Хуже того — стало сложно ремонтировать существующие канатные дороги, потому что ленинградский завод имени Котлякова отказался поставлять нам запасные части. Казалось бы, изготовить эти простые железки не составляет труда, но... такое право имеют лишь определенные предприятия, потому что все связанное с перевозкой людей подчинено особым правилам безопасности.

— И все же, где еще планируется поставить новые «канатки»?

— В этом сезоне стала работать канатно-кресельная дорога в зоне вечных снегов Эльбруса, и с комфортом кататься на лыжах там можно теперь практически круглый год; там же строится и буксировочная, бугельная канатная дорога, вот только когда она будет готова... Ищем возможности сделать вторую очередь канатно-кресельной дороги к северным склонам Чимгана, это очень перспективный горнолыжный район, туда из Ташкента приезжает по выходным тысяч по десять отдыхающих. Готов проект, есть для него средства, но негде взять канатную дорогу... Несколько легче будет теперь, кажется, с короткими буксировочными подъемниками: в Эстонии появилось хозяйство, которое приступило к выпуску трехсотметровых бугельных «канаток». В больших горах они, как говорится, погоды не сделают, но вот в средней полосе страны...

Теперь нам надо вернуться к началу нашего разговора — к тем строкам, где говорится о преждевременном стремлении новичков в большие горы. И правда, статистика показывает, что наибольшее число травм у горнолыжников среди новичков. А не лучше ли, не удобнее и не полезнее ли научиться как следует владеть лыжами неподалеку от своего дома, на склонах оврагов, на холмах и пригорках? Известно, что один из самых лучших наших горнолыжников — Александр Жиров — стартовал в подмосковном поселке Турист. Вокруг Москвы и даже в самом городе на склонах стоят десятки простейших самодельных подъемников (и среди них нет ни одного, построенного турбазами, как заметил Г. Г. Котов). А сколько прекрасных горнолыжных склонов под Ленинградом! Даже в равнинной, казалось бы, Тульской области на крутом берегу Оки у турбазы «Алексин бор» можно было бы оборудовать отличную трассу. «Пропадает» склон под городом Чайковский Пермской области, и, что обидно, начинается он почти от дверей часто пустующей туристской гостиницы... Таких примеров — тысячи и тысячи. Обидно, когда подумаешь, сколько радости от полноценного зимнего отдыха теряют люди из-за того, что никто не может соорудить из мотка троса, двух воткнутых в землю труб-опор и электромотора простейшего подъемника!

...А горы нас подождут. Будет еще и солнце, и поющий, искрящийся снег, будут и покоренные склоны. Мы лишь недавно встали на горные лыжи, наш сезон продолжается!

Фото А. Бочинина

Марк ТАЙМАНОВ,
международный гроссмейстер,
шахматный обозреватель «Огонька»

Итак, все кончено и все впереди

Итак, матч Каспаров—Смыслов окончен. Молодому претенденту на титул чемпиона мира достаточно было сыграть тринадцать партий из шестнадцати, чтобы доказать свое право на встречу с Карповым.

Четыре победы и девять ничьих — таков цифровой итог борьбы. Скажем откровенно — спортивный сюжет матча оказался малоинтригующим. Он не волновал напряженной драматургией и сменой впечатлений. Выиграв уже на старте две партии кряду, Каспаров уверенно захватил лидерство и, не стремясь форсировать событий, порой даже проявляя чрезмерное миролюбие, набирал очки, с философским спокойствием выжидая приближения победного финала. У Смыслова же на этот раз явно недоставало энергии, чтобы сломить навязанный ему «убаюкивающий» ритм.

Словом, чего греха таить, внешняя канва состязания оказалась разочаровывающей. К счастью, события такого масштаба примечательны не очками едиными... Для истинных поклонников шахматного искусства куда важнее творческая сторона единоборства. Мой старый друг Д. Бронштейн как-то справедливо заметил: «Держу пари, что сейчас уже никто из шахматистов не помнит, сколько очков набрали победители знаменитого Авро-турнира в Голландии — Файн и Керес. А вот партию Ботвинник — Капабланка из того соревнования и даже один замечательный ход Михаила Моисеевича слоном на а3 знают все!»

Так будет и с партиями поединка Каспаров — Смыслов. Кого оставят равнодушным такие захватывающие сражения, как во второй, пятой и одиннадцатой встречах! Или полные глубокого содержания и виртуозного технического совершенства первая и девятая партии!

Самое удивительное в них, что соперники вели бой в совершенно несвойственной для себя манере, находя в своих арсеналах новые виды шахматного оружия.

До начала матча Каспаров заявлял: «Абсолютно точная игра существует в шахматах только теоретически, а чем сложнее позиция, тем выше возможность ошибки. Конечно, подобный подход к шахматной партии связан с огромным риском. Но кто не рискует!» А Смыслов формулировал свое кредо так: «Содержанием партии должен быть поиск истины, победа—доказательством его правоты».

На этот раз они словно поменялись творческими амплуа. Парадоксально, но лучшими достижениями Каспарова были партии, проведенные им в ясном классическом стиле «а la Смыслов», а у Смыслова, напротив, те, где он играл смело и раскованно, давая волю своей фантазии в духе юного Каспарова.

Признаюсь, если бы мне анонимно показали позиции из пятой и девятой партий и предложили угадать, кто каким цветом их играл, я наверняка без всяких колебаний назвал бы имена соперников ...как раз наоборот.

Может быть, изучая накануне матча сотни партий друг друга, Смыслов и Каспаров настолько пленились их обаянием и ярким своеобразием, что органично впитали какие-то наиболее привлекательные стилевые особенности и подсознательно включили их в свой арсенал?

Так произошла творческая метаморфоза.

Впрочем, о том, как теперь может играть Каспаров, судите сами. Девятая партия, пожалуй, лучшее его достижение в матче.

Г. Каспаров — В. Смыслов
1. d4 d5. 2. Kf3 Kf6 3. c4 c6 4. Kc3 e6 5. Cg5

Эта дебютная позиция была самой модной в поединке. Она явилась предметом теоретической дискуссии в четырех партиях. Общий вывод—добрая репутация варианта усилиями Каспарова заметно усилена.

5. ...Kbd7

Вступление к так называемой кэмбридж-спрингской защите, обычно ведущей к спокойной маневренной игре. Эта дебютная схема, видимо, была выбрана Смысловым как главная линия обороны за черных. Лишь однажды (в пятой партии матча) Василий Васильевич отважился сыграть здесь 5. ...dc и на 6. e4—6 ...b5, бросаясь в пучину осложнений обоюдоострого «варианта Ботвинника».

6. e3 Фа5 7. cd К : d5 8. Фd2 Cb4 9. Лc1 e5

Домашняя заготовка Смыслова, пришедшая ему на ум, как говорится, «не в добрый час»...

В третьей партии матча им была апробирована теоретическая рекомендация 9. ...0—0, причем на итоги дебюта жаловаться не пришлось. Но в матчах, где диспут ведется не в академическом, а в психологическом ключе, привычная логика нередно уступает место эксперименту, и тогда забывается даже мудрый совет «от добра добра не ищут»!

10. a3

Прекрасный ответ! Удивительно, как иногда за доской можно больше увидеть, чем в домашнем анализе. Судя по тому, что до этого момента Смыслов согласно хронометражу партии затратил на обдумывание всего 3 минуты, а на следующий ход уже целых 26,— реакция Каспарова на его дебютную заготовку была для экс-чемпиона мира совершенно неожиданной. Видимо, Смыслов только сейчас заметил, что на запланированное им заманчивое продолжение 10. ...С : c3 11. bc e4 белые могут не отступать конем, а ответить остроумным контрударом 12. c4!, что после 12. ...Ф : d2 + 13. К : d2 приводит к их бесспорному позиционному перевесу.

И все-таки это было, быть может, меньшим из зол... Своим следующим ходом обескураженный непредвиденным оборотом событий Василий Васильевич обрекает себя на куда более серьезные заботы.

10. ...Cd6 11. de К : e5 12. К : e5 С : e5 13. b4!

Вновь великолепное решение, причем, судя по молниеносности его принятия, Каспаров все перипетии предусмотрел заранее.

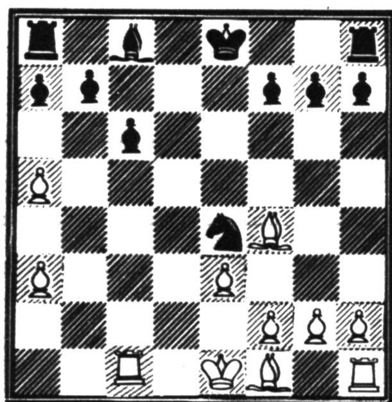
13. ...С : c3

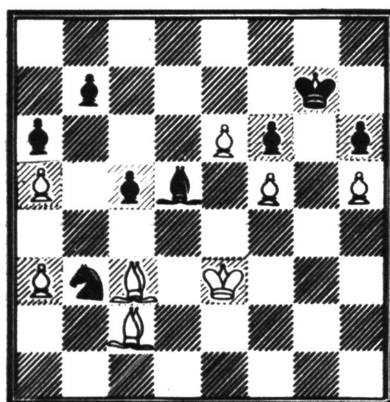
Ничего лучшего уже нет. На 13. ...Ф:a3 последовало бы 14. К:d5 cd 15. Cb5 +, и черный король попадал под неотразимую атаку.

14. Ф : c3!

Изящно и сильно! Каспаров переводит игру в окончание, где его позиционный перевес выявится с наибольшей рельефностью.

14. ...К : c3 15. ba Ke4 16. Cf4

В итоге дебютной перепалки игра, минуя сложный миттельшпиль, сразу перешла в спокойный эндшпиль. По первому впечатлению черные отделались легким испугом. На доске материальное равенство, а их пешечная цепь выглядит даже более эластично, чем у противника. Однако это только видимость благополучия...

На самом же деле в позиции открытого типа два слона белых куда сильнее неприятельских слона и коня, да и их лишняя пешка на королевском фланге может оказаться динамичнее «прижатых к бортику» черных пехотинцев на противоположном участке доски.

Разумеется, для реализации этих преимуществ требуются филигранная техника, отточенное мастерство. Принято считать, что эти качества приходят лишь с годами и опытом. Может ли владеть ими двадцатилетний гроссмейстер?

Ответ на этот риторический вопрос дает игра Каспарова в последующей фазе сражения. Ее следует оценить особенно высоко потому, что оппонентом Каспарову был сам В. Смыслов, один из выдающихся знатоков эндшпиля. Итак,

16. ...0—0 17. f3

Прежде всего Каспаров расширяет сферу своего влияния в центре.

17. ...Kf6 18. e4 Ле8 19. Kpf2 a6

Трудно вступить в полемику со Смысловым, но создается впечатление, что этот ход, обесценивающий пешечный строй черных на ферзевом фланге, лишает их всяких надежд на контригру. Может быть, стоило сыграть 19. ...Cd7 с дальнейшим 20. ...b6?

20. Ce2 Ce6 21. Лb1 Ле7 22. Лhd1 Лae8 23. Лb2 Cc8 24. Лbd2 Лd7 25. Л : d7 К : d7 26. g4!

В окончаниях, где одна сторона владеет инициативой, а другая обречена на терпеливое выжидание, события обычно развиваются медлительно, но неуклонно.

Вот и здесь за последние ходы Каспаров постепенно «набирал очки»: к его достижениям следует отнести захват вертикали «d» в центре и расширение плацдарма для наступления на королевском фланге.

26. ...Kc5

Легко понять Смыслова, стремящегося хоть к какой-либо видимости активизации сил, но сделанный ход приводит лишь к чувствительной потере времени. Лучше было, «сжав зубы», укреплять линию обороны на дальних подступах путем 26. ...h6.

27. Ce3 Kd7 28. g5!

Новое отвоевание пространства.

28. ...Ke5 29. Cd4 Kg6 30. Kpg3 Kf8 31. h4 Лd8 32. f4 Ce6 33. Cc3 Л : d1 34. С : d1 Kd7

Надвижение армады белых пешек остановить невозможно. На 34. ...g6 последовало бы 35. Cc2 с дальнейшим 36. f5.

35. f5 Cc4 36. h5!

Хотя боевых единиц на доске остается все меньше, активность белых возрастает с каждым ходом. Готова двинуться вперед еще и пешка «е». Заблокировать ее черные не могут, так как в случае 36. ...f6 решает подрыв 37. h6!

36. ...h6 37. gh gh 38. e5 Kc5 39. Kpf4 Cd5 40. Cc2 f6

Неумолимое наступление белой пехоты лишает спокойствия даже такого хладнокровного шахматного полководца, как В. Смыслов. Предпринятая им первая попытка установить блокаду лишь ускоряет неизбежное...

41. e6! Kpg7 42. Cb4 Kb3 43. Kpe3 c5 44. Cc3

Удивительное положение! При материальном равенстве черные совершенно беспомощны. Их губит «цугцванг». Любой ход приводит к проигрышу. Например, в случае 44. ...c4 решает 45. Ce4, а при записанном ходе 44. ...Kpf8 проще всего 45. С : b3 С : b3 46. С : f6. Поэтому Смыслов сдался.

Выдающийся шахматный журналист гроссмейстер Савелий Тартаковер восхитился как-то одной из партий Капабланки. «Только техника! — воскликнул он. — Но сколько в ней чарующей грации!»

К рассмотренному поединку эти слова могут быть эпиграфом.

Спору нет, Каспаров заслужил свой выдающийся успех. Он предстал в этом поединке зрелым матчевым бойцом, умеющим, когда надо, обуздать свой темперамент и проявить твердость духа. Его игра была уверенной и целеустремленной. Как писал гроссмейстер С. Макарычев, «ошибки в игре молодого претендента можно обнаружить разве что с помощью микроскопа при скрупулезном аналитическом исследовании».

И все-таки, будь его соперник в лучшей форме, матч мог сложиться более напряженно. Каспаров сам говорил, что ожидал трудной борьбы. Увы, Василию Васильевичу не удалось поддержать того великолепного творческого состояния, какое отличало его выступление в предыдущем поединке, с З. Рибли. Может быть, он просто переутомился? Ведь, по словам его секунданта Ю. Авербаха, Смыслов последний год работал над теоретическими проблемами как никогда в жизни — по 10—12 часов ежедневно!

Результаты его исследований отразились и на широте дебютного репертуара в матче и в отдельных блестящих теоретических новинках. Но достались они слишком дорогой ценой...

Мы всегда шутили, что Смыслову с его интуицией порой не стоит даже тратить усилий на расчет вариантов: он смело может доверять выбор своей правой руке, — она не подведет. На этот раз именно легкости, знаменитой смысловской легкости не чувствовалось в его игре.

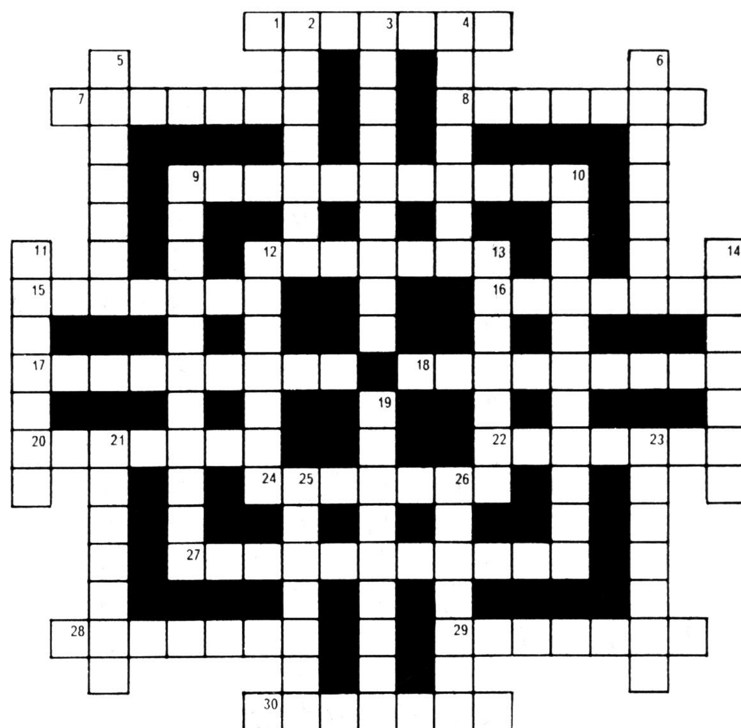
К счастью, Василий Васильевич не нуждается в утешениях. Независимо от окончательного итога он как участник финального матча претендентов нынешнего цикла сохранил право выступить и в следующем претендентском отборе, и кто знает, чем еще удивит нас неувядаемый экс-чемпион!

А для Гарри Каспарова («сглазить не боюсь») теперь начнется счастливая и трудная пора. Матч на первенство мира с Анатолием Карповым намечен на осень. Времени не много, а нужно и отдохнуть и набраться сил, а главное, скрупулезно подготовиться к предстоящему поединку. Такого могучего соперника, как А. Карпов, у Каспарова никогда еще не было!

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Животное, обитающее в горной тайге Азии. 7. Устройство для регулирования напряжения в электрической цепи. 8. Опера А. С. Аренского. 9. Скульптор, народный художник СССР. 12. Город в Ташкентской области. 15. Коллектив музыкантов. 16. Пресноводная рыба семейства карповых. 17. Минерал, сырье для керамических изделий. 18. Южная птица, гнездящаяся в камышах. 20. Повесть Н. В. Гоголя. 22. Народный духовой инструмент. 24. Здание для размещения воинской части. 27. Роман В. Гюго. 28. Итальянский композитор XIX века. 29. Автор романа «Туманность Андромеды». 30. Знак препинания.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Латышская актриса, народная артистка СССР. 3. Сплав ртути с другим металлом. 4. Персонаж романа А. С. Серафимовича «Железный поток». 5. Стеблевидная часть листа. 6. Курорт в Читинской области. 9. Дипломатическое представительство. 10. Русский живописец-баталист. 11. Лекарственное травянистое растение. 12. Персонаж романа Н. А. Островского «Как закалялась сталь». 13. Лиственный лес. 14. Двухколесный экипаж. 19. Река в Южной Африке. 21. Розыгрыш вещей и денежных сумм по билетам. 23. Русский флотоводец, адмирал XIX века. 25. Часть света. 26. Обшлаг.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 15

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Суверенитет. 7. Давид. 9. Полив. 11. «Коновалов». 13. Комбинат. 14. Стрекоза. 15. Дипломант. 18. Сказитель. 20. Филателия. 22. Сицилиана. 25. Златоуст. 26. Шмаринов. 27. Авансцена. 29. Конго. 30. Ткань. 31. Василевская.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фучик. 2. Чечевица. 3. Белов. 5. Гандбол. 6. Силикат. 8. Доказательство. 9. Портландцемент. 10. «Провинциалка». 12. Мезальянсова. 16. Опыт. 17. Тятя. 18. Соус. 19. Игил. 21. Автокод. 23. Илиамна. 24. Берсенев. 27. «Аглая». 28. Аксай.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Инструкторы Домбая, красивейшего высокогорного курорта страны. От них во многом зависят и отдых и настроение многих тысяч туристов, влюбленных в снег, горы и солнце. (См. в номере материал «Требуется горный стадион».)

Фото А. Маслова

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Высоко оценили тукумскую экспериментальную рабочую одежду овощеводы латвийского колхоза «Марупе» * Все, что нужно, под рукой (фрагмент комбинезона для механизаторов) * И дояркам удобно... * В зимнем саду после дойки * А эти модели — победители конкурса рабочей одежды для механизаторов * Художник-модельер Ливия Залтане. (См. в номере материал «Рабочая одежда: удобство и мода».)

Фото В. Сальмре

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление при участии Н. П. КАЛУГИНА

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Поэзии — 250-51-45; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 26.03.84. Подписано к печати 11.04.83. А 00353. Формат 70×108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 725 000 экз. Изд. № 1168. Заказ № 2366.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

В Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского, проходил Всесоюзный конкурс балетмейстеров и артистов балета. Своими впечатлениями по просьбе «Огонька» делится член жюри конкурса народная артистка СССР О. В. ЛЕПЕШИНСКАЯ.

— Подведены итоги, победителям вручены награды. Но в наших конкурсах не бывает побежденных, пусть их не будет и в этот раз! Кто-то не оказался среди первых — не беда. Школа, которую получили все участники конкурса, знакомство с творчеством различных театров страны принесут большую пользу молодым в дальнейшей работе.

По конкурсу балетмейстеров жюри решило первую премию не присуждать. Вторые премии получили москвичка С. Воскресенская и ленинградцы О. Игнатьев, А. Босов, Э. Смирнов.

Поставленный С. Воскресенской «Сорок первый» по мотивам повести Б. Лавренева — картина, где есть смысл, идея, драматургическое решение. И хотя музыка Д. Шостаковича была написана не для этого балетного номера, она совместилась с хореографическим текстом... Показались интересными композиции «Триптих» А. Босова и «Сон Акакия Акакиевича» Н. Ковмира. Они созданы с фантазией, с выдумкой и хорошо представили актерское мастерство исполнителей — В. Мануилова, В. Матвеева и Ю. Гумбы.

Надо сказать, что все молодые хореографы заявили о своих творческих возможностях. Если они будут экспериментировать, осуществляя дальше свои замыслы, то, может быть, мы увидим их на следующем конкурсе и в числе лауреатов.

Конкурс артистов балета выявил таких одаренных исполнителей, как К. Кырб, Н. Чеховская, В. Писарев, получивших первые премии по старшей группе; как Т. Гурьянова и Г. Степаненко, разделивших первые места по младшей группе.

Хотелось бы отметить расширившуюся географию конкурса. Впервые были представлены Якутск, Омск, Донецк, Йошкар-Ола, Красноярск... Во время поездки в Шушенское я побывала в Красноярском театре, увидела, с каким энтузиазмом работает балетная труппа. Успех представителей этого театра — Н. Чеховской (первая премия) и В. Полушина (третья премия) — мне кажется вполне закономерным. Хотелось бы отметить выступление якутских артистов И. Пудовой и В. Местникова в одном из сложнейших классических дуэтов — па-де-де из «Баядерки» Л. Минкуса. Они выпускники Ленинградского хореографического училища. И радует, что в театре артисты продолжают развивать свое мастерство.

А как интересны были артисты из Донецка, особенно выпускник Киевского хореографического училища В. Писарев. Всего полгода назад он пришел в театр. Коллектив оказался внимательным к нему — успех молодого танцовщика не случаен.

Хорошо выглядели украинские артисты. Перед Всесоюзным конкурсом они были участниками своего, республиканского смотра балетной молодежи. Вероятно, и другие республики теперь последуют хорошему примеру Украины.

Вызвало сожаление, что только пять хореографических училищ (а их в стране девятнадцать) приняли участие в конкурсе: ведь у нас балет окружен таким вниманием и заботой!.. Мне довелось побывать во многих странах, но, например, в ФРГ лишь одна Мюнхенская балетная школа не взимает плату за обучение. В Японии детей принимают с 3—4 лет, когда они только еще на ножки встали. Но принимают не по физическим данным, не по способностям, а более по финансовому состоянию родителей...

У наших балетных школ огромные возможности выявлять таланты. И хотелось бы видеть больше новичков на конкурсах, больше молодых артистов Большого театра, театра имени Кирова... Но сложилась такая ситуация (зарубежные гастроли, гастроли по Советскому Союзу, работа над новыми плановыми спектаклями), когда у артистов этих театров не было возможности готовиться к соревнованию. Думаю, что на Международном конкурсе имени Чайковского, который состоится летом 1985 года, молодежь балета предстанет еще шире, еще интереснее подготовится к ответственному событию.

К выходу готовится Л. Сабитова (третья премия в конкурсе балетмейстеров).

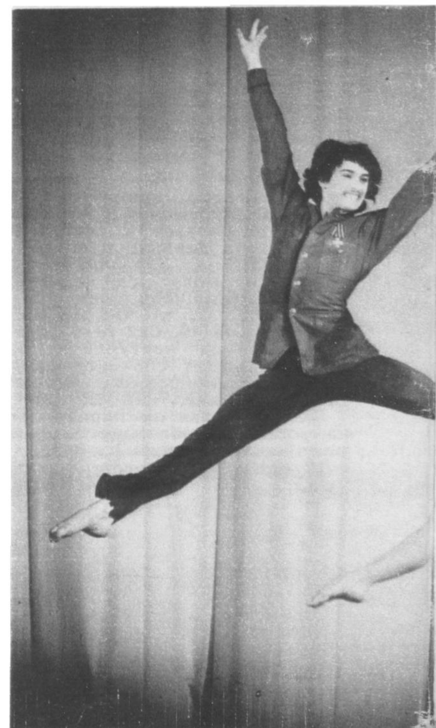

Фото А. СЕКРЕТАРЕВА

БАЛЕТНАЯ

«Гусляр». Н. Павлова и К. Заклинский. Постановщик В. Гордеев.

Народный артист СССР Ю. Григорович поздравляет В. Писарева с первой премией.

«Встреча Одиссея и Навсикаи». На сцене Н. Чеховская и В. Полушин. Балетмейстер Р. Ибатуллин.

Танцует Г. Степаненко.

ЮНОСТЬ СТРАНЫ

«Сорок первый». Танцуют М. Иванова и А. Половченко. Балетмейстер С. Воскресенская.

С. Цой (вторая премия) и В. Артюшкин — па-де-де из балета «Жизель».

В. Иванова — принцесса Флорина из «Спящей красавицы». Почетный диплом.

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663

